

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДАГЕСТАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Полчаева Фатимат Абдулнетифовна

**ДАГЕСТАНСКИЕ ДИНАСТИИ
с XIV в. до 1860 г.
(ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель -
кандидат исторических наук
Мусаев Махач Абдулаевич

Махачкала 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. РЕКОНСТРУКЦИЯ ГЕНЕАЛОГИИ ДАГЕСТАНСКИХ ДИНАСТИЙ.....	24
1.1. Реконструкция генеалогии кайтагских уцмиев.....	24
1.2. Генеалогия династии казикумухских шамхалов.....	57
1.3. Генеалогическое исследование династии дербентско-кубинских ханов.....	87
1.4. Происхождение дагестанских династий.....	107
ГЛАВА II. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВЛАСТИ И ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДАГЕСТАНСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ.....	117
2.1. Принципы наследования и передачи власти в феодальных домах Дагестана.....	117
2.2. Легализация и легитимация власти дагестанских династий.....	138
2.3. Репрезентация политической власти.....	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	175
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	180
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	202

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В последнее время мы наблюдаем значительное увеличение интереса к генеалогическим исследованиям, которые проводятся как на научном, так и на любительском уровне. И если частный интерес объясняется естественным стремлением узнать о своих корнях и появлением новых возможностей сделать это, то увеличение научных изысканий в этой области обосновано сформировавшимся запросом на масштабные исследования в рамках вспомогательных исторических дисциплин, среди которых и генеалогия. Эти науки призваны дополнить историческую картину, «очеловечить» историю, закрыть «белые пятна» локальной, региональной и всемирной истории.

Генеалогические изыскания повлекли за собой выявление новых источников, разработку оригинальных методов проведения исследований, составления генеалогических таблиц и родослов.

В настоящее время растет актуальность практической генеалогии как исследования отдельных династий и родов в контексте истории. Практическая генеалогия имеет особое значение в силу того, что является неотъемлемой частью государственной истории. Происхождение династий, их связи и изменения напрямую влияли на развитие государства. Сведения, полученные и правильно обработанные генеалогом, способны разрешить ряд проблемных вопросов, расширить представления о внешней политике и влиянии на нее отдельных политических субъектов, выявить этнические взаимодействия и даже объяснить языковые заимствования. Генеалогия способна поставить новые вопросы и исследовательские задачи. Так, развитие этой дисциплины сделало очевидным недостаток исследований династий, что в большей степени касается династий государственных

образований, вошедших в состав Российской империи. В том числе династий, существовавших на территории Дагестана.

Восстановление одного генеалогического древа – сложный и наукоемкий процесс, а практическая генеалогия в контексте истории Дагестана представляет собой сложную задачу в виду одновременного существования на небольшой территории сразу нескольких государственных образований с разной степенью институциональности и особенностями развития. Настоящее исследование посвящено изучению трех династических древ: кайтагского уцмийства, казикумухского шамхальства и дербентско-кубинского ханства. Выбор этих династий обусловлен рядом факторов, главным из которых является отсутствие каких-либо академических работ, посвященных этим династиям, недостаток письменных свидетельств и иных источников по проблеме, а также политизированность этого вопроса в силу отнесения династий к определенным этносам.

Так, нерешенным является вопрос об их происхождении, о принципах наследования и путях репрезентации власти. Просуществовавшие несколько веков Кайтагское уцмийство и Казикумухское шамхальство распространяли свою власть на значительные территории. Впоследствии ветви основной династии выходили из-под власти центра. Так, Казикумухская династия породила правителей Кумухского ханства, Тарковского шамхальства, Эндиреевского и Аксаевского владений, Утамышского султаната, Кюринского ханства, а представители уцмийской династии стали править в землях Южного Дагестана, в том числе в Кубинском ханстве.

Цель исследования обусловлена отсутствием в историографии комплексных работ по генеалогии дагестанских династий, а также исследований о функциональных составляющих власти и властных отношений в таких дагестанских государственных образованиях, как Кайтагское уцмийство, Казикумухское шамхальство и Дербентско-Кубинское ханство. Данное исследование ставит целью восстановление

генеалогического древа ряда дагестанских династий и разрешение вопросов о принципах передачи власти, ее легитимации и репрезентации.

Для достижения поставленной цели был сформулирован ряд исследовательских **задач**:

- дать общую историческую характеристику исследуемых государственных образований на территории Дагестана в период их существования;
- составить генеалогические схемы отдельных ветвей династий по опубликованным письменным источникам;
- провести сопоставительный анализ полученных схем с привлечением информации из выявленных письменных источников для составления сводной генеалогической схемы по исследуемым династиям;
- изучить принципы наследования власти в феодальных домах Дагестана;
- проанализировать внешнее влияние на формирование политических норм и традиций исследованных политических структур в период с XIV века до середины XIX века;
- определить пути легализации и легитимации власти правителей дагестанских государственных образований в XIV – первой половине XIX века;
- определить методы репрезентации власти и выделить их особенности у исследуемых династий.

Объектом исследования являются процессы формирования дагестанских династий и особенности их политического функционирования.

Предметом диссертационного исследования являются письменные источники, содержащие информацию о представителях дагестанских династий кайтагских уцмиев, казикумукских шамхалов и дербентско-кубинских ханов, их родственных и свойственных связях.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с первого упоминания представителей уцмийской династии в письменных

источниках XIV века и до создания Дагестанской области в 1860 г., что де-юре ликвидировало оставшиеся политические структуры и вместе с ними власть местных правителей. Обозначенные границы приблизительны, поскольку исследование в некоторых вопросах выходит за эти рамки. Например, первые упоминания о правителях Кайтага и Казикумухавозводят их к X–XII в. Но отношения к исследуемым династиям эти единичные представители не имели. Верхняя граница также имеет исключение: последний тарковский шамхал был лишен титула только в 1867 году.

Географические рамки исследования определяются территориями Северо-Восточного Кавказа, подвластными изучаемым династиям в пределах хронологических рамок данной работы. Северная граница исследования проходит от р. Сулак (территория Тарковского шамхальства), а южная граница доходит до р. Кудиялчай на территории современного Азербайджана (земли, входившие в состав Кубинского ханства). Западные и восточные границы обусловлены географическими преградами – Каспийским морем и Кавказским хребтом с его отрогами (куда простирались границы Казикумухского шамхальства).

Методологическая база настоящего диссертационного исследования состоит из общенаучных и частных исторических методов, позволивших изучить вопрос как с теоретического, так и с практического ракурса.

В первую очередь, как и любое историческое исследование, данная работа следует принципу историзма, применение которого позволяет наиболее объективно подойти к изучаемой проблеме. Этому принципу соответствует примененный нами историко-генетический метод, позволивший выявить причинно-следственные связи при изучении формирования и развития государственности и династий на исследуемых территориях. Использован метод ретроспекции для воссоздания картины функционирования государственных образований.

Среди комплекса частно-научных методов основное внимание уделялось методу составления родословных исследуемых династий на основе

критического анализа текстов письменных источников. Для выявления расхождений в текстах был применен сопоставительный анализ как разных источников, так и разных переводов одного источника.

В результате синтеза полученных сведений составлялись генеалогические схемы по каждой династии. Вследствие компиляции и сравнения этих сведений была составлена сводная схема генеалогий правивших династий, проиллюстрировавшая результаты исследований.

При рассмотрении версий о происхождении династий и формировании их власти значительную роль сыграли метод экспертных оценок письменных источников, диахронический подход, позволивший рассмотреть предмет исследования на всем протяжении его существования, описательный и проблемный подходы, метод типологизации явлений и др.

Помимо прочего был применен комплекс общенаучных методов (анализ, синтез, абстрагирование, индукция и классифицирование).

Источниковая база исследования, в силу специфики генеалогических исследований, представляет собой обширную группу источников самого разного происхождения и формы. В нее входят любые исторические источники, сообщающие какую-либо информацию о личности и ее близком окружении.

Очевидно, существует генеалогическая документация, т.е. источники, специально предназначенные для фиксации с доказательной целью генеалогической информации. К ним относятся метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки, родословные и прочее. На территории Дагестана до присоединения к Российской империи не велись метрические книги и ревизские списки, не проводилась перепись населения. У некоторых правивших династий, конечно, имелись составленные родословные, но воля заказчика и политические обстоятельства не всегда способствовали отражению объективной и достоверной родословной.

Таким образом, в хронологических рамках нашей темы генеалогической документации практически нет. Поэтому источником

сведений для нас выступает практически любой исторический источник, упоминающий какого-либо представителя политических элит, так как это позволяет восстанавливать элементы в генеалогической структуре.

В работе использован обширный пласт источников: архивные документы, опубликованные материалы и документы, переводы письменных источников. Условно поделим их на группы.

К первой группе отнесем сведения, полученные из архивов.

К их числу относим дела из Ф. 121 Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), (Сношения России с Персией – (коллекция) из фондов Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.), Ф. 116 («Кайтацкие дела»), Ф. 121 («Кумыцкие и Тарковские дела – (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии») Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Также были использованы дела Ф. 846 Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), дела Ф. 105 («Кумыкский окружной отдел комиссии по правам личным и поземельным туземцев Терской области») и Ф. 339 («Походная канцелярия генерал-лейтенанта А.П. Девица») Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД), а также Ф. 2 Центрального государственного исторического архива Грузии (ЦГИА Грузии).

Дела вышеперечисленных фондов содержат документы разного характера. Например, в Ф. 121 АВПРИ содержится «Родословная роспись Шевкалова», которая представляет большой интерес в виду редкости подобного рода материалов. Однако в основном дела содержат дипломатическую документацию, указывающую на политические связи российской администрации с представителями местных правивших династий. Ряд документов содержит информацию о взаимоотношениях местных правителей друг с другом и соседними государствами.

Ко второй группе относятся письменные источники местного и иноземного происхождения (арабские, турецкие, персидские). Эти источники

дают исследователям информацию о социально-экономической и политической истории региона, о процессе исламизации и взаимоотношениях политических субъектов. Нами они проанализированы для получения генеалогической информации и составления генеалогических схем по каждому из них для дальнейшего сопоставительного анализа полученных сведений.

В работе были использованы источники, собранные в томах «Актон Кавказской археографической комиссии». Здесь представлены письма, местные исторические источники, родословные и даже генеалогические древа казикумухских и мехтулинских ханов. Схемы неполные и имеют ряд ошибок и неточностей, но оказались весьма полезны в восстановлении генеалогии. Подобная схема родословной кайтагских уцмиев была опубликована в «Кавказском календаре»¹.

Документы, известные как «Родословная уцмия Рустем-хана» и «Хроника Махмуда из Хиналуга», были переведены и опубликованы А.П. Берже во втором томе «Актон Кавказской археографической комиссии»² под названиями «Кайтахская рукопись I» «Кайтахская рукопись II» соответственно.

«Хроника» была позже заново переведена и опубликована А.Р. Шихсаидовым³. Новый перевод и анализ этого источника, оригинал которого выставлен на сайте Национальной библиотеки Франции, был выполнен и опубликован в статье «Генеалогия уцмийского рода по нарративу “Хроника Махмуда из Хиналуга”»⁴.

¹Родословная таблица Кайтагских беков из фамилии Уцмиев // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис, 1857. С. 334.

² Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией (здесь и далее АКАК) / Под ред. А.П. Берже. Тифлис: Тип. Глав. управ. наместника кавказского, 1868. Т. II. 1238 с.

³Шихсаидов А.Р. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. Махачкала: Даг. книжное изд-во, 1997. 208 с.

⁴Полчаева Ф.А., Мусаев М.А., Алибеков Х.Г. Генеалогия уцмийского рода по нарративу «Хроника Махмуда из Хиналуга» // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 4. С. 946–958.

Нами была использована совместная работа А.Р. Шихсаидова, Т.М. Айтберова и Г.М.-Р. Оразаева «Дагестанские исторические сочинения»⁵, в которой собраны и прокомментированы переводы нескольких исторических хроник, таких как «История Маза», «История Тледока» и «История Каракайтага».

В работе использованы одни из наиболее цитируемых дагестанских источников «Тарих Дагестан» и «Дербенд-наме», известные множеством списков и переводов. Впервые «Тарих Дагестан» был опубликован в 1851 г. М.А. Казембеком⁶. Позднее источник был переведен на русский язык П.К. Усларом, он был опубликован в конце XIX в.⁷. К сведениям, изложенным как в «Тарих Дагестан», так и в «Дербенд-наме», критически подошли многие историки, в том числе В.Ф. Минорский⁸ и А.Р. Шихсаидов⁹, тем не менее они необходимы в исследовании генеалогии местной политической элиты.

К документам второй группы, проанализированным в нашей работе, относятся «Акт о воссоздании Кайтагского государства» и «Акт о переселении уцмий в Башлы», переведенные и прокомментированные Т.М. Айтберовым¹⁰.

Источники «иноземного» происхождения представлены сочинениями, записками российских и зарубежных исследователей, путешественников. Среди них работы как описательного характера, так и событийные.

⁵Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 302 с.

⁶Kazem-Beg M.A. Derbend-Nâme, or the history of Derbend. Translated from a select Turkish version. St. Petersburg, 1851.

⁷Мухаммед-Аваби. Тарихи Дербенд-наме / Пер. с яз.: тюрк., араб., перс. и фр., под ред. [и с предисл.] М. Алиханова-Аварского. Тифлис: Тип. Я. И. Либермана, 1898. 192 с.

⁸Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 265 с.

⁹Шихсаидов А.Р. Дагестанская историческая хроника «Тарих-Дагестан» Мухаммеда-Рафи // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1972. М., 1977. С. 90–119.

¹⁰Айтберов Т.М. Два кайтагских документа XV–XVI вв. // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Сб. статей. Махачкала, 1987. С. 117–121.

В диссертации использованы описания посольских и торговых миссий А. Лопухина, И.Г. Гербера, А.И. Ахвердова, Я. Стрейса и пр.¹¹, путешествия исследователя И.Н. Березина¹². Из этих источников мы получили единичные сведения. Больше информации почерпнуто из работ П.Г. Буткова¹³, П. Зубова¹⁴ и авторов сборника «Обозрение российских владений за Кавказом»¹⁵.

Кроме российских источников проанализированы и некоторые сочинения /документы персидского, арабского и турецкого происхождения. Ряд документов был извлечен нами из работы «Источниковедение средневекового Дагестана»¹⁶. Особый интерес представляет «Книга завоеваний» ал-Куфи¹⁷, так как источников по средневековой истории Дагестана довольно мало.

В статье М.Г. Садыкова¹⁸ приведены переводы османских фирманов, хранящиеся в Национальной библиотеке Франции. Это фирманы, отправленные османскими султанами правителям Кайтага второй половины XVIII – первой половины XIX века.

Источники, составленные иностранцами, особенно ценны, поскольку содержат информацию, которая показалась бы местным хронистам незначительной, не имеющей исторической ценности. Это могло быть описание быта местного населения, его занятий и материальной культуры в

¹¹История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: Архивные материалы / отв. ред. М.О. Косвен. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. 367 с. (здесь и далее ИГЭД).

¹²Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850.

¹³Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. I. СПб., 1869. 548 с.

¹⁴Зубов П.П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. Ч. 1. СПб: тип. К. Вингебера, 1834. 268 с.

¹⁵Обозрение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, произведенное и изданное по высочайшему соизволению. Санкт-Петербург: тип. Деп. внеш. торг., 1836. Ч. 4. 401 с.

¹⁶Шихсаидов А.Р. Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. 186 с.

¹⁷Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний: Извлеч. по истории Азербайджана VII–IX вв. / Перевод с араб. яз. З. М. Буниятова. Баку: Элм, 1981. 84 с.

¹⁸Садыков М.Г. Османские фирманы на имя кайтагских уцмиев (Парижская коллекция) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. №3. С. 606–625.

целом, а также, что интересует нас в первую очередь, мнение об отношениях населения и власти, порядке организации политической власти и т.д.

В следующую, третью, группу письменных источников мы выделили надписи на камне. Эпиграфические материалы в исследовании имеют особое значение, так как они лишены политизированности, как правило, правдивы и объективны.

Эпиграфические сведения для исследователя-генеалога представляют собой наиболее конкретный и полезный источник информации. Нами было изучено несколько кладбищ, на которых хоронили представителей местных династий.

Могины правителей Кайтага найдены на трех кладбищах: уцмийском кладбище в Кала-Корейше, некрополе Ттатти-Пир на территории села Баршамай и в селе Маджалис. Каждому из них посвящены работы известных советских и российских историков. Кладбищам в Кала-Корейше и Маджалисе посвящены работы Л.И. Лаврова¹⁹, А.Р. Шихсаидова²⁰. Наиболее полный анализ уцмийского кладбища в Кала-Корейше дан в коллективной монографии М.А. Мусаева, Ш.Ш. Шихалиева и М.Г. Шехмагомедова. Этим же авторам принадлежит исследование кладбища Ттатти-Пир у села Баршамай²¹.

Что касается шамхальского рода, большая часть могил расположена на шамхальском кладбище в южной части села Кумух. Они также были исследованы Л.И. Лавровым в указанных выше монографиях. Часть могил была изучена В.Ф. Минорским²², А.Р. Шихсаидовым.

¹⁹Лавров Л.И. Из эпиграфических находок Дагестанской экспедиции // СМАЭ. М.; Л., 1957. Т. XVII; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. I. Надписи X–XVII вв. М.: Наука, 1966. 300 с.; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II. XVIII–XX вв. М., 1968. 242 с.

²⁰Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. 460 с.

²¹Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика кладбища XIV–XV вв. «Ттатти-Пир» в окрестностях сел. Баршамай // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. №2. С. 33–49.

²²Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 266 с.

Могилы дербентско-кубинских ханов и их семей находятся в разных городах и даже странах (могила Фат-Али-хана находится в Баку). Некоторые из этих могил (жены Фат-Али-хана Тути-бике и сына Ахмад-хана) рассмотрены в исследовании Л.И. Лаврова. О могиле Фат-Али-хана написано в работе М.С. Неймат²³.

Научная разработанность темы. Политической истории Дагестана посвящена обширная специальная литература. Это работы дореволюционных авторов, советская историография и современная российская. Предметом подавляющего большинства исследований является внешняя политика государственных образований и в некоторой степени их политическое устройство: государственный аппарат, иерархия власти и т.д.

В дореволюционный период генеалогия в России активно развивалась, создавались различные организации (Русское генеалогическое общество, Историко-родословное общество и пр.), историки отправлялись для сбора материала и проведения генеалогических изысканий в различные регионы империи, в том числе на Кавказ. Как результат в свет были выпущены «Акты Кавказской археографической комиссии», «Сборник сведений о кавказских горцах», где были опубликованы уже отмеченные нами переводы двух «Кайтагских рукописей», родословные таблицы ханов, шамхальского дома и т.д.

В советский период проведение генеалогических изысканий почти прекратилось. Объяснялось это тем, что дореволюционная генеалогия занималась исключительно родословной элит, чем себя дискредитировала. Немногочисленные работы по генеалогии этого периода видели ее предметом «изучение массовых явлений в жизни строителей коммунизма»²⁴ или «выяснение через систему биографий исследуемых лиц социально-

²³Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персоязычные надписи Баку и Апшерона (XI – начала XX в.). Баку: Элм, 1991. 248 с.

²⁴Гуковский А.И. Научная разработка истории советского общества и вспомогательные исторические дисциплины // Вопросы истории. 1964. № 2. С. 203.

исторического значения семейно-родственных связей и социального происхождения в общем ходе исторического процесса»²⁵.

С начала XXI в. в России наступает «золотой век» для научной генеалогии. Увеличение числа научных работ в области генеалогии объясняется сформировавшимся в последние десятилетия запросом на масштабные исследования комплекса вспомогательных исторических дисциплин, которые позволяют дополнить историческую картину. Эти исследования и повлекли за собой выявление новых источников, разработку новых методов проведения генеалогических изысканий.

Интерес к генеалогии возрос и в Дагестане, но специальных сводных исследований по этой тематике практически нет. До недавнего времени генеалогические исследования ограничивались отдельными статьями или пунктами в работах общеоисторического характера.

Отметим «Материалы по хронологии кайтагских уцмиев» А.Р. Шихсаидова, опубликованные в сборнике «Источниковедение средневекового Дагестана»²⁶, а также работу, посвященную Кала-Корейшу, в которой сообщаются некоторые генеалогические сведения²⁷.

В исследовании А.О. Муртазаева, посвященном истории Кайтага, приводится схема одной из кайтагских ветвей, реконструированная на основе письменного памятника «Махмуд из Хиналуга»²⁸.

Родословной шамхалов и ее многочисленным ответвлениям посвящена работа К.М. Алиева «Шаухалы Тарковские»²⁹.

²⁵Елпатьевский А.В. О документальных источниках современных историко-биографических и генеалогических исследований // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 72–75.

²⁶Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Гасанов М.Р., Алиев Б.Г. Материалы по хронологии и генеалогии // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 134–167.

²⁷Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала: Издательство Юпитер, 2000. 168 с.

²⁸Муртазаев А.О. Кайтаг в VIII – первой половине XIX вв. (исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа). Махачкала: Алеф, 2015. 490 с.

²⁹Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. Махачкала, 2008.

Генеалогии аварских нуцалов посвящена статья Т.М. Айтберова³⁰. В монографии Ш.М. Хапизова³¹ рассмотрены многочисленные источники и составлена генеалогическая таблица аварских правителей. Таким образом, наиболее изученными на данный момент остаются именно правители Аварского нуцальства. Потому в данном исследовании изучена генеалогия других династий политической элиты Дагестана.

На протяжении одиннадцати лет во Владикавказе проходили конференции «Генеалогия народов Кавказа: традиции и современность»³², что увеличило интерес к теме и способствовало расширению исследовательского поля. Большая часть статей была включена в «Библиографию генеалогии народов Кавказа»³³, в которой приведен список всех известных на то время работ, посвященных этой проблематике. Список весьма обширный, но работ по дагестанским династиям крайне мало. Отметим статьи К.М. Алиева³⁴, А.О. Муртазаева³⁵, Гусейнова Г.-Р.А.-К.³⁶, Ш.М. Хапизова³⁷, которые значительно дополняют общую историческую картину, но, как правило, рассматривают лишь генеалогический «эпизод».

³⁰ Айтберов Т.М. Источники по истории Аварии XVI–XVII вв. // Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980. С. 179–194.

³¹ Хапизов Ш.М. Нуцалы Аварии (историко-генеалогическое исследование). Махачкала, 2021. 383 с.

³² Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: сборник статей. Вып. XI. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2019. 362 с.

³³ Абрамян Р.М. Библиография генеалогии народов Кавказа (на русском языке). М.: Старая Басманная, 2020. 314 с.

³⁴ Алиев К.М. Князья Алхазовы (Алхасовы) – одно из ответвлений рода шаухалов Тарковских // Генеалогия народов Кавказа. Вып. IX. Владикавказ, 2017. С. 7–17.

³⁵ Муртазаев А.О., Халаев З.А. Из истории первых Элисуйских правителей (по хронологическому списку Цахурских правителей) // Генеалогия народов Кавказа. Вып. V. Владикавказ, 2013. С. 216–218; Муртазаев А.О. Кайтагская княжеская династия в Южном Дагестане и Северном Азербайджане в XIV – начале XVII в. (утверждение власти и роль в политической жизни) // Генеалогия народов Кавказа. Вып. III. Владикавказ, 2011. С. 233–250.

³⁶ Гусейнов Г.-Р.А.-К. Шамхалы, наместники и карачи-беки: аспекты тюркско-кумыкской генеалогии (Дагестан, Северный Кавказ и Крымское ханство) // Генеалогия народов Кавказа. Вып. IV. Владикавказ, 2013. С. 76–85.

³⁷ Хапизов Ш.М. Генеалогия аварских нуцалов (до начала XVIII в.) // Ума-нуцал (Умахан) Великий (очерк истории Аварского нуцальства второй половины XVIII в.). Махачкала, 2013. С. 176–183.

По большому счету, данными работами историография генеалогии правящих династий Дагестана ограничивается.

Совершенно другую историографическую группу исследований формируют работы, привлеченные нами для исследования функциональной составляющей власти правивших династий.

Система престолонаследия в дагестанских политических структурах до сих пор не была определена: ей не посвящено отдельных комплексных исследований. Для определения системы престолонаследия дагестанских династий мы сопоставили ее с известными в мировой истории системами. Были проанализированы работы, посвященные системе правопреемства и процессу легитимации власти на Кавказе, в России, странах Востока и Европы. О системе власти на Кавказе написано в работах М.М. Ковалевского³⁸, Р.М. Магомедова³⁹, А.Ш. Мильман⁴⁰, Б.Г. Алиева⁴¹, А.О. Муртазаева⁴² и др.

Исследованию этой проблемы в Халифате и тюркском мире посвящены работы Л.Н. Гумилева⁴³, А. Массэ⁴⁴, Л.И. Надирадзе⁴⁵, Р.И. Рахманалиева⁴⁶, Р.Ю. Почекаева⁴⁷, Т.Д. Скрынниковой⁴⁸, В.В. Тишина⁴⁹ и пр.

³⁸Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1980. Т. 2. 304 с.

³⁹Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957. 408 с.

⁴⁰Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX веков: административный аппарат и суд, формы и методы колониального управления. Баку: Азернешр, 1966. 318 с.

⁴¹Алиев Б.Г. Традиционные институты управления и власти Дагестана (XVIII – первая половина XIX в.). Махачкала, 2006. 378 с.

⁴²Муртазаев А.О. Кайтаг в XVIII – пер. пол. XIX вв. исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа. Махачкала: Алеф, 2015. 490 с.

⁴³Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967. 504 с.

⁴⁴Массэ А. Ислам. Очерк истории. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 229 с.

⁴⁵Надирадзе Л.И. Хрестоматия по истории Халифата. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1968. 252 с.

⁴⁶Рахманалиев Р.И. Империя тюрков. М.: Рипол Классик. 2009. 1530 с.

⁴⁷Почекаев Р.Ю. Легитимация власти, узурпаторство и самозванство в государствах Евразии (тюрко-монгольский мир XIII – начала XX в.). М.: Издательский дом ВШЭ, 2017. 366 с.

⁴⁸Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. СПб.: Евразия, 2013. 384 с.

Символы власти и материальная культура политических элит никогда не рассматривались в контексте репрезентации власти в дагестанских государственных образованиях, в то время как эту проблему достаточно активно исследуют зарубежные ученые и начинают отечественные. Нами был проанализирован опыт российских исследователей В.В. Трепавлова⁵⁰ и С.П. Поцелуева⁵¹, и иностранных: М. Блока⁵², Р.С. Уортмана⁵³, К. Гирца⁵⁴, Д. Нельсон⁵⁵, Э. Мьюира⁵⁶, С.А. Арджоманда⁵⁷ и др.

Кроме указанных выше работ в диссертационном исследовании были использованы многочисленные работы общеисторического характера, статьи по отдельным исследовательским вопросам. Следует отметить одни из первых исторических работ, написанных по истории Дагестана: «Гюлистан-и Ирам»⁵⁸ и «Асари Дагестан»⁵⁹. Несмотря на некоторые несоответствия, выявленные позднее историками, эти работы имеют высокую ценность для

⁴⁹Тишин В.В. Порядок престолонаследия у древних тюрков VI–VIII вв. (по китайским источникам) // Общество и государство в Китае: материалы XVII научной конференции. М.: ИВ РАН, 2012. Т. 2. С. 226–232.

⁵⁰Трепавлов В.В. Символы и ритуалы в этнической политике России XVI–XIX вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. 320 с.

⁵¹Поцелуев С.П. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. С. 90–105; Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика: Сборник научных трудов. Вып. 1. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 17–53.

⁵²Блок М. Короли-чудотворцы: очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и Англии / Предисл. Ж. Ле Гоффа; Науч. ред. И послесл. А.Я. Гуревича. М.: Языки русской культуры, 1998. 712 с.

⁵³Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. В 2-х томах. Т. 1: от Петра Великого до смерти Николая I. 605 с.; Т. 2: от Александра II до отречения Николая II. М.: ОГИ, 2004. 796 с.

⁵⁴Geertz C. Centers, Kings and Charisma: Reflections on the Symbolics of Power // Geertz C. Local Knowledge: Further Essays in Interpretive Anthropology. New York: Basic Books Inc, 1983. 256 p.

⁵⁵Nelson Janet L. Politics and Ritual in Early Medieval Europe. London: Hambledon Press, 1986. 412 p.

⁵⁶Muir E. Ritual in Early Modern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 291 p.

⁵⁷Arjomand Said Amir. Review of the Political Dimensions of Religion. Albany: State University of New York Press, 1993. 293 p.

⁵⁸Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам / Под ред. З.М. Бунятова. Баку: Элм, 1991. 304 с.

⁵⁹Алкадари Г. Асари Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). Махачкала, 1929. 184 с.

исследователей, так как содержат целый комплекс исторических, этнографических и иных сведений.

Научная новизна. В результате анализа комплекса письменных источников по истории Дагестана реконструирована генеалогия правивших династий дагестанских государственных образований, восстановлены хронологические рамки их жизни и правления. Впервые в отношении дагестанских правивших династий проанализированы принципы наследования и передачи власти в феодальных домах Дагестана.

Исследованы применявшиеся местными правителями методы легализации власти и ее легитимации в глазах населения. Систематизированы механизмы репрезентации власти, применявшиеся правителями трех дагестанских правивших династий. Рассмотрение этих вопросов позволило выявить основные тенденции развития функциональных составляющих власти исследуемых династий и установить их место в политической системе региона.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в разработке ранее не исследованных либо слабо представленных в историографии вопросов генеалогии и политической истории государственных образований Дагестана.

Рассмотрение вопросов политической истории региона в контексте мировой истории, выявление влияний и заимствований демонстрирует вовлеченность народов Дагестана в значимые исторические процессы.

Составленные в работе генеалогические схемы трех династий позволят дополнить имеющиеся сведения о политической истории Дагестана и Северного Кавказа. Они ставят новые исследовательские вопросы и поспособствуют дальнейшим генеалогическим изысканиям.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования результатов исследования при подготовке специальных курсов, обобщающих работ по истории Дагестана и Северного Кавказа, при разработке курсов на исторических факультетах высшей школы.

Положения, выносимые на защиту:

1) Генеалогия династии кайтагских уцмиев прослеживается с XIV века и достоверно восстанавливается вплоть до ликвидации местных государственных образований и титулов, создания Дагестанской области в 1860 году. Уцмийская династия имела местное происхождение и не была связана с арабским племенем курейшитов.

Похороненный на уцмийском кладбище в Кала-Корейше «владелец Кала-Корейша» Ахсибар сын Хиздана жил во второй половине XIII – начале XIV в. и в действительности был казикумухским шамхалом. После нашествия монголов Кайтаг был ослаблен и децентрализован, чем смог воспользоваться казикумухский шамхал Ахсибар, ненадолго захвативший власть в Кала-Корейше. Таким образом, Ахсибар мог не иметь отношения к династии уцмиев.

2) Внутри династии кайтагских уцмиев происходили конфликты, приводившие к расколам династии на самостоятельные ветви. В середине XIV века между двумя сыновьями уцмий Султан-Мухаммадхана произошла борьба за престол, результатом которой стало возникновение побочной ветви уцмийской династии, ушедшей управлять южными землями.

В середине XVII века происходит окончательный разрыв основной ветви уцмиев на янгикентскую и маджалисскую ветви, что доказывает упоминание в источниках одновременно двух правителей в разных резиденциях. Каждая из этих ветвей впоследствии выставляла своего кандидата на уцмийский престол. Одного из представителей маджалисской ветви персидский шах назначил ханом Кубинского владения.

3) Из родословной кайтагских уцмиев исключен не существовавший в действительности правитель по имени Султан, так как он «появился» только благодаря ошибке в ранних переводах исторического нарратива «Хроника Махмуда из Хиналуга».

4) Первые упоминания правителей в Казикумухе относятся к XII веку. Эти правители были вытеснены монгольскими завоевателями в XIV веке.

Разрастание династического древа и рассеивание власти привело к тому, что в XVII веке начала происходить сепарация рода на отдельные ветви: Засулакская ветвь, Кумухская и Тарковская. Это привело к формированию самостоятельных политических структур и их дальнейшей децентрализации.

5) После смерти шамхала Тучилава в 1641 году в Кумухе вовсе отказываются от власти шамхала, что приводит к появлению Казикумухского ханства как отдельного владения. Однако новые правители «халклавчи» (позднее «ханы») выбирались из того же рода. В начале XIX века казикумухские ханы становятся также ханами Кюры, выделенной из казикумухских земель в отдельное ханство российской администрацией. Таким образом, тарковские правители становятся основной ветвью шамхальского рода. Побочные ветви шамхальского рода управляли в самостоятельных владениях: Эндиреевском, Костековском, Аксаевском, Эрпелинском, в Мехтулинском ханстве, Утамышском султанате и пр.

6) Первый кубинский хан Гусейн, назначенный персидским шахом в середине XVII века, был потомком маджалисской ветви кайтагских уцмиев. Согласно устоявшейся версии, все последующие правители были представителями побочной ветви уцмийской династии. В исследовании предлагается альтернативная версия, согласно которой после убийства Ахмад-хана, пытавшегося захватить уцмийский престол, кубинская знать решает сменить власть персидских ставленников на представителя местной знати. Это объясняет отсутствие в дальнейшем попыток со стороны кубинских правителей претендовать на уцмийский престол.

7) Версия о происхождении дагестанских династий от арабов-курейшитов отвергается в виду отсутствия какой-либо верифицируемой информации о связях потомков дядей пророка Хамзы и Аббаса с местными правителями. Излагаемый в местных письменных источниках повторяющийся нарратив является политическим мифом, имевшим цель легитимировать власть.

8) Престолонаследие в дагестанских государственных образованиях не было регламентировано и не получило юридического оформления. Правопреемство в этих политических структурах осуществлялось на основе кровного родства и сопровождалось комплексом обычаев и прецедентов, сформировавшихся под влиянием монголо-тюркской политической традиции, влияния ислама и таких государств, как Иран, Турция и Россия.

В Казикумухском шамхальстве действовала лестничная система передачи престола, при которой правитель становился лишь сюзереном над родственниками, сохранявшими свои уделы. Такая же система сохранялась в Тарковском шамхальстве, как преемнике Казикумухского.

В Казикумухском ханстве, сепарировавшемся от основной династической линии, происходил переход к майоратной системе передачи власти по прямой линии.

В Дербентско-Кубинском ханстве с момента возникновения также действовал майоратный порядок наследования власти.

9) Правители дагестанских государственных образований, также как и другие монархи, должны были соответствовать определенным критериям для получения власти. Наследование «по крови», как правило, выступало основным критерием законности правителя. Однако для легализации и легитимации власти существовали дополнительные инструменты: прохождение ритуала и получение атрибутов власти. Роль в этом могли сыграть и личностные качества претендента.

10) Элементами символизации власти правителя в дагестанских государственных образованиях выступали: политическая традиция, ритуалы, церемониал, политический миф и титулатура. Часть этих элементов появилась в результате внешнего влияния. Например, к местной оригинальной титулатуре (уцмии, нуцалы, шамхалы) со временем добавились такие титулы как «хан», «эмир», «султан» и др.

Из традиционных для монархических государств средств репрезентации дагестанским династиям была не свойственна только

канонизация правителей, что объяснимо мусульманской традицией, исключаяющей подобное явление.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история: п. 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п. 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит; п. 20. История семьи. В ходе исследования были изучены основные вопросы формирования институтов власти в дагестанских государственных образованиях, процессы их легитимации населением, реализации властных отношений.

Апробация исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела древней и средневековой истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Основные положения диссертации изложены в 8 научных статьях, 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, в том числе 3 в издании, индексируемом в международной базе цитирования Scopus. Результаты диссертационного исследования были изложены автором в выступлениях на конференциях международного и всероссийского уровня: II Петербургский исторический форум (Санкт-Петербург, 10–16 октября 2022 г.), Международная научная конференция «Бартольдские чтения» (Москва, 24–26 апреля 2024 г.), Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Осмысляя Восток» (Москва, 25–26 апреля, 2024 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ГЛАВА I

РЕКОНСТРУКЦИЯ ГЕНЕАЛОГИИ ДАГЕСТАНСКИХ ДИНАСТИЙ

1.1. Реконструкция генеалогии кайтагских уцмиев

Кайтаг или Хайдак – государственное образование на территории Дагестана, существовавшее на протяжении многих веков, периодически расширяя и, наоборот, теряя подвластные земли.

Здесь мы считаем необходимым дать определение изучаемым нами в диссертационном исследовании государствам. Политические структуры, существовавшие на территории Дагестана, в историографии обозначаются по-разному: как государства или государственные образования.

Политический институт, претендующий на дефиницию «государство», должен соответствовать ряду признаков: наличие территории, населения, суверенитет, налогообложение, законодательная деятельность, право на легитимное насилие и символика.

Изучаемые нами политические структуры⁶⁰ соответствуют в той или иной мере всем перечисленным признакам. Вопросы вызывает только суверенитет, предполагающий независимость от других государств. Уцмийство, шамхальство и ханство периодически попадали в орбиту влияния шахов Ирана, султанов Турции и императоров России.

⁶⁰*Political structure* – определение, применяемое в зарубежной историографии, но не устоявшееся в российской историографии и не имеющее точного аналога в русском языке. Применено нами для удобства обозначения.

Многочисленные фирманы турецких султанов подтверждают влияние Турции на Кайтаг⁶¹, дипломатические сношения с Персией⁶², грамоты от российских царей и императоров⁶³ подтверждают присяги дагестанских правителей иностранным правителям в различные исторические периоды.

При этом столь же многочисленны материалы, демонстрирующие, что подданство, присяги и прочее были не более чем номинальным проявлением подчинения. Их целью было извлечение выгоды, проявлявшейся в весомой помощи против соседей, легитимации собственной власти в глазах населения и других правителей, а также получение материальной выгоды в виде привилегий в торговле и подарках⁶⁴. Оказывалось значительное сопротивление любым попыткам иностранных правителей ограничить фактическую независимость местных властей⁶⁵.

Поскольку номинальность подчинения очевидна, мы считаем возможным использовать в работе оба термина: государство и государственное образование.

В независимости от занимаемой территории, Кайтаг всегда играл большую, а порой и ведущую, роль среди дагестанских владений. Так, арабский историк и географ XIV в. Абуал-Фида в своем сочинении не видел разницы между географическими понятиями Кайтаг и Кавказ, т.е. вместо «горы Кабк», как называли многие авторы Кавказ, он писал «Кайтак»⁶⁶.

⁶¹Алибекова П.М. Фирманы Надир-шаха Афшара на имя кайтагского уцмий Ахмад-хана (Парижская коллекция) // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. №2. С. 232–263.

⁶²Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М.: Наука, 1991. 221 с.

⁶³Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. Махачкала, 1958. С. 82–85; Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из московского главного архива Министерства иностранных дел. Вып. I (1518–1613). М.: Нобель-Пресс, 2011. С. 364–369.

⁶⁴Русско-дагестанские отношения... Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1958. С. 72–75, 90–91, 90–93.

⁶⁵Веселовский И.Н. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. I. СПб., 1890. С. 267, 292, 348.

⁶⁶Муртазаев А.О. Кайтаг в феодальной войне в Дагестане в начале XIV в. ...С. 84.

Географически Кайтаг – это южная часть Среднего Дагестана. Исходя из принятого деления Дагестана по природно-географическим условиям на низменность, предгорье, горную и высокогорную части, Кайтаг занимал равнинную, предгорную, внутригорную и частично высокогорную зоны⁶⁷.

Локация Кайтага обуславливала активную внешнеполитическую деятельность – он был расположен в среднем Дагестане, соседствовал со многими дагестанскими владениями и находился на пути следования иностранных купцов, послов, завоевателей, путешественников и исследователей.

Хайдак, вместе с другими раннефеодальными государственными образованиями Дагестана (Лакз, Гумик, Зирихгеран, Серир, Карах, Шандан, Филан), существовал как отдельная политическая единица уже в V–X вв. И впервые был упомянут еще арабскими авторами IX в.

Многое в истории этого государственного образования вызывает вопросы и требует дальнейших исследований. Спорным является даже вопрос о происхождении его названия. В источниках разных лет существует множество вариантов названия: Кайтаг, Хайдак, Джидан, Хамзин и другие. Во многом, это объясняется разночтениями и особенностями арабского письма (большинство ранних источников о Кайтаге имеют арабское происхождение).

Кратко рассмотрим несколько версий этимологии названия «Кайтаг». Одна из самых ранних, выдвинутая А.-К. Бакихановым, связывает возникновение названия с пребыванием в Кавказской Албании царя Ирана Кира II (Кай Хосрова). Местная традиция утверждала, что Кир II был убит в этой местности, от чего она получила название от слияния двух слов «таг», что означало территорию Дагестана, и «кай» от имени Кая Хосрова. Критики эта версия не выдерживает, поскольку достоверно известно о смерти Кира II на территории Центральной Азии.

⁶⁷ Алиев Б.-Г., Умаханов М.-С.К. Дагестан в XV–XVI вв. (Вопросы исторической географии). Махачкала, 2004. С. 92.

Другая версия также связывает происхождение названия с именем собственным. Но уже не с персидскими завоевателями, а арабскими. По этой версии родоначальником кайтагских правителей был представитель арабского рода Кахтан. Эта локальная легенда вполне соответствует распространенной версии об арабском происхождении некоторых дагестанских правителей (уцмиев, шамхалов). Теория эта была опровергнута историками еще в XX в. Подробней она будет рассмотрена далее.

В.Ф. Минорский считал, что происхождение названия имеет местные корни: «возможно, что хайдаки получили свое название от своего высшего класса, состоявшего из пришельцев». С высшим классом этой местности связывает происхождение термина и современный исследователь А.О. Муртазаев, называя ее наиболее оптимальной⁶⁸.

Согласно одной из версий, принадлежащей Б.Г. Алиеву и М.-С.К. Умаханову, происхождение названия идет из местного языка и никак не связывается с социальным классом. Основывается она на том, что жители села Башлы, страдавшие от регулярного угона скота, называли тех, кто угнал у них скот, «гъайдакъя» (дословно – гнать скот). И название это, несколько преобразовавшись, закрепились за целым народом⁶⁹.

Каждая из этих версий связывает этимологию названия с различными событиями, происходившими либо внутри Кайтага, либо влиявшими извне. Важно учитывать, что каково бы ни было его происхождение, название это было известно уже в IX в., когда было впервые упомянуто арабскими историками и географами.

Следующий вопрос – территория Кайтагского уцмийства. Как уже было отмечено выше, на протяжении своего существования Кайтагское уцмийство занимало разную по площади территорию. Сведений о территориальных границах в период Раннего Средневековья фактически нет.

⁶⁸ Муртазаев А.О. Кайтаг в VIII – первой половине XIX вв. ... С. 77.

⁶⁹ Алиев Б.-Г., Умаханов М.-С.К. Дагестан в XV–XVI вв. ... С. 99.

Судить о них можно только анализируя имеющиеся в источниках косвенные данные как о Кайтаге, так и о других дагестанских землях.

Кайтагское владение изначально могло занимать бассейн реки Уллучай, гранича на юге рекой Дарвагчай, а на севере южной частью реки Артозень⁷⁰. Эти выводы были сделаны Т.М. Айтберовым на основе сообщений Ибн Асама ал-Куфии Балами, писавших, что в 722–723 г. Джаррах, выступивший из Дербента и направивший отряд на разграбление Кайтага, назначил встречу с ним у речки Дарваг⁷¹, что говорит нам о ней как о вероятной границе государства. Граница эта упомянута и у ал-Масуди в первой половине Хв.⁷² Ослабление Арабского халифата привело к потере власти на границах, в том числе и на Кавказе, в частности, сюзереном Кайтага стал Хазарский каган, что не привело к территориальным изменениям, если судить по сведениям того же ал-Масуди. Возможно, что территория Кайтага все же была больше, включая в себя близлежащие населенные пункты, о чем писал Р.М. Магомедов. Но для таких выводов все же недостаточно сведений.

Кайтагское уцмийство смогло вернуть политическое положение только после окончания монгольских нашествий. В XIV в. оно было уже наиболее влиятельным владением на территории Дагестана, что можно заключить из источников того периода, содержащих косвенные данные о территории уцмийства и его расширении за счет соседних земель.

В первую очередь, в зависимое положение от влиятельного владения попал соседний Зирихгеран. К такому выводу в своей работе пришел А.Е. Криштопа, отметивший свидетельства расширения Кайтага и близкое соседство двух владений⁷³, что вкупе приводит к подчинению одного

⁷⁰ Айтберов Т.М. Центральная часть Восточного Дагестана в XII–XIII вв. (к хронологии географии борьбы с мусульманами) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. С. 25–26.

⁷¹ Айтберов Т.М. Центральная часть Восточного Дагестана в XII–XIII вв. ... С. 25.

⁷² Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М., 1963. С. 126.

⁷³ Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV в.: очерк политической истории. М., 2007. С. 148.

владения другим. В пользу этой версии можно привести известное сходство в художественном стиле архитектуры и других объектов материальной культуры региона и разрыв связей Зирихгерана с Ширваном из-за предоставления последним убежища врагу кайтагского уцмий⁷⁴. Данных сведений достаточно для заключения о том, что Зирихгеран находился под протекторатом Кайтага.

Табасаран и Гази-Кумух также могли оказаться в сфере политического пространства Кайтагского владения. Во второй половине XIV в. уцмий отказались от земель южнее реки Самур в пользу вассалов Ширвана, что способствовало усилению контроля над северной долиной реки и путями из Кайтага через Нижний Табасаран. Здесь находился отрезок международного торгового пути из Матреги в Дербент. Из Нижнего Табасарана по предгорью шел путь к Кулаханской переправе через реку Самур. Вероятно, что дорога, связывавшая Нижний Табасаран с северной долиной реки Самур, также была под контролем уцмиев. Часть Южного Дагестана находилась под контролем кайтагских уцмиев. Об этом нам свидетельствует Махмуд Хиналугский, писавший, что в XIV в. Беккиши-хан отдал в управление «согласно наследству» своему племяннику Мухаммад-беку следующие села и крепости: Ахты, Докузпара. Мискинджи, Микрах, Кура, Мака, Хиналук, Рутул, Фий, Маза и крепость Ахири⁷⁵.

На севере Кулаханская переправа вела к землям Гази-Кумуха, что не могло не привлечь кайтагских владельцев. Гази-Кумух упоминается в папской булле 1401 г. как один из епископских центров, подконтрольных «Стране Кайтагской»⁷⁶. Вероятно, что Кумух был подконтролен Кайтагскому уцмийству, о чем говорит и фактическое отсутствие упоминаний Кумуха в каких-либо значимых событиях исследуемого периода.

⁷⁴История Дагестана. Т. I. М., 1967. С. 186.

⁷⁵Шихсаидов А.Р. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1997. С. 70.

⁷⁶Муртазаев А.О. Кайтаг в феодальной войне в Дагестане в начале XIV в.: причины участия и последствия // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 10. С. 82–89. С. 87.

В состав Кайтагского владения входили и Уркарах сообществами Ганк, Гапш, Муйра и др.⁷⁷ Такие обширные территории, естественно, говорили о главенствующем значении и влиянии Кайтагского уцмийства на обширные территории Дагестана. Так было вплоть до конца XIV в.

Последняя четверть XIV в. ознаменовалась войной между Тохтамышем и Тимуром. Коснулось это и Дагестана, на территории которого произошли некоторые сражения. Кайтагский уцмий был сторонником Тохтамыша, из-за чего Тимуром в землях Кайтага была проведена «карательная экспедиция», результатом которой стало то «что из множества не спаслись немногие, из тысячи один... деревни их сожгли»⁷⁸.

Потери и разорение, учиненные здесь Тимуром в 1395 г., были огромны: кайтагские земли по нижнему течению Уллучая, Кара-Кайтаг, предгорья и равнина были опустошены⁷⁹. В следующем году поход повторился. Он был уже не столь разрушителен как первый, но и его значение нельзя преуменьшать.

Восстановление владения после разорения началось с конца XIV в. Уже в первой четверти XV в. Кайтагское уцмийство вновь упоминается в источниках как влиятельное владение. Об этом нам говорят не только материальные памятники (постройки этого периода), но в первую очередь вышеупомянутые нами «История Каракайтага», «Акт о воссоздании Кайтагского государства» и «Акт о переселении уцмий в Башлы»⁸⁰. Из этих и других источников мы можем заключить, что территория Кайтагского уцмийства не сократилась по сравнению с последней четвертью XIV в. Оно простиралось на юге до р. Самур, а на севере его границы доходили до

⁷⁷Алиев Б.Г., Абдулабекова А.Э. И.-Г. Гербер о Кайтаге // Вестник Института ИАЭ. 2007. №4. С. 3; Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Дагестан в XV–XVI вв. (Вопросы исторической географии). Махачкала, 2004. С. 108–109.

⁷⁸Тизенгаузен В.Г., Ромаскевич А.А., Волин С.Л. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Извлечения из персидских сочинений. Т. II. М.: Издательство Академии наук СССР, 1941. С. 175.

⁷⁹Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Дагестан в XV–XVI вв. (Вопросы исторической географии). Махачкала, 2004. С. 121.

⁸⁰Источниковедение истории досоветского Дагестана. Сб. статей. Махачкала, 1987. С. 117–121.

Тарки, о чем писали как Афанасий Никитин в XV в.⁸¹, так и А. Лопухин в XVIII в.⁸².

Однако известны и периоды раздробленности, причиной которых была система престолонаследия. Так, в XVI в., после смерти Султан-Ахмад-хана началась усобица между его четырьмя сыновьями. В результате некоторые общества (Муйра, Ганк, Ирчамул) подчинялись лишь формально, но податей не платили. Несмотря на это к концу XVI в. влияние Кайтагского уцмийства усилилось так, что правители Дербента обращались к нему за помощью в борьбе против турецкого владычества. В 1606 г. городская знать и шиитское духовенство города пригласили Рустем-хана помочь им против турок. Уцмий выступил и, осадив Дербент, заставил турецкий гарнизон запереться в нем, а чуть позже и сдаться⁸³.

Относительно последующего периода сохранилось немало источников различного происхождения, благодаря которым можно четко очертить границы Кайтагского владения.

В XVIII в. Кайтагское владение состояло из следующих магалов (союзы джамаатов-общин): Терекеме, Башлы, Мира, Гапш, Сюрга, Ганк и другие. Сопоставление этих данных со сведениями относительно владений XVII в.: «Каракомели» (Терекеме)⁸⁴, «Башли» (Башлы), «Каракурачи» (Калакорейш)⁸⁵ позволяют заключить, что территория в этот период не претерпела значительных изменений⁸⁶.

О северной границе мы узнаем из журнала А. Лопухина, проходившего через Дагестан в первой четверти XVIII в. Направляясь на север, он обратился к кайтагскому уцмию с просьбой обеспечить безопасный путь. Уцмий отвечал, что дорога открыта для передвижений, но провожать

⁸¹Никитин Афанасий. Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подгот. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Ленинград: Наука, 1986. С. 6.

⁸²ИГЭД. С. 13.

⁸³Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам / Под ред. З. М. Бунятова. Баку: Элм, 1991. С. 94.

⁸⁴РГАДА. Персидские дела, 1626 г. №1.

⁸⁵РГАДА. Кабардинские дела. 1634 г. Ф. 115. Оп. 1. Л. 31.

⁸⁶Омаров А.С., Маршаев Р.Г. Постановления Рустем-хана – как источник по истории КайтагаXVII в. // Ученые записки ИИЯЛ им. Г. Цадасы. 1959 г. Т. 7. С. 168–181.

российскую делегацию в опасных местах до Тарки не станет. Из этих слов, вероятно, можно сделать вывод, что на севере территория до Тарки была подконтрольна уцмию. Провожать российскую делегацию уцмий отказался, ссылаясь на самовольный горский народ, особенно каракайтагов, которых «унять никто не может, и, если над ними сделают какое худо, в том я на себя приму слово и гнев от шаха»⁸⁷.

Судя по сведениям XVIII в., оставленным И.Г. Гербером,⁸⁸ южная граница владения с VIII в. не изменилась. В XIX в. А.И. Ахвердов писал, что «владение уцмий каракайдацкого кончится по речку, называемую Дарбах чай, от которой до Дербента 15 верст»⁸⁹. Такие же данные привел Д.И. Тихонов: «располагалось уцмийство от Каспийского моря, с юга от реки Дарбах до вершины горного хребта между реками Гургени и Буама, с запада от того же хребта с народом казикумухским»⁹⁰.

В историографии встречается упоминание елисуйских султанов как «малых уцмиев», тогда как уцмий Кайтага назывались «великими»⁹¹. Однако Елисуйский султанат в состав Кайтагского уцмийства не входил, а династии прямой связи не имели. На происхождении султаната и правившей в нем династии в данной работе мы останавливаться не будем, так как эти вопросы подробно рассмотрены в других исследованиях⁹².

В целом Кайтагское уцмийство занимало южную и юго-восточную части территории Среднего Дагестана – «пространство около 3000 верст»⁹³ – обширную по масштабам Дагестана территорию⁹⁴.

⁸⁷ ИГЭД. С. 13.

⁸⁸ ИГЭД. С. 35, 83.

⁸⁹ Там же. С. 217.

⁹⁰ Там же. С. 125–126.

⁹¹ Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в. Л.: Издательство ЛГУ, 1949. С. 139.

⁹² *Айтберов Т.М., Ханизов Ш.М.* Елису и Горный магал в XII – XIX веках (Очерки истории и ономастики). Махачкала, 2011. 390 с.; *Летишова Э.М.* Иллисуйское султанство. Баку: Шарг-Гарб, 2010. 400 с.

⁹³ Обозрение Российских владений... Ч. 1. С. 21.

⁹⁴ *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала, 1999. Кн. I. С. 257.

Не можем обойти стороной вопрос о нахождении резиденции Кайтагских уцмиев. История Дагестана богата событиями, связанными с иностранными завоеваниями. Вне зависимости от степени успешности их действий, они всегда разрушали города и села на территории Дагестана. Это распространялось и на столицы феодальных владений, из-за чего их приходилось переносить. Так произошло и после арабских завоеваний. Вопрос о «доарабской» столице Кайтага являлся объектом исследований многих историков.

Как нам представляется, наиболее близко к ответу на этот вопрос подошел в своих работах Б.Г. Алиев⁹⁵, который, проанализировав имеющиеся источники, мнения других авторов и археологические данные, пришел к выводу, что столицей был город Джалаги (Жалаги).

В «Истории Каракайтага» имеются сведения о «доисламской» резиденции правителя. Автор пишет о разрушенном арабами «огромном городе Джалаги (Жалаги)». О том, что местный правитель «пачах» имел местопребывание в городе Жалаги, который был позже разрушен, писал и Р.М. Магомедов⁹⁶.

Город по раннесредневековым меркам был довольно большим – более 50 га и не менее 3000 хозяйств⁹⁷.

Мы не располагаем достаточным количеством свидетельств о том, куда была перенесена резиденция правителя. Мухаммед-Рафи называл таковой крепость Фериш. Он пишет, что Амир Чупан «построил много красивых, многолюдных и восхитительных селений и избрал для царской резиденции своей крепость Фериш, расположенную на скалах в долине, вблизи реки»⁹⁸.

⁹⁵Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Кайтаг в период арабских завоеваний и его доисламская столица Жалаги // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 12. С. 14–19.

⁹⁶Магомедов Р. М. Памятник истории и письменности даргинцев XVII в. Махачкала, 1964. С. 6.

⁹⁷Алиев Б.Г. Арабские походы и судьба доисламской столицы Хайдака – Жалаги // Вестник ДНЦ РАН. 1999. №83. С. 93; Магомедов Р.М. Дагестан: исторические этюды. Махачкала, 1975. С. 259.

⁹⁸Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом-Рафи // Сборник сведений о кавказских горцах (здесь и далее ССКГ). Тифлис, 1871. Вып. 5. С. 20.

Недостаточность сведений о крепости Феришне дает нам уверенности в их достоверности. Так, Р.М. Магомедов утверждал, что Амир Чупан, поставленный арабами во главе Хайдака, перенес столицу в Кала-Корейш. Тем более, что описание места (на скалах в долине, вблизи реки) совпадает с расположением Кала-Корейша.

Это подтверждает еще один источник, именуемый «История Маза». В нем рассказывается, как курейшиты прибыли в область Чиркисс (Дагестан), где «имели сражения и бои», убили эмиров, среди которых был эмир вилайата Кайтаг султан Гаданфар Беглец (ал-Фаррар). Севший на престол Кайтага вместо него эмир Чубан, сын султана Алибека, сделал своей резиденцией город «Кала-Курайш, расположенный на холме, в ущелье, над рекой, поблизости от большого города, именуемого Зарахкаран»⁹⁹. Затем резиденция была перенесена в Уркарах, из которого уцмий за причиняемое им насилие был выгнан восставшим народом¹⁰⁰. В 1581 г. по указанию Султан-Ахмад-хана был основан Маджалис, ставший в 1588 г. столицей уцмийства. Позже, вероятно после междоусобной войны в XVII в., резиденция была перенесена в село Башлы¹⁰¹. Это объяснялось также претензиями уцмиев на равнинные земли¹⁰². При этом Кала-Корейш оставался исторической столицей, где уцмий порой укрывались от врагов.

Относительно количества населенных пунктов дать точную информацию сложно. Наиболее вероятные подсчеты делаются лишь по XIX в. Согласно архивным данным, на начало века здесь было 57 сел. При этом 32 из них – в Верхнем Кайтаге и 25 – в Нижнем. Однако, по другим сведениям, в

⁹⁹Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М. Дагестанские исторические сочинения. М.: Издательство «Наука», 1993. С. 117.

¹⁰⁰Алиев Б.Г., Абдулабекова А.Э. И.-Г. Гербер о Кайтаге // Вестник Института ИАЭ. 2007. №4. С. 3–22.

¹⁰¹ИГЭД. С. 77, 134.

¹⁰²Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы в XIX – начале XX веков. М.: Наука, 1990. С. 110.

составе Нижнего Кайтага было 80 населенных пунктов¹⁰³. Таким образом, примерное количество населенных пунктов доводится до 100.

Наиболее интересны в рамках нашего исследования другие вопросы кайтагской истории – происхождение и генеалогия династии уцмиев, которые опутаны ворохом легенд и прочих усложняющих работу историка версий.

При восстановлении генеалогий рода исследователи часто сталкиваются с «мифологизацией» ее истории. Особенно это касается знатных фамилий, которые практически никогда не обходятся без «легендарного» происхождения, простирающейся вширь и вглубь власти или преувеличения заслуг того или иного представителя рода.

Такая тенденциозность не обошла и историю кайтагской правящей династии. Самым распространенным мифом является версия об арабском происхождении династии уцмиев. Эта версия оказалась одной из наиболее живучих, несмотря на многочисленные работы историков, показывающих ее несостоятельность. Постараемся выяснить почему это так.

Одна из основных причин – наличие достаточно большого количества источников, рассказывающих о том, как «арабы» оставили здесь правителей «из числа своих людей», и первым арабским правителем Кайтага стал Амир-Чупан, связанный родством с младшим дядей пророка Хамзой.

Версия происхождения рода кайтагских уцмиев от курейшитов была найдена нами в следующих исторических источниках местного происхождения:

1. Родословная Рустам-хана;
2. История Маза;
3. История Гледока;
4. История Каракайтага;
5. Гюлистан-и Ирам;

¹⁰³ Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1873. Кн.8. С.43.

6. Дербенд-наме;
7. Хроника Махмуда из Хиналуга;
8. Тарих Дагестан;
9. О борьбе дагестанцев против иранских завоевателей;
10. Акт о переселении уцмий в Башлы;
11. Аноним Муслима из Урады (компиляция, состоящая из трех источников: «Родословная Рустам-хана», «Повествование об Алибеке» и «Тарих Дагестан»).

Но наличие этой версии в содержании источников не позволяет нам говорить о том, что в них нет противоречий. Противоречий, а порой и взаимоисключающих данных, в них много. Одним из наиболее слабых мест в версии «арабского происхождения» является то, что история об арабских завоевателях и установлении ими правителей «из числа своих людей» повторяется практически дословно во многих источниках относительно правителей разных владений. Источники, написанные позже других, порой просто повторяют более ранний. Для наглядности мы восстановили генеалогические древа, которые предлагаются в вышеперечисленных источниках.

Согласно Кайтагской рукописи I или «Родословной Рустам-хана» генеалогия кайтагских правителей выглядит так: «...Ханмухаммад-уцмий, сын Султанахмада-уцмийа, сын Хасан-Али уцмийа, сын эмира Шамхала, сын Улубийа, сын эмира Султан-Мухаммеда, сын эмира Чупана, сын эмира Мухаммада, сын эмира Сураки, сын эмира Чупана, сын Гази Победоносного, сын султана Алибека, сын Султан-Мухаммеда, сын Абдалазиза, сын Аглаба, сын Муслима, сын Салабы, сын Абу Салима, сын Абдалмалика, сын шейха Абу Исхака Ибрахима, сын Абдаллаха, сын Шаби, сын Сулеймана, сын Гийаса, сын Мансура, сын Джафара, сын Касима, сын Уммара, сын Хамзы!» (смотреть Приложение №1).

По этим данным, переписанным Мухаммадом-Рафи Ширванским, мы можем восстановить довольно большой отрезок генеалогического древа

кайтагских удмиев вплоть до Рустам-хана и его брата Султан-Мухаммада. При этом в нем немало совпадений с другими источниками. Сравним данные «Родословной» с «Историей Маза» (Приложение №2). Несмотря на небольшое количество приведенных имен в последней, мы можем уловить явное сходство в воспроизведении генеалогии. Так, в обоих источниках род ведется от Хамзы (дяди пророка), дается история о выходе из священных мест потомков Хамзы спустя 200 лет после хиджры (около 820-х годов) и прибытии их в Шам, последующем пребывании в Египте и пути до «Черкесских пределов» (*дарал-харб*) в Кайтахское владение, где убили здешнего владетеля Газанфера. Абу Исхак Ибрахим в обоих источниках указывается девятнадцатым звеном в родословной, фактически полностью повторяется отрезок родословной с эмиром Чупаном до его прапрадеда Чупана, сына Алибека.

Подчинение вилайата Кайтаг источник относит к XIV в., когда сел. Урцмуцы превратилось в «обитель власти» – Кала-Корейш, а пребывание эмира Чубана, сына султана Алибека, в селении Маза к 60–70-м гг. XIV в. Автор документа приводит интересные сведения о потере сословных привилегий потомками Хамзы в начале XVII в.

В «Истории Маза» приведены немаловажные сведения о династическом браке: «Эмир-чобан, сын Султан-Али-бека, выдал свою дочь за Масум-бека, владетеля Табасаранского, а дочь его взял к себе». Далее мы читаем о том же Эмир-Чобане, который пошел на Кумухское владение «огнем и мечом» после того, как они нарушили договор, и назначил там султаном своего родственника Шамхала (по имени его деда). Добравшись до границ Шемахи, Эмир-Чобан отправил послов к султану Феридуну. Политический союз был закреплен династическим браком: «он (Эмир-Чобан) засватал дочь султана Феридуна за своего сына Султана Кейкобада, а сестру его – за другого сына султана Сулаймана и все они поселились в г. Маза». Эта история практически полностью повторяется в тексте «Тарих Дербенд-наме», где речь идет о том, что Кавтар-шах, владетель тюрков, взял в жены

своему сыну Кайкубаду дочь правителя Аварии, а за сына последнего по имени Сиртан выдал свою дочь¹⁰⁴.

В «Истории Тледока» (Приложение №3) и «Истории Каракайтага» (Приложение №4) происхождение уцмийского рода также связано с прибывшими сюда арабами – потомками Хамзы (дяди пророка). Как в «Родословной» и в «Истории Маза» здесь повторяются сведения о пути арабов в Шам, захвате ими в плен женщин и детей, священной войне против неверных, прибытии в Хайдак и убийстве местного правителя Газанфара.

В «Истории Тледока», как и в «Истории Маза», в качестве правителя упомянут «Амирчупан» (вероятно, что приставка «амир» в имени появилась вместо титула), сын Алибека. И дается дополнительная информация о том, что Амирчупан заключил династический брак с дочерью табасаранского майсума, одновременно выдав за него свою дочь.

В «Истории Каракайтага» сведения о династическом браке с домом табасаранских майсумов связываются уже не с Амирчупаном, сыном Алибека, а с Ханмухаммадом, сыном Султанахмада, что является значительным расхождением со сведениями вышеперечисленных источников («Родословной Рустам-хана» и «Историей Тледока»).

Работа А.-К.А. Бакиханова «Гюлистан-и Ирам» представляет собой сплав различных исторических источников, недостаточно критически проанализированных. По этой причине сочинение использовано нами лишь в сопоставительном анализе с материалами других источников.

Используя при написании своей работы «извлечения из истории, написанной в 712 г. (1313 г.) Мухаммадом-Рафи ибн Абд ар-Рахимом ширванским на основании «древних текстов» А.К.-А. Бакиханов излагает историю вторжения потомков Хамзы на территорию Кавказа, в том числе Дагестана. Он пишет, что ими был убит эмир Кайтага Казанфар, его владения и сокровища также были присвоены, а народ обращен в ислам. Отметим

¹⁰⁴Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 138.

интересное замечание А.К.-А. Бакиханова об обычае завоевателей всегда назначать эмиром старшего в роде, которому все остальные должны беспрекословно подчиняться.

В то время старшим был эмир Чубан, сын Султана Али-бека (Приложение №5). Будучи новым правителем Кайтага, он обратил в мусульманскую веру часть жителей Табасарана и выдал свою дочь за табасаранского эмира Масум-бека, а сам женился на его дочери. Он основал много сел в Кайтаге, заключал договоры с феодалами равнин на севере Дагестана и сам же их нарушил, напав и убив многих из них. Убив эмиров в этих областях, он назначил своего человека по имени Шамхал, названного так по имени своего дяди, родившегося в области Шам (в Сирии), в деревне Хал. После чего он пошел на юг и взял там город Маза, обосновался в нем и всех жителей подчинил себе.

На этом история про Чубана не завершается. Он, разорив много селений в окрестностях (вероятно, с. Маза), заключил мир с курушскими эмирами Исмаил-беком и Гасан-беком и взимал подати. Таким образом, подвластные ему земли доходили уже до Шемахи. Следующим шагом стало заключение мирного договора с ширваншахом Фаридуном, который был закреплен династическим браком. Чубан выдал свою дочь за Кей-Кубада (сына Феридуна), а своего сына Султана женил на дочери Феридуна.

Далее А.К.-А. Бакиханов приводит другую версию событий в Дагестане того периода, основанную на «Дербенд-наме». Некогда в Аварии был грозный владетель по имени Сурака, который взимал со всех земель от границ Шемахи до черкесов дань в различном эквиваленте (деньгами, товарами, скотом и пр.). А в Кайтаге и Кумухе были свои правители, которые были свергнуты нападшими на их земли арабами, а население было обращено в ислам. В Кумухе правителем стал Шахбал, сын Абдуллы, сына Аббаса. Правитель Кайтага Казанфар был убит, а вместо него правителем кайтагской земли был назначен эмир Чубан, сын Султана Али-бека. Он построил крепость Кала-Курейш и сделал ее своей резиденцией. Разорив

множество аварских селений и взяв Хунзах, он обратил население всей провинции в ислам. Назначил правителем Масум-бека из потомков Шейх-Ахмеда, а также кадием шейха Абу-Муслима.

В «Дербенд-наме» (Румянцевский список) мы встречаем несколько иные данные (Приложение №6). Этот источник является одним из наиболее известных письменных памятников Дагестана. Несмотря на название, работа освещает не только историю Дербента, но и в целом дагестанских земель. Среди прочего, в «Истории Дербента» содержатся сведения о походе Абу Муслима на Кайтаг, в ходе которого им был убит «отважный (газанфер) кайтакский правитель». Он завоевал Кайтаг, большую часть населения обратил в ислам и, установив с них ежегодный харадж, назначил правителем Хамзу – из числа «своих людей»¹⁰⁵. Таким образом, источник указывает в качестве первого назначенного правителя некоего Хамзу.

В этом контексте рассмотрим такой памятник, как кладбище Ттатти-Пир в окрестностях села Баршамай. На этом кладбище выявлено 6 могил, надмогильные памятники которых своей формой и орнаментом похожи на памятники на кладбищах Дербента периода Развитого Средневековья (XIV–XVI вв.)¹⁰⁶. На кладбище захоронено несколько человек с титулом «эмир»: эмир Тахмаз, сын эмира Алтаву (ум. 1370 г.), эмир Алтаву, сын Алаза, сына Зазайна ал-Кайдаки (ум. 1382 г.), эмир Алтаву, сын Албайра ал-Кайдаки (ум. 1389 г.), неизвестный эмир (умер между 1742 и 1743 г.).

Согласно тексту с надмогильных stel и учитывая богатство орнамента на них, на кладбище захоронены представители знатного рода. Одна из надписей переводится следующим образом: «Скончался великий, благородный, уважаемый правитель (ал-амир), нуждающийся в милости Всемогущего Владыки, эмир (ал-амир) Алтаву б. А(?)лаз б. Заз.йнал-

¹⁰⁵Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 33.

¹⁰⁶Мусаев М.М., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика кладбища XIV–XV вв. «Ттатти-Пир» в окрестностях сел. Баршамай // История, археология и этнография Кавказа. 2018.№2. С. 34.

Кайдаки, да смилуется над ним Аллах»¹⁰⁷. Титул «эмир» указан и на других могилах этого кладбища, что предполагает захоронение здесь не просто знати, а правителей. Данная титулатура соответствует владениям Южного Дагестана, а не Кайтагу, где использовался титул «уцмий». Существование кладбища, на котором захоронены «эмиры Кайтага» вдали от уцмийского кладбища с другими кайтагскими правителями, дает основание предполагать, что в Кайтаге могло существовать две династии одновременно, одна из которых позже прекратила свое существование, по крайней мере, на этой территории.

Большой интерес при восстановлении генеалогии уцмийского рода представляет «Хроника Махмуда из Хиналуга» (Приложение №7). Нарратив посвящен тому, как после смерти уцмий Султан-Мухаммеда его сыновья, Алибек и Ильчав-Ахмед, начали междоусобную войну, тем самым расколов уцмийский дом. Потомки Ильчав-Ахмеда переселились в Южный Дагестан.

Первый профессиональный перевод текста был сделан А.Р. Шихсаидовым¹⁰⁸. Датировка некоторых событий, описанных в нем, была осуществлена А.Е. Криштопой. Вторым перевод текста с арабского списка был сделан Х.Г. Алибековым и М.А. Мусаевым. В соответствии со вторым переводом был проведен подробный анализ текста, восстановлена хронология и составлена родословная южной ветви уцмийского рода (Приложение №7). Родословная боковой ветви дополняет генеалогию уцмийского рода.

В «Тарих Дагестан» Мухаммада-Рафи (Приложение №8) приведена такая же, как и в большинстве перечисленных нами источников, история покорения арабами «земель неверных». В ней уделяется внимание также разорению «Хайдака» и убийству султана по имени Гаданфар ал-Гаррар. Вместо него правителем земли был назначен потомок шейха Ибрахима Абу Исхака – эмир Чупан, сын СултанАли-бека. Он построил множество селений

¹⁰⁷ Там же. С. 35.

¹⁰⁸ Шихсаидов А.Р. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997.

и избрал своей резиденцией город «Кала-Курайш», расположенный на скале, над ущельем при реке¹⁰⁹.

Любопытен текст, условно названный «О борьбе дагестанцев против иранских завоевателей» (Приложение №9). Известен он только в одном списке и переписан в 1850–1851 г. В арабском тексте имеется приписка: «Сражение уцмиев в Дагестане и история событий (сражений) с иранцами». Источник описывает борьбу дагестанских народов против иранских шахов в XVI–XVII вв.¹¹⁰ Автор начинает повествование с завоевания Кайтага потомком Хамзы Султан-Махмудом. Как и в большинстве вышеперечисленных источников, он убил местного правителя Казанфера, взял в жены его дочь и стал править в крепости Курайши. Убив эмира Кумуха и обратив его жителей в ислам, Султан-Махмуд (вероятно, имеется в виду Султан-Ахмад-уцмий, умерший в 1587/1588 г.) назначил здесь своего подданного, который родился в Шаме, в местечке Хал, и потому стал называться *шамхалом*. Позже их политический союз был расстроен персидским шахом. Далее источник рассказывает историю кайтагского уцмийства, снабжая ее данными о правителях и датами происходивших событий: Эмир-Усуми-хан (Хан-Мухаммад-уцмий), продолжавший борьбу с шамхалом, его сын (Амир-Хамза-уцмий), заключивший временный мир персидским шахом¹¹¹, его брат Рустамхан-уцмий, упорно сражавшийся с захватчиками. Против него отправлен был не один эмир, и уцмию приходилось даже несколько лет, оставив Башлы, скрываться в Кала-Корейше, пока ему не помогли другие дагестанские правители (в тексте «эмиры и раисы»). Далее упоминается Хусайн-хан, в котором исследователи опознают представителя маджалисской ветви уцмийского рода – будущего правителя Кубы, которому удалось на время захватить Башлы, вытеснив

¹⁰⁹ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 101.

¹¹⁰ Там же. С. 190.

¹¹¹ Там же. С. 192.

оттуда Али-Султана-уцмия в 1688–1689 гг.¹¹² После изгнания Хусейн-хана из Башлы, персидский шах отправил на поиск союзников против нового уцмия Амир-Хамзы, сына Хусейн-хана Ахмад-хана. Против него выступили объединенные силы «Ахмад-хана-усуми, сына Уллуби-усуми, сына Рустамхана-усуми, эмиров и старейшин Акуши и Амир-Хамзы-усуми, которые освободили Дагестан от шиитов». Место умершего Амир-Хамзы в Башлы в 1711 г. занял Ахмад-хан, сын Уллуби-уцмия. А Ахмад-хан, сын Хусейн-хана, удалился в Маджалис. Более уцмиев источник не называет, ограничиваясь историей о дальнейшей деятельности уцмия Ахмад-хана.

«Акт о переселении уцмия в Башлы» начинается с трафаретной истории проникновения в кавказские земли арабов – потомков Хамзы. Первым правителем из курейшитского рода назван эмир Джуфан (Чупан), сын Султана Алибека, построивший «многочисленные селения и сделавший обителью своей власти крепость Курайш»¹¹³.

«Аноним Муслима из Урады» – компилятивный документ, составленный не позднее XVIII в. из трех различных источников: «Родословной Рустам-хана», «Тарих Дагестан» (уцмийская) и «Повествования об Алибеке». По этой причине принципиально новая информация в нем отсутствует (Приложение №11).

Как мы уже отмечали, попытки восстановить генеалогию кайтагских уцмиев уже были сделаны, в частности А.Р. Шихсаидовым и А.О. Муртазаевым. Но эти работы не имели цель создания полной генеалогической схемы.

В большинстве источников, использованных нами, нет прямых указаний на даты жизни и даты правления кайтагских уцмиев. Относительно XVIII–XIX вв. есть сравнительно достоверные сведения, черпаемые нами из «путешествий», описательных, статистических и других документов, написанных российскими авторами. Относительно более раннего периода

¹¹² Там же. С. 194.

¹¹³ История Маза (пространная редакция). Введение, перевод, комментарии Т.М. Айтберова // Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993. С. 112–120.

подобных сведений у нас крайне мало, судить мы можем только по косвенным сведениям, а также эпиграфическим памятникам. Однако последние, несмотря на свою конкретность, порой вносят сумятицу. Например, надмогильная стела Ахсибара, сына Хиздана, находящаяся в мечети в Кала-Корейше. Сведения об обоих в письменных источниках фактически отсутствуют.

Как видно из приведенных сведений и составленных генеалогических схем, по отдельным источникам кайтагская родословная представляется нам весьма обрывочно и местами выглядит неубедительно. Относительно достоверная и последовательная цепочка составляется лишь со второй половины XVI в. На основе приведенных материалов, эпиграфических данных и имеющихся разработок авторитетных историков попробуем восстановить хронологию и генеалогическое древо кайтагской династии.

Наиболее ранние сведения о правителе кайтагских земель относятся к 916 г., когда Салифан, малик Джидана (Хайдака), отправился на помощь к дербентскому правителю¹¹⁴. К 943 г. относятся сведения ал-Масуди о Салифане, малике Джидана. Вероятно, что «салифан» – это не имя собственное, а титул правителя¹¹⁵.

Следующим по хронологии (1064 г.) идет Р.в.м., эмир Хайдака. Учитывая небольшой хронологический отрыв между Р.в.м. и Пирузом б. Сакнаном (ас-Сакбан) ал-Хайдаки (1065 г., 1068 г.) это мог быть один правитель¹¹⁶.

На уцмийском кладбище в Кала-Корейше внутри мечети находится надмогильная стела. Определение исторической личности, которой она была поставлена, до сих пор вызывает у исследователей вопросы. Текст на плите гласит: «...он – владелец (*сахиб*) Калакорейша, Ахсибар, сын Хиздана, – да

¹¹⁴Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М.: Изд-во вост. лит., 1963. С. 66.

¹¹⁵Шихсаидов А.Р. Материалы по хронологии и генеалогии. Материалы по хронологии кайтагских уцмиев // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 135.

¹¹⁶Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. ... С. 28, 75.

осветит Аллах его могилу, да простит Аллах его грехи»¹¹⁷, что недвусмысленно говорит нам о том, что некий Ахсибар был правителем Кайтага. Однако, существование и уцмийство Ахсибара, а тем более его отца Хиздана, не подтверждается не одним из приведенных нами выше письменных источников, а хронологически его относят к разным периодам. Э.В. Кильчевская относил время правления Ахсибара к XI в.¹¹⁸, Л.И. Лавров – периодом не позднее XIII в.¹¹⁹, А.Р. Шихсаидов относит к концу XIII – началу XIV в.¹²⁰. Найденная на камне в с. Худуц Дахадаевского района арабская надпись о шамхале Кумуха «Ах.с.б.р.» относится к 1318–1319 г.¹²¹ и, по мнению Р.М. Магомедова, памятник в Кала-Корейше и с. Худуц могут относиться к одному лицу. Это может означать, что шамхал Кумуха, воспользовавшись ослаблением Кайтага, мог захватить крепость Кала-Корейш и стать ее «владельцем», тем более в это время уцмием, согласно источникам, оставался Султан-Алибек, сын Султан-Мухаммедхана. Возможно, Кайтагское уцмийство входило в состав Кази-Кумухского шамхальства, что косвенно подтверждается «Перечнем доходов шамхала»¹²².

На одной из стел в западной части кладбища имеется резная надпись: «Хозяин этой могилы – Хиздан, сын Умара»¹²³. Остается неизвестным, можем ли мы идентифицировать его как отца уже упомянутого нами Хиздана, отца Ахсибара?

¹¹⁷Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. С.146; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. I. С. 108.

¹¹⁸Кильчевская Э.В. Декоративное искусство аула Кубачи. М.: Госместпромиздат, 1962. С. 22.

¹¹⁹Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. I. М., 1966. С. 111; Ч. II. М., 1967. С. 193.

¹²⁰Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала: Издательство «Юпитер», 2000. С. 32.

¹²¹Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. С. 84–87; Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1996. С. 328.

¹²²Гаджиев В.Г. Перечень доходов шамхалов // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Махачкала, 1987. С. 25–37.

¹²³Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше. Махачкала: Мавраевъ, 2019. С. 80.

И.И. Ханмурзаев и Ю.М. Идрисов в числе первых известных уцмиев называют «шаухалов» Кайтага Хиздана (Хиздара) и Ахсувар-Шаухала (являвшегося одновременно правителем Кумуха¹²⁴), что косвенно подтверждает надпись, найденная в с. Худуц. Ахсувар ими соотносится с Ахсибаром. Мы также склонны относить период его правления ко второй половине XIII – началу XIV в.

Тем не менее, к какому бы периоду мы не относили правление Ахсибара, сына Хиздана, он не связывается не с одним из упоминаемых в источниках уцмиев Кайтага. Можно предположить, что: 1) Ахсибар был владельцем не всего Кайтага, а определенной его части (крепости Кала-Корейш); 2) после монголов и разрушений, учиненных ими, уцмийство поделилось на части, одной из которых стал управлять Ахсибар; 3) шамхал Ахсибар сумел установить власть в части Кайтага.

Согласно имеющимся у нас сведениям, Кайтагское государство на время прекратило свое существование в том виде, в котором было при нашествии монголов. Оно восстановилось в XV в., с чем связываются два документа – «Акт о воссоздании Кайтагского государства» и «Акт о переселении уцмий в Башлы». В «Акте о воссоздании» пишется о встрече представителей различных *джамаатов*, которые решали вопрос о наложении *джизьи* на различные общества. Это говорит нам о том, что после фактического истребления кайтагских правителей здесь сформировалась своего рода федерация земель, в которой каждое общество играло определенную роль. Косвенно это подтверждается и наличием кладбища Татти-Пир, где были похоронены сразу несколько эмиров одной династии.

Позже уцмийская власть была восстановлена, поскольку в самой федерации было заложено противоречие, проявлявшееся в

¹²⁴Ханмурзаев И.И., Идрисов Ю.М. Проблема образования средневекового кумыкского государства Шаухальство в контексте политического наследия Улуса Джучи на Северном Кавказе // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2008. Вып. 1. С. 125; Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. С. 112–113.

привилегированном положении одних обществ над другими¹²⁵. Более того, из различных частей владения стали поступать просьбы о помощи в борьбе с «султаном-насильником» в Маджалисе и «амиром, проявлявшим насилие и тиранию», в селении Ашра¹²⁶. Именно тогда в Маджалис по разрешению Хула-Мухаммада Баршамайского был отправлен Султан-Мухаммад¹²⁷.

Однако первым правителем Кайтага после монгольского нашествия мог быть Чупан, сын Мухаммада. Это объясняет наличие в письменных источниках истории о начале его правления, которая, однако, имеет трафаретную основу о газийской миссии и курейшитском происхождении. Что может быть попыткой легитимации власти нового правителя.

Перечисленные нами выше источники сообщают о Султан-Мухаммадхане¹²⁸, время жизни которого определяется историками по-разному. А.Р. Шихсаидов пишет, что Султан-Мухаммадхан умер не позднее 1386 г. А.Е. Криштопа, проанализировав источники и последующие события, пришел к выводу, что уцмий Султан-Мухаммадхан умер в начале XIV в.¹²⁹ Правивший на рубеже XIII–XIV вв. Султан-Мухаммад-хан имел связи с Закавказьем, с семьей ильханского сахиб-дивана, что говорило о престиже уцмиев и их внешнеполитической ориентации. В начале XIV в. Султан-Мухаммадхан умирает, оставив двух сыновей, претендовавших на уцмийское достоинство, вокруг которого разворачивается конфликт.

Конфликт был обусловлен тем, что сыновья были от разных жен уцмий: Алибек (Беккиши-хан)¹³⁰ был сыном первой жены – сестры казикумухского шамхала (информация об этом есть в местных источниках

¹²⁵Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т. I. С. 150.

¹²⁶Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 155, 157.

¹²⁷ История происхождения рода Уцмиев и кайтагских беков // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф.1. Оп. 1. Д. 286; Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе ... С. 155.

¹²⁸АКАК. Т. II. С. 1072, 1074.

¹²⁹Криштопа А.Е. Политическое развитие Дагестана в XIII– начале XV вв. М.: Издательская группа Мамонт, 2007. С. 111.

¹³⁰АКАК. Т. II. С. 1072, 1074.

XIII–XIV вв.), Ильчав-Ахмед¹³¹ – сын сестры ширваншаха Гершаспа (Кершасиба). Оба они считали себя легитимными претендентами на власть и имели некоторое количество сторонников, интересам которых отвечали. Это привело к междоусобной войне, которая протекала с переменным успехом обеих сторон. Побеждавший поначалу Ильчав-Ахмед был вытеснен Алибеком, когда к конфликту присоединился дядя последнего – казикумухский шамхал. В результате Ильчав-Ахмед отправился в Ширван к своему дяде, где управлял уделом, полученным от матери: с. Вардан, Якублу, Согютлю, к которым он докупил с. Салар-Архы¹³². Время прошло, и, вероятно, отношения между братьями наладились, что позволило сыну Ильчав-Ахмеда Мухаммед-беку получить во владение южные земли Дагестана, которыми впоследствии стали управлять его потомки. Мухаммед-бек получил у дяди уцмья Алибека разрешение управлять южнодагестанскими землями. Но что это были за земли? Имевшиеся на юге территории принадлежали кайтагскому дому только через родство с ширваншахом, то есть те земли, которыми владел Ильчав-Ахмед еще до ухода из Кайтага.

Чтобы разобраться в этом вопросе, вернемся к местным письменным источникам, в которых даются сведения об Амир-Чупане, сыне Султан-Алибека, «захватившем многие села в окрестностях с. Маза»¹³³. Согласно «Родословной Рустам-хана», Амир-Чупан сначала обеспечил лояльность Табасарана и Кумуха, затем двинулся в южные части гор, взял с. Маза и множество «деревень неверных». «История Маза» относит пребывание Амир-Чупана в Южном Дагестане в 60–70 гг. XIV в., а другие источники вторят ей¹³⁴. Этими завоеваниями объясняется то, что Мухаммед-бек обратился к своему дяде уцмию Султан-Алибеку с просьбой передать ему во

¹³¹ Там же.

¹³² Шихсаидов А.Р. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997.

¹³³ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 114.

¹³⁴ Там же. С.112; АКАК. Т. II. С. 1074.

владение с. Маза с окрестностями. Вероятно, что просьба эта обуславливалась не только наследственными правами Мухаммед-бека как представителя уцмийского рода, но и соседством, а значит удобством отцовских владений в Южном Дагестане. Мухаммед-бек был утвержден в управлении крепостью Ихир, которая перешла в его полное владение. В управление он получил также Ахты, Докуз-Пару, Мискинджи, Мукрах, Кюрэ, крепость Хакуль-Мака, Хиналук, Альфой (Фий), Альмаза (Маза)¹³⁵.

Относительно периодизации событий, описанных в данном фрагменте, существует несколько версий. Восстанавливая хронологию событий, дагестанские историки ориентировались на необычное для дагестанских народов имя Амир-Чупана, сына Султан-Алибека. Этот вопрос исследовали А.Е. Криштопа, Т.М. Айтберов, А.Р. Шихсаидов. Выше мы уже отмечали политическую ориентацию кайтагского уцмийства на Ильханское государство. Основываясь на этом, А.Е. Криштопа выдвинул версию о том, что Султан-Алибек назвал сына в честь полководца государства Ильханидов, пик деятельности которого приходился на 20-е годы XIV в. Таким образом, А.Е. Криштопа называет приблизительной датой рождения Амир-Чупана 1327 г.¹³⁶

В связи с этим экспансию владетелей Кайтага в долину Самура можно отнести к 60–70-м гг. XIV в., что описывается в «Родословной Рустам-хана» и «Хронике» Махмуда из Хиналуга¹³⁷.

Следующий спорный момент в хронологии событий относится к Ильчав-Ахмеду, который упоминается в контексте встречи со среднеазиатским правителем Тимуром. Это А.Е. Криштопа объясняет тем,

¹³⁵ Шихсаидов А.Р. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997. С.67.

¹³⁶ Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории. С. 120; Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 123–124; Муртазаев А.О. Кайтаг в феодальной войне в Дагестане в начале XIV в.: причины участия и последствия // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 10. С. 87.

¹³⁷ АКАК. Т. II. С. 1072; Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 114.

что фигурирует в тех событиях не Ильчав-Ахмед, а его внук с тем же именем – Ильчав-Ахмед, сын Мухаммед-бека. Согласно «Родословной Рустам-хана», имя Ильчав-Ахмед носили три прямых предка Касим-бека: 11-го, 9-го и 7-го поколений. Современником Гершаспа был Ильчав-Ахмед I, а современником Тимура – его внук Ильчав-Ахмед, сын Мухаммед-бека. Последующая хронология линии Ильчав-Ахмеда выглядит убедительно и дискуссионных вопросов не вызывает.

Линия потомков Султан-Алибека, напротив, тяжело поддается восстановлению из-за различных противоречащих друг другу сведений, порой приводящих исследователя в тупик.

Источники упоминают о династических связях Амир-Чупана с табасаранским майсумом, на дочери которого он женился, и за которого выдал собственную дочь.

Также в «Анониме Муслима из Урады» и «Родословной Рустам-хана» мы находим сведения и о сыне Амир-Чупана Султан-Мухаммаде, сыном которого уже указан Уллу-бек – вероятно Халил-бек, упоминаемый Афанасием Никитиным. За ним следует Шамхал-эмир, первое упоминание о котором Т.М. Айтберов относит к 1525/1535 гг.¹³⁸ и Хасан-Али, которые, по мнению Р.М. Магомедова, правили попеременно во второй половине XVI в.¹³⁹

Сыном Хасан-Али уцмий был Султан-Ахмад-уцмий¹⁴⁰, правивший примерно с 1580 до 1588 гг. Именно ему А.-К. Бакиханов приписывал создание «несправедливого порядка», согласно которому дети, рожденные от матерей не бекского происхождения, не получали наследства отца, доли управления, владения и прав над раятами. Также А.-К. Бакиханов приписывал ему основание Маджалиса. Нестандартной была и передача

¹³⁸ Айтберов Т.М. Источники по социальной структуре Дагестана XIV–XVII вв. Дисс. канд. ист. наук. Рукопись. Л., 1977. С. 62.

¹³⁹ Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII–начале XX в. Махачкала, 1957. С. 203.

¹⁴⁰ Айтберов Т.М. Аноним Муслима из Урады (XV–XVI вв.) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. С. 62–70; Бакиханов А.-К.А. Гулистан-Ирам. Баку, 1926. С. 88; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II. С. 157.

уцмийского достоинства, произошедшая, согласно А.-К. Бакиханову, еще при жизни Султан-Ахмада в 1587 г.

Мы знаем о двух сыновьях Султан-Ахмада. В 1587(8) – 1596 гг. уцмийское достоинство было передано одному из сыновей – Мухаммад-хану, рожденному от сестры казикумухского шамхала¹⁴¹. Одна из могил в мавзолее уцмийского кладбища принадлежит Мухаммад-хану, умершему во второй половине 1596 г. или в начале 1597 г.¹⁴² В 1596–1597 гг. впервые упоминается Амир-Хамза-уцмий, второй сын Султан-Ахмад-уцмийа, дядя Рустам-хана¹⁴³. Умер Амир-Хамза в 1588 г.¹⁴⁴.

Вернемся к уже упомянутому Рустам-хану, сыну Хан-Мухаммада (Мухаммад-хана), занявшему уцмийский престол в 1601 г.¹⁴⁵. Р.М. Магомедов считал, что Рустам-хан правил уже с 1600 г., возможно, получив власть еще при живом отце (прецедент имелся: Хан-Мухаммад получил власть от отца Султан-Ахмада) и оставался уцмием до 1645 г. Имеются сведения о *раках*¹⁴⁶, выданных в 1594–5 и 1607 гг. шахом Аббасом II (1587–1629) на имя Амир-Хамзы. Как сообщал А.А. Рахмани в 1607 г., завоевав Дербент, «Аббас I уладил отношения с правителями Дагестана Рустам-ханом Дагестани, Масум-ханом Табасарани, Уцмий-ханом Кайтаги, Али-ханом Захори»¹⁴⁷. В 1632 г. была направлена жалованная грамота от царя Михаила

¹⁴¹Бакиханов А.-К.А. Указ. соч. 1926. С. 88–89; АКАК. Т. II. С. 1072; Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 154.

¹⁴²Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше. Махачкала: Мавраевъ, 2019. С. 37.

¹⁴³Шихсаидов А.Р. Материалы по хронологии и генеалогии. Материалы по хронологии кайтагских уцмиев // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 138.

¹⁴⁴Омаров А.С., Маршаев Р.Г. Постановления Рустем-хана – как источник по истории Кайтага XVII в. // Ученые записки ИИЯЛ им. Г. Цадасы. 1959 г. Т. 7. С. 169.

¹⁴⁵Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1980. Т. 2. С. 234.

¹⁴⁶*Ракам* – одна из разновидностей шахских указов. Термин включает в себя все приказы шаха, включая устные. См. подробнее: Ястребова О.М. О классификации и элементах оформления персидских документов эпохи Сафавидов // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. №3. С. 47–76.

¹⁴⁷Рахмани А.А. «Тарих-и ала марай-и Аббаси» – как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960. С. 111; Шихсаидов А.Р. Материалы по хронологии и генеалогии. Материалы по хронологии кайтагских уцмиев // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 138.

Федоровича «Уцмию Каракайтагскому» о принятии прошения в подданство с назначением жалования и даче присяги в Терском городе¹⁴⁸.

Одновременное упоминание Рустам-хана Дагестани и Уцмий-хана Кайтаги (Амир-Хамзы) говорит об отсутствии единства в кайтагской династии, а, следовательно, и уцмийстве, как это было возможно при Ахсибаре, сыне Хиздана.

В 1645 г. шах Аббас II утвердил в качестве уцмий племянника Рустам-хана Амир-хан-султана¹⁴⁹, который предположительно правил до 1659–60 гг. Л.И. Лавров считал, что до 1651 г. При этом Рустам-хан продолжал считать себя легитимным правителем, оставаясь в Кала-Корейше и занимая Верхний Кайтаг, в то время как Амир-хан-султан занимал Нижний Кайтаг, находясь в Башлы. Факт наличия двух законных уцмиев закрепил разделение уцмийского дома в середине XVII в. на две ветви: янгикентскую и маджалисскую, которые выдвигали своих уцмиев¹⁵⁰.

После смерти Рустам-хана уцмием стал его сын Уллубий (Уллубий-мирза, Улу-бек-хан), который в 1659–1660 г. участвовал в антииранском восстании и борьбе против Амирхан-султана, и, очевидно, еще сидел в Башлы.

В 1688–1689 г. на Башлы нападает и захватывает кубинский правитель Гусейн-хан, единственный выживший после вооруженного конфликта внутри уцмийского дома представитель маджалисской ветви. Уцмием в то время, согласно источникам, был Али Султан¹⁵¹. Чьим сыном и братом он был неизвестно, но дата смерти у нас имеется – 1696 г.¹⁵², когда, согласно А. К. Бакиханову, персидский шах Хусейн утвердил уцмием Амир-Хамзу, сына

¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 116. Кайтацкие дела. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

¹⁴⁹ Умаханов М.-С. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. Махачкала, 1971. С. 178; Русско-дагестанские отношения ... Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1958. С. 63–66; Айтберов Т.М. Аноним Муслима из Урады (XV–XVI вв.) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. С. 68.

¹⁵⁰ Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926. С. 99.

¹⁵¹ Бакиханов А.-К.А. Указ. соч. С. 101; Алкадари Г. Асари-Дагестан. С. 52.

¹⁵² Умаханов М.-С.К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. Махачкала, 1971. С. 202.

Рустам-хана, брата Уллубия¹⁵³. Он правил более десяти лет, пока не был свергнут Ахмад-ханом, сыном Хусейн-хана, из маджалисской ветви. Амир-Хамза бежал в верхние магалы, где в 1710–11 г. скончался. Через два года после его смерти Ахмад-хан, сын Уллубий-уцмий («Родословная» называет его сыном Амир-Хамзы), сына Рустам-хана, сверг Ахмад-хана, сына Гусейн-хана, и утвердился в Башлы. Не представляется возможным определить точную дату конца его правления или смерти. Однако точно известно, что Л.И. Лавров ошибся, указав таковым 1737 г., поскольку Ахмад-хан получал фирманы от турецкого султана Махмуда I (1730–1754) в 1739 г.¹⁵⁴ и в 1743–44 г., письма от имени афшара Ибрахима в 1748 г. и, как установил А.Р. Шихсаидов, изначально неверно переведенная эпитафия с могилы Ахмад-хана гласит, что умер он в период с 11 декабря 1749 г. на 9 января 1750 г.¹⁵⁵

После смерти Ахмад-хана сына Уллубий-уцмий власть должна была перейти к его сыну Мухаммад-беку. Произошло ли это доподлинно неизвестно, поскольку «Материалы» П.Г. Буткова являются единственным источником, называющим Мухаммед-бека уцмием¹⁵⁶. В то же время наиболее полный источник по кайтагской генеалогии – «Родословная» – указывает преемником Ахмад-хана его внука Амир-Хамзу, сына Мухаммад-бека. У П.Г. Буткова он упоминается не ранее 1765 г.¹⁵⁷ Возможно, что Мухаммад-бек все же занимал уцмийский престол некоторое время, Л.И. Лавров упоминал некоего кайтагского Казим-хана в связи с событиями 1752–53 г.¹⁵⁸ Относительно даты смерти Амир-Хамзы-уцмий, А.Р. Шихсаидов считает, что она соответствует 1787–1788 г., что подтверждается записью

¹⁵³Шихсаидов А.Р. Материалы по хронологии и генеалогии ... С. 139; Шихсаидов А.Р. Махмуд из Хиналуга ... С. 61; Бакиханов А.-К.А. Указ. соч. С. 101.

¹⁵⁴Садыков М.Г. Османские фирманы на имя кайтагских уцмиев (Парижская Коллекция) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 3. С. 610.

¹⁵⁵Шихсаидов А.Р. Материалы по хронологии и генеалогии... С. 142.

¹⁵⁶Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. I. СПб., 1869. С. 251.

¹⁵⁷Бутков П.Г. Указ. соч. С. 251.

¹⁵⁸Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II. С. 392; Шихсаидов А.Р. Материалы по хронологии и генеалогии ... С. 141.

хронографа на арабском языке: «Эмир-Хамза-усмискончался в селении Берикая в ночь вторника 17 джумада ал-ахир (25 марта 1788) и похоронен в Калакорейше близ могилы его брата Султана в 1202 г.»¹⁵⁹

У Амир-Хамзы были братья Устар-хан (Дустер-хан) и Султан. После смерти Амир-Хамзы уцмием, согласно принципу старшинства, стал его брат Устар-хан, но он скончался через несколько дней. У брата Султана во владении были Маджалис, Падар, Татляр и Гударах. Гильденштедт писал, что женой нуцала Авар-хана была дочь уцмий Султан-бека, «могущественного государя в Лезгистане, имевшего власть над многими округами»¹⁶⁰.

Султан скончался в 1764 г.¹⁶¹, оставив сына Мамма, который был совсем мал, и за него землями этими управлял его дядя уцмий Амир-Хамза. В 1774 г. этот представитель маджалисской ветви кайтагской династии был объявлен уцмием и правил до 1787 г. До этого года на его имя приходили фирманы из Османской империи с напутствиями уцмию оставаться верным слутану¹⁶².

После смерти обоих братьев Амир-Хамзы власть перешла к его старшему сыну Али-беку, который упоминается в материалах П.Г. Буткова и у Л.И. Лаврова¹⁶³. К 1790 г. относится фирман султана Мустафы III с призывом присоединиться к военной кампании против России. На следующий год фирман на его имя отправлен уже от султана Селима III¹⁶⁴. В

¹⁵⁹Восточные источники по истории Дагестана: (сб. статей и материалов). Махачкала, 1980. С. 128; *Шихсаидов А.Р.* Материалы по хронологии и генеалогии ... С. 143; *Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г.* Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше ... С. 60.

¹⁶⁰*Гильденштедт И.А.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809. С. 119.

¹⁶¹*Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II. М., 1968. С. 62.

¹⁶²*Садыков М.Г.* Османские фирманы на имя кайтагских уцмиев (Парижская коллекция) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. №3. С. 613.

¹⁶³Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. I. СПб., 1869. С. 250; *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. I. С. 83.

¹⁶⁴*Садыков М.Г.* Османские фирманы на имя кайтагских уцмиев (Парижская Коллекция) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 3. С. 615, 619.

обнаруженном А.Р. Шихсаидовым хронографе имеются сведения о дате смерти Али-бек-уцмийа, которые соответствуют 10 мая 1796 г.¹⁶⁵ П.Г. Бутков сообщал, что ему наследовал его сын Рустам или Мамма. Такая неуверенность в имени может объясняться тем, что как это бывало ранее, уцмийами себя считали сразу двое: Мамма, сын Султана (маджалисская ветвь), и Рустам, сын Али-бека (янгикиентская ветвь).

Тем не менее, Али-бек-уцмию наследовал его сын Рустам-хан¹⁶⁶. «Родословная» уцмийа Рустам-хана не упоминает, а указывает наследником Али-бек-уцмийа его брата Риза-бека (Амир-Ради-уцмийа).

Судя по имеющемуся поздравлению в честь вступления на престол императора Александра I, уцмиев в Кайтаге было двое: «присланы были посланцы...уцмийа Рустам-хана и правителя той области Радый-хана»¹⁶⁷. Однако в 1801 г. Рустам-хан уже не был уцмием. В Актах Кавказской археографической комиссии приведены рапорты генерала Кнорринга от весны-лета 1800 г., в которых написано, что «уцмий каракайтагский и кадий табасаранский возвели на дербентский престол младшего брата Шейх-Али-хана Хасан-хана», чем были недовольны жители, и по требованию которых «Дагестанский владетель Мегда-Шамхал лишил Рустема достоинства Уцмийа и вместо его избран был его двоюродный брат Разим-бек»¹⁶⁸.

Но правление Амир-Риза-уцмийа продолжалось только до 1801 г.¹⁶⁹, в апреле 1803 г. он скончался¹⁷⁰. С 1801 г. в уцмийстве был восстановлен Рустам-хан, о чем мы знаем из «Представления Цицианова Воронцову» от 8 января 1803 г., где упоминается и то, что Амир-Риза просил восстановить права, «по наследству ему принадлежащие». В этой просьбе ему было

¹⁶⁵ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. С. 169.

¹⁶⁶ Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1926. С. 144; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II. С. 157–158.

¹⁶⁷ Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. II. С. 504–505.

¹⁶⁸ АКАК. Т. I. С. 642, 644.

¹⁶⁹ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II. С. 157.

¹⁷⁰ Там же. С. 89.

отказано, ибо «законная власть уже имеется»¹⁷¹. Место Амир-Риза-уцмийа в маджалисской ветви занял Мама-бек, сын Султан-бека и двоюродный брат Амир-Хамзы. Согласно эпитафии на надмогильной стеле, он умер между 23 апреля 1803 г. и 11 апреля 1804 г.¹⁷²

После смерти Рустам-хана в 1804 г.¹⁷³ уцмием стал Али-хан (род. в 1768 г.), сын Устар-хана и дядя Рустам-хана. А.И. Ахвердов писал о нем как о «мужественном и любимом подвластным ему народом» правителе, которому на 1804 г. было 36 лет¹⁷⁴. Дата смерти или конца уцмийства Али-хана не указывается, но его брат Адил-хан наследовал ему в 1809 г.¹⁷⁵ в возрасте 32 лет и оставался уцмием до упразднения уцмийства А.П. Ермоловым в 1820 г. Известен фирман 1814 г. от султана Махмуда II, в котором уцмию напоминают о «братских узах», сложившихся с уцмийством еще во времена Ахмед-хана, и настоятельно рекомендуют оставаться верными соглашению с Османской империей¹⁷⁶. Адил-хан был женат на дочери Мехди-шамхала Тарковского. У них было трое детей: сыновья Хан-Магомед, Джамав-бек и дочь, выданная замуж за сына Мехди-шамхала Тарковского Шахвали Тарковского.

На короткий срок уцмийство было восстановлено генерал-лейтенантом Фези и управление Верхним Кайтагом с 1838 г. было поручено Джамал-беку (Джамав-беку), сыну Адил-хана. В 1843 г. под его контроль перешел весь Кайтаг¹⁷⁷. Из письма князя А.И. Барятинского председателю Кавказского комитета князю А.Ф. Орлову от декабря 1858 г. нам известно о семье Джамал-Хана. У него осталась вдова сала-узденка Фатима и пятеро совместных детей: Мехти (14 лет), Гебек (13лет), Ахмед-паша, Аджи-бике

¹⁷¹АКАК. Т. I. С. 650.

¹⁷²Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше. С. 63.

¹⁷³Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1926. С. 153.

¹⁷⁴ИГЭД. С. 215–216.

¹⁷⁵Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II. С. 158.

¹⁷⁶Садыков М.Г. Османские фирманы на имя кайтагских уцмиев (Парижская Коллекция) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 3. С. 624.

¹⁷⁷Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 39.

(18 лет) и Кистаман (16 лет). После смерти Джамал-бека в 1856 г. уцмием стал Ахмед-хан-бек (Амир-Чупан-бек), правивший до 1860 г., когда была образована Дагестанская область. После смерти Джамал-хана в 1856 г. уцмийство перешло его сыну Ахмеду, который оставался уцмием до 1860 г., вплоть до образования Дагестанской области.

На короткое время восстания против российской администрации в 1877 г. уцмием был объявлен чанка¹⁷⁸ Мехти (Махди-бек), сын Джамал-Хана и башлынской сала-узденки Фатимы¹⁷⁹.

Предположительно так реконструируется генеалогия кайтагских уцмиев (Приложение №15).

1.2. Генеалогия династии Казикумухских шамхалов

Я. Стрейс в XVII в. писал, что из многочисленных «властелинов и князей» на территории Дагестана, самые почитаемые шамхал и уцмий, при этом «шамхал самый могущественный»¹⁸⁰. В истории двух этих государственных образований есть немало общего:

- размеры их владений выделялись своей величиной относительно остальных дагестанских государств;
- точное время возникновения остается неизвестным, однако приблизительно датируется IX в. (первые упоминания в письменных источниках);
- легенда о происхождении правившей династии от курейшитов;
- значительные сходства в исторической судьбе, объясняемые географическим расположением и политической ролью в регионе.

¹⁷⁸Чанка – термин, обозначающий детей, рожденных от неравных браков ханов и беков с женщинами небекского происхождения.

¹⁷⁹Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана в 1877 г. Махачкала: Дагестанское гос. изд., 1940. С. 18.

¹⁸⁰Стрейс Я.Я. Три путешествия. Соцэкгиз, 1935. С. 220.

Казикумухское шамхальство (Гази-Кумухское шамхальство), а позже Казикумухское ханство и Кюра-Казикумухское ханство – это государство на территории Дагестана, которое в разных формах существовало предположительно с IX–X в. до 1860 г.

На протяжении столь длительного периода существования феодальное государство не могло не менять своих границ и территорий: увеличивалось и сокращалось, меняло государственную структуру, распадалось и возрождалось в иных формах, что не могло не отражаться на его названии.

В ходе исследования Казикумухского шамхальства встает ряд до сих пор нерешенных вопросов о происхождении, локализации и истории этого государства.

Казикумухское шамхальство располагалось в долине Казикумухского Койсу и со временем включило в свой состав и ближайшие земли, в том числе территории раннесредневековых государственных образований Туман и Гумик, рассмотрение которых нельзя обойти. В историографии нет устоявшейся теории об идентификации и локализации этих раннесредневековых государственных образований. Часть исследователей и вовсе считает, что это разные прочтения названия одного владения¹⁸¹. Однако ряд письменных арабских источников свидетельствует об обратном.

Туман был впервые упомянут Баладзори, затем Ал-Куфи и Якуби в связи с походами арабского полководца Мервана на территорию Дагестана в 735–739 гг.¹⁸². А.-К. Бакиханов локализовывал Туман на равнине от правого берега Койсу (Сулак) до владения Гамри. Л.И. Лавров располагал его на

¹⁸¹ *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М., 1963. С. 264; Восточные источники по истории Дагестана: (Сб. статей и материалов) / Под ред. М.-Г. Садыки и др. Махачкала, 1980. С. 45–47.

¹⁸² *Надирадзе Л.И.* Хрестоматия по истории Халифата. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1968. С. 125; *Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи.* Книга завоеваний / Пер. с араб. яз. З.М. Бунятова. Баку: Элм, 1981. С. 53–55; *Якуби.* История. Текст и перевод / Пер. с араб. П.К. Жузе. Баку, 1927. С. 7.

низменности, в дельте Терека, идентифицируя с более поздним политическим образованием Тюмен¹⁸³.

Нет сомнений, что арабские авторы пишут о Тумане как о самостоятельной единице, в то время как Амик (Гумик) упоминается ими в контексте завоевания Серира: «...защитники Амика упорно сражались с ним, но Мерван одержал победу и перебил их воинов. Он пленил их жен и детей и разрушил их крепость», после чего владетель Серира бежал до крепости «Хайзадж» (Хунзах). После заключенного перемирия с владетелем Серира, Мерван отправляется к «крепости Туман и заключает с ее владетелем перемирие»¹⁸⁴. Из этого делается справедливый вывод, что Туман и Гумик не были одной политической единицей, существовали одновременно.

Гумик, который получил название по своему центру – Кумуху, был расположен в бассейне р. Казикумукское Койсу в пределах современных Лакского и Кулинского районов¹⁸⁵.

В письменных источниках Средневековья мы находим диаметрально противоположные сведения относительно суверенности Гумика. Сведения Баладзори и ат-Табари говорят нам о независимом положении Гумика в период похода Джарраха (722–723 гг.)¹⁸⁶. Согласно сведениям Ал-Куфи, во время походов Мервана (735–739 гг.) Гумик был частью Серира¹⁸⁷. Гумик не упоминается у арабских авторов среди политических образований-данников, его называют резиденцией правителя Серира. Сопоставив сведения различных источников и не найдя в них аргументов обратному, А.Д. Курбанов пришел к выводу, что Гумик до X в. был важным опорным пунктом Горного Дагестана, но никак не независимым владением¹⁸⁸.

¹⁸³Лавров Л.И. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик, 2009. С. 24.

¹⁸⁴Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний: Извлеч. по истории Азербайджана VII–IX вв. / Перевод с араб. яз. З. М. Буниятова. Баку: Элм, 1981. С. 54.

¹⁸⁵Курбанов А.Д. Государственные образования лаков средневековья. Махачкала, 2006. С. 69.

¹⁸⁶Там же. С. 70.

¹⁸⁷Ал-Куфи. Книга завоеваний ... С. 53.

¹⁸⁸Курбанов А.Д. Указ. соч. С. 71.

По сведениям же Масуди, относящимся к Хв. следует, что Гумик был уже независимым владением: «За этой землей лежит владение (мулк) Гумик. Его жители – христиане, не подчиняются никакому царю, но имеют начальников и живут в мире с царством алан»¹⁸⁹.

Как и в случае с Хайдаком и Кайтагским уцмийством, обоснованным является заключение о том, что раннесредневековое образование Гумик после распада Серира стало одной из основ возникновения такого государства как Казикумукское шамхальство. Приставка «кази», «гази» считается присвоенной Кумуху за борьбу в распространении веры и означает «воители за веру».

Очертания Казикумукского шамхальства менялись в течение периода его существования. А значит, определить однозначные географические границы не представляется возможным. Поэтому мы укажем границы и рассмотрим территории, принадлежавшие шамхальству, в те периоды, к которым относятся наиболее достоверные сведения.

К началу XVII в. Казикумукское шамхальство было самым крупным в регионе¹⁹⁰. Обширные пространства были обусловлены властью, которая была особенно крепка при Чупан-шамхале, владевшем, по данным А.-К. Бакиханова: «всем краем границ Кайтака, Кюринского округа, Аварии, Черкесии и реки Терека до моря Каспийского»¹⁹¹.

Во втором выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах» приводятся интересные факты о Казикумукских и Кюринских ханах в XIX в., основанные на работе А.-К. Бакиханова, материалах Дербентского архива и сообщениях бывшего Кюринского хана Юсуф-бека и его брата Джабраил-бека¹⁹². Шамхальство располагалось в центре Дагестана в верховьях реки

¹⁸⁹ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М., 1963. С. 203.

¹⁹⁰ Алиев Б.Г., Ахмедов Ш.М., Умаханов М.-С.К. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970. С. 72; Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Кн. 1. Махачкала, 1999. С. 193.

¹⁹¹ Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1926. С. 88; Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам / Под ред. З. М. Буниятова. Баку: Элм, 1991. С. 108.

¹⁹² ССКГ. Вып. 2. М.: МНТПО «Адир», 1992. С. 69.

Казикумукское Койсу, его население называло свою страну *Лакрал-Кану* (прим. авт. – перевод). Земля состояла из многочисленных ущелий, сходящихся у главного селения Гумик. От долины реки Самур шамхальство отделял высокий хребет, параллельный Главному Кавказскому хребту. Такие же хребты отделяли их земли от соседей – кюринцев, даргинцев и аварцев¹⁹³. В период составления «Сборника» (вторая половина XIX в.) «лаки» проживали в 97 селениях, в которых насчитывалось около 6750 дворов и до 34 тысяч душ мужского и женского пола. Близкое расположение сел друг к другу позволяло в быстрые сроки собирать жителей, способных носить оружие: около 6–7 тысяч человек. В «Завещании Андуник-нуцала», относящемся ко второй половине XV в., мы находим сведения о том, что у «кумукского падишаха 100 тысяч воинов». Даже если предположить, что количество населения, подвластного шамхалу, значительно изменилось с XV по XIX в., цифры эти явно преувеличены.

Географическое положение шамхальства, к которому можно было подойти только по трем тропинкам через горы, а также близкое расположение населенных пунктов, давали возможность сохранять независимость в тяжелые времена, а также увеличивать свои владения за счет соседей. Внешнеполитическая активность шамхалов во многом объяснялась экономической необходимостью: территория проживания не давала возможности обеспечить себя ни продуктами земледельческого хозяйства, ни животноводческой деятельностью, поскольку пашенной земли было крайне мало, а пастбища были пригодны лишь в теплое время года. Однако в период расцвета шамхальства – в XV–XVI вв. – оно включало в себя плоскостные земли – часть северо-восточного Предкавказья вплоть до Кабарды, что давало возможность развития животноводства.

Первоначальной резиденцией шамхала был Кумух. При этом существует также версия о том, что первая столица шамхальства была в

¹⁹³ССКГ. Вып. 2. М.: МНТПО «Адир», 1992. С. 72.

Тарках¹⁹⁴. Версия о Кумухе подкрепляется как многочисленными сообщениями в письменных источниках, так и существованием на его территории кладбища шамхалов, исследованным Л.И. Лавровым¹⁹⁵. Ее разрабатывали такие исследователи как В.Ф. Минорский, В.В. Бартольд, Б.Г. Малачиханов, Л.И. Лавров, В.Г. Гаджиев, А.Р. Шихсаидов, Б.Г. Алиев, А.Е. Криштопа и другие.

Кумух был не только крупным административным, но и торгово-экономическим, и культурным центром. В арабских источниках он упоминается как Гумик, аварцы называли его Гумек (Гъумек), лакцы Гумучи (Гъумучи), тюрская форма Кумук (Къумукъ, Гъумукъ)¹⁹⁶. Следовательно, первоначально шамхальство образовалось на территории раннесредневекового государственного образования Гумик. Уже в конце XIV в., во времена Тимура, упоминается «область Газикумуклук»¹⁹⁷, в рукописи «Шарх ал-Лубаб ва лубаб ал-и‘раб» указано, что переписана она в 1444 г. в Газикумухе¹⁹⁸.

До XVI в. шамхалы жили только в Кумухе. По мере усиления государства и увеличения его территорий у шамхалов появилась не только возможность, но и необходимость во второй резиденции, которой стал плоскостной город Тарки¹⁹⁹. Это место было выбрано в силу нескольких причин: погодные условия (шамхальская семья жила здесь в основном в зимнее время), наличие зимних пастбищ на плоскости, контроль важных торговых путей и месторождения соли из озера Турали.

На зимних пастбищах шамхалов пасся не только свой скот, они сдавались в аренду, что приносило большой доход владению. Контролируя торговые пути, проходившие через северную часть Дагестана, шамхалы

¹⁹⁴Курбанов А.Д. Указ. соч. С. 132.

¹⁹⁵Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. I. С. 161, 213.

¹⁹⁶Гаджиев М. Г., Давудов М.О., Шихсаидов А.Р. История Дагестана (с древнейших времен до конца XV века). Махачкала: изд. ДНЦ РАН, 1996. С. 328.

¹⁹⁷Там же. С.328.

¹⁹⁸Шарх ал-Лубаб ва лубаб ал-и‘раб // Фонд восточных рукописей Института ИАЭ. Ф. 14. Д. 2628.

¹⁹⁹Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Вып. I (1578–1613). М., 1889. С. 404–405.

взимали таможенные пошлины: в качестве оплаты они получали десятую часть всех товаров, провозившихся через их прикаспийские владения²⁰⁰.

Со временем вторая резиденция стала основной, что объяснялось необходимостью ее постоянной защиты: уже с XVI в. Тарки пытались взять русские войска. России город был нужен для укрепления южных границ, а также для налаживания торговли через прикаспийские территории и далее на юг. Одновременно с укреплением Тарков шамхалы теряли свою власть в первой резиденции – Кумухе. Феодалные отношения развились настолько, что на территории шамхальства все чаще стали возникать волнения против власти. Это, а также усобицы внутри шамхальского рода, в итоге привели к дроблению владения и самой династии в конце XVI в., о чем мы подробнее напишем ниже.

Также есть сообщение о возможной резиденции шамхалов И.Г. Гербера в XVIII в. Он указывает центром уезда Ханак, о котором ранее ни один источник не упоминал. В.Г. Гаджиев предполагал, что топоним «Ханак» – не что иное, как запись лакского слова «ханал», что означает ханский, принадлежащий хану²⁰¹. Следовательно, эта версия не может рассматриваться в качестве рабочей, так как «Ханал» не является названием резиденции.

С вопросом происхождения шамхальства тесно связано и решение проблемы о появления династии казикумухских правителей. Существует две основные, разработанные исследователями, версии: арабская и тюркская.

Теория арабского происхождения является наиболее распространенной, несмотря на критику и многочисленные опровергающие ее исследования. Эту теорию обосновывали такие известные историки как Р.Г. Маршаев, А.Г. Булатова, Б.Б. Бутаев и другие.

В основе данной теории лежат сообщения письменных источников местного происхождения, которые ведут начало династии с появления

²⁰⁰Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана. Кн. I. С. 204–205.

²⁰¹Гаджиев В.Г. Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся. М.: Наука, 1979. С. 151.

арабских завоевателей в промежутке с VIII по IX вв. К этим источникам относятся: «Дербенд-наме», «История Маза», «Тарих Дагестан» Мухаммеда-Рафи, «История потомков Мухаммадхана Казикумухского», «Казикумухские и Кюринские ханы», «Гюлистан-и Ирам».

Восстанавливать в подробностях каждый письменный источник снова мы не видим необходимости, так как история появления уцмиев и шамхалов в них практически идентична. По этой причине приведем только краткие выводы относительно их сведений о роли арабов в формировании Казикумухского шамхальства.

Историю о том, как спустя двести лет после хиджры потомки Хамзы и Аббаса (двух дядей пророка Мухаммада) вместе с воинами отправились распространять ислам и дошли до земель Дагестана, мы встречаем во всех перечисленных нами источниках с небольшой разницей в текстах. Из наиболее ранних из них информация перешла в сборники сведений («Сборник сведений о кавказских горцах», «Акты Кавказской археографической комиссии» и др.) и труды исследователей. Согласно этим сведениям, арабы назначили правителем в Дагестане одного из потомков Хамзы: «Имя этого правителя было Шамхал. Он был назван так в начале их переселения по имени деда, который родился в селении Хал, в одном из селений Шама»²⁰² (Приложение №12). В «Истории Маза» арабы взяли город «Кумук и его вилайат после того, как заключил договор с кумукскими эмирами, ибо война – обман. В нем он поставил эмиром человека из потомства Аббаса, имя которому Шамхал, по имени его деда». С этого времени у жителей Кумуха возник обычай давать своим владетелям это имя в качестве титула²⁰³.

²⁰²Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 100; Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. Вып. II. М.: МНТПО «Адир», 1992. С. 6.

²⁰³История Маза // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 116.

«История потомков Мухаммадхана Казикумухского» также возводит казикумухских правителей к курейшитам. Причем сразу к двум братьям Хамзе и Аббасу²⁰⁴.

Согласно составленному и записанному А. Комаровым с устных преданий местного населения документу – «Казикумухские и Кюринские ханы»²⁰⁵ (Приложение №13), сами жители отправили к Абу-Муслиму выборных лиц с просьбой направить к ним наставников в вере. Полководец отправился в Кумух и в 777 г. назначил кадия и построил там мечеть. А для управления населением оставил им Шах Баала, имя которого впоследствии стало использоваться в качестве титула.

Эта информация, перешедшая в «Сборник сведений о кавказских горцах», который ссылается на «Гюлистан-и Ирам» А.-К. Бакиханова, повторяется также в «Асари Дагестан» Г. Алкадари²⁰⁶, где добавлено, что Абу Муслим назначил правителя Дербента, оставил ему отряд воинов и поручил собирать налоги с каждого района, распоряжаться которыми должен был Шамхал²⁰⁷. Нам известно, что версия А.-К. Бакиханова о происхождении дагестанских династий основывается на «Тарих Дагестан» Мухаммада-Рафи²⁰⁸ и «Дербенд-наме»²⁰⁹.

Во всех этих документах имеются сведения о том, что «шамхал обосновался в городе Гумик», отождествляемым с Кумухом²¹⁰, в котором тогда же была построена мечеть. Датировка мечети, которая действительно там существует, могла бы решить вопрос о присутствии и роли здесь арабов. Но, как это часто бывает, на вопрос о датировке Джума-мечети в Казикумухе, исследователями давались разные ответы: мечеть была построена в

²⁰⁴История потомков Мухаммадхана Казикумухского. Введение, перевод, комментарии Т.М. Айтберова // Дагестанские исторические сочинения. С. 184.

²⁰⁵ССКГ. Вып.2. Тифлис, 1869. С. 5.

²⁰⁶Алкадари Г. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 23.

²⁰⁷Там же. С. 24.

²⁰⁸Мухаммед-Рафи «Тарих Дагестан» // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 100.

²⁰⁹Мухаммед-Аваби. Тарихи Дербенд-наме. С. 66.

²¹⁰Мухаммед Рафи «Тарих Дагестан» // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 101.

VIII в. арабами или в XVII в. по указу Мухаммад-хана и его матери Хаджи-Айшат.

Сторонник первой версии Л.И. Лавров считал, что строительство мечети действительно относится к VIII в.²¹¹, что доказывается архитектурой здания (сходством с дербентской мечетью) и надписью на стене, гласившей: «В 162 году, по велению богоугодного Абу Муслима, да помилует его великий Аллах, была основана мечеть, заложенная ради Господа»²¹². Проверить подлинность этой надписи не представляется возможным, поскольку оригинал не сохранился: табличка была заменена в начале XX в. Однако о ней писали А.К. Комаров, Д.Н. Анучин, Е.И. Козубский.

В.В. Бартольд считал эту надпись выдуманной позднее для обоснования арабского происхождения династии шамхалов²¹³, что была весьма выгодно для легитимации власти, а также давало преимущество перед Аварскими нуцалами — «потомками язычников, поддерживаемых русскими»²¹⁴.

Исследовавший мечеть в 1954 г. М.-С. Саидов считал, что она была построена не ранее XII в.²¹⁵ Такого же мнения придерживался А.Р. Шихсаидов²¹⁶. С этим вполне соотносятся выводы С.О. Хан-Магомедова о том, что здание мечети строилось в разные периоды времени²¹⁷.

С Л.И. Лавровым не согласился и Д.С. Габиев, считающий, что мечеть построена в XVIII в. Мухаммед-ханом на месте, где арабы в VIII в. построили маленькую молельную²¹⁸.

²¹¹Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II. С. 146. №559.

²¹²Саидов М.-С. О некоторых памятниках материальной культуры в лакских районах ДАССР// УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. III. Махачкала, 1957. С.122–131.

²¹³Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. Работы по исторической географии. М.: Наука, 1965. С. 412–413.

²¹⁴Willem Floor. Who were the Shamkhal and the Usmi? // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Vol. 160, No. 2 (2010). P. 346

²¹⁵Саидов М.-С. О некоторых памятниках материальной культуры в лакских районах ДАССР// УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. III. Махачкала, 1957. С.131.

²¹⁶Шихсаидов А.Р. Когда и как насаждался ислам в Дагестане. Махачкала, 1962. С. 35.

²¹⁷Хан-Магомедов С.О. Джума-мечеть в Дербенте // Советская археология. 1970. №1. С. 216.

²¹⁸Габиев Д.С. Рец.: Народы Дагестана. М., 1955 // МЭГ. IV. Тбилиси, 1957. С. 246.

Однако исследование, проведенное И.А. Каяевым и А.И. Каяевым, приводит многочисленные косвенные данные, позволяющие сделать вывод о существовании мечети еще до XII в. Это и записи, оставленные перечисленными нами выше историками, архитектурные особенности постройки одной из частей мечети (позже она только достраивалась), свидетельства об активном строительстве арабами в завоеванных землях крепостей и мечетей и т.д.²¹⁹

Можно сделать вывод, что мечеть существовала задолго до XVIII в., иначе нельзя представить себе газийский Кумух – центр распространения ислама, просуществовавший без мечети столько времени. В XVIII в. могла быть достроена значительная ее часть и «стройка была настолько большой, что мастера могли считать это новым строительством, а не ремонтом»²²⁰.

Несмотря на обилие письменных источников местного происхождения, возводящих династию шамхалов к арабам, одних этих сведений недостаточно. Они были написаны гораздо позже описываемых событий и, вероятно, были попыткой легитимировать власть правившей династии²²¹, к чему прибегали многие дагестанские правители. Также информация о ставленниках арабов в Дагестане должна была сохраниться у арабских историков, сопровождавших завоевателей, или у арабских географов, однако ее нет. В сочинениях ал-Масуди и ал-Истахри упоминания о шамхалах отсутствуют. Важно отметить, что источники сообщают о самих походах арабов на территорию Дагестана. Например, нам известно, как после покорения крепости Балал полководец Марван «направился к другой крепости, которую называли Амик (Гумик)»²²² и впоследствии разрушил ее».

²¹⁹Каяев И.А., Каяев А.И. Джума-мечеть Гази-Кумуха: к вопросу о датировке // Труды молодых ученых. 2011. №4. С. 64–65.

²²⁰Лавров Л.И. Этнография Кавказа: (по полевым материалам 1924–1978 гг.). Ч. II. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1982. С. 134.

²²¹Шихсаидов А.Р. Дагестан в X–XIV вв.: Опыт соц.-экон. характеристики. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. С. 112.

²²²Ал-Куфи. Книга завоеваний ... С. 10.

Было бы логичным при рассказе о завоеваниях упомянуть и о том, что управлять крепостью был назначен ставленник из арабов.

Арабская версия происхождения шамхальства арабизирует сам термин «шамхал». Согласно А.-К.Бакиханову, Абу-Муслим оставил правителем в Кумухе своего родственника с именем Шамхал (имя производное от «Шам» – область в Сирии и «Хал» – деревня в этой области). Также термин «шамхал» мог быть связан с арабским словом «шейх», что означает «старейшина рода». При этом в самих арабских странах термин «шамхал» не встречается вовсе.

Версий о происхождении титула в историографии выдвинуто немало, что подробнее будет рассмотрено нами в следующих параграфах. Отметим, что совсем иначе вопрос о титулатуре решается сторонниками тюркской версии происхождения шамхалов, связывавшими его с монгольским именем Шевкал.

В пользу тюркской версии происхождения шамхалов говорят не только возможные тюркские корни термина «шамхал», но и ряд других признаков.

Тюркскую версию происхождения шамхалов косвенно подтверждает и тот факт, что некоторые эпитафии на кумухском кладбище составлены на тюркском языке, что было зафиксировано еще Л.И. Лавровым²²³. В упомянутой нами выше «Истории Маза» шамхалы названы ветвью «ханско-хаканских» поколений²²⁴, а Эвлия Челеби называл шамхала «природным огузом»²²⁵.

Кроме перечисленного, можно отметить обряд избрания нового шамхала, который был довольно специфичен, из-за чего бросается в глаза его сходство с традиционным для тюркских народов обрядом – бросанием яблока.

²²³Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II. М.: Наука, 1966. С. 161.

²²⁴Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 116.

²²⁵Челеби Э. Книга путешествий. Вып. II. М., 1979. С. 194.

Часть источников и историков относят исламизацию Кумуха к XII в., когда попавший в зависимость от сельджуков Ирака ширваншах Фарибурз отправляет в Кумух своего ставленника Гази-Каландара. Об этом сообщается в одном из списков «Тарих Дагестан»: некий «Каландар ... захватил Кумух и силой заставил жителей принять ислам»²²⁶. У А. Каяева мы находим следующие сведения: «Если посмотреть на сообщения о прибытии Гази-Каландара в Лакию в начале VI (XII) в., то в них говорится о том, что в те времена и у лаков были ханы и что Гази-Каландар воевал с ними». Он предстает как активный распространитель ислама, воин и проповедник, при котором Гумик усилился настолько, что впоследствии получил приставку «гази». При этом А. Каяев добавляет, что как шамхалы, так и ислам здесь были еще до Гази-Каландара, который только усилил их власть и влияние, дополнив шамхалов легендарной сайидской генеалогией²²⁷.

В XIII в. завоевавшие «полмира» монголо-татары двинулись на Восточную Европу. Путь их разведывательного похода пролегал через горный Дагестан, где они пытались пройти через территорию Кумуха. Позже был уже завоевательный поход, в ходе которого была подвергнута осаде и захвату крепость Кумух, а ее население было перебито. Монголы известны как великие завоеватели, но этот кочевой народ получил от завоеванных народов гораздо больше, чем дал им. Важно учитывать, что они не насаждали свою веру и не вмешивались во внутреннюю политику побежденных.

Возможно, что в XII в. здесь управляли правители, бывшие этническими тюрками и распространявшими ислам в Дагестане, за что получили приставку «гази». В XIV в. эти правители были свергнуты совместными силами золотоордынцев, Кайтага и Аварии²²⁸. Золотоордынцы могли утвердить здесь своего ставленника, из чего исходит аналогичная

²²⁶История Дагестана. Т. I. 1967. С. 196.

²²⁷Каяев А. Материалы по лакскому языку и истории. Махачкала, 2010. С. 66.

²²⁸Акбиев А.С., Абдусаламов М.-П.Б. О происхождении дагестанских шамхалов и Казикумухском шамхальстве (XII–XVI вв.) // Вестник КГУ. 2019. №4. С. 12.

система правопреемства и внешнее обрамление престолонаследия (ритуалы и обряды).

Казикумухское шамхальство. Первый известный источникам шамхал – Бадр (XIV в.)²²⁹. Кто он и как начал править нам неизвестно. Следующим мы встречаем Ах.с.бара (Ахсибара, Ахсувара), который упоминается в Худуцкой надписи, датированной 1318–1319 гг., где сообщается об отдаче селения Худуц и прилежащих территорий жителями Гумика жителям Ан.дж.б.к, что делалось в присутствии шамхала Ах.с.бара и старшин Гумика²³⁰. Столь редкое имя и совпадение по времени заставляют нас сделать предположение, что этот самый Ах.с.бар, сын Хиздана, – владетель Кайтага, похороненный на уцмийском кладбище. В предыдущем пункте мы уже писали о времени правления Ахсибара в Кайтаге, которое и мы относим ко концу XIII – началу XIV в.

После Ахсибара источники упоминают безымянного шамхала, правившего в 1396 г. Также нет каких-либо подробностей о нескольких последующих шамхалах, кроме имен и примерного периода правления: Султан-Мухаммад-уллу (XIV в.), возможно, его сыновья –Амир-шамхал (ок. 1396), погибший в бою с Тамерланом, и Алибек-шамхал (ок. 1400).

Во второй половине XV в., а точнее в 1470–1480 гг., шамхалом был Мухаммад²³¹. Затем –Гази-Султан, сын Мухаммада (1500–1501 гг.)²³², Усми, правивший в начале XVI в., Улахай I (он же Архи, Окрай и Улхай) в первой половине XVI в. или 1462–1475 гг.²³³, Улахай II (сер. XVI в., 1553 г)²³⁴,

²²⁹Лавров Л.И. Новое о Зирихгеране и казикумухских шамхалах // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. С. 216–218; Сычев Н.В. Книга династий. М: АСТ: Восток-Запад, 2008. С. 634.

²³⁰Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. С. 85–86.

²³¹Лавров Л.И. Шамхалы Казикумухские и Тарковские // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Сборник статей. Махачкала, 1987. С. 130.

²³²Лавров Л.И. Эмиры Дербента. Шамхалы Казикумухские и Тарковские // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Сборник статей. Махачкала, 1987. С. 130.

²³³Лавров Л.И. Эмиры Дербента. Шамхалы Казикумухские и Тарковские ... С. 130, 107.

²³⁴Сычев Н.В. Книга династий. М.: Аст, 2005. С. 634; Мусаев С.А. Гази-Кумух. Краткая история. Махачкала: Алеф, 2019. С. 311–312.

Улахай II был шамхалом около 40 лет. Вероятно, что его дочь стала второй женой Левана царя Кахетии²³⁵. В таком случае, он указан в источниках как Кара-Мусал. Существует мнение, что Кара-Мусал происходил из рода малокабардинских князей Гелястхановых, а не шамхалов. Следующим был Будай I, сын Умалата (Умал-Мухамада), сына Усмия (ум. 1566–1567 гг.), затем Сурхай I (1567–1572 гг.)²³⁶, младший брат Будая I.

Следующий известный нам шамхал – Чупан I (Чопан, Чепалав), время правления которого в источниках точно не определено. Датой его смерти указывают 1574–75 г.²³⁷, либо не ранее 1588–89 г. Так, в одном из наиболее полных источников по родословной шамхалов – «Родословной росписи Шевкалова т.е. владельцев Кумыцких и Тарковских, сочиненной в Санкт-Петербурге в сентябре 1758 г. в бытность тамо Костековского воеводы Алиша»²³⁸ указана именно эта дата.

Нам известно о сыновьях Чупан-шамхала: Сурхай II, Султан-Мут (Султан-Махмут), Андий и Мусал. Нет однозначных сведений были ли Эльдар и Герей (Адиль-Герей) сыновьями Чупана или его внуками (сыновьями Сурхая II).

После 1588–1589 гг. из-за неоднозначного принципа наследования престола ситуация сложилась таким образом, что династия поделилась на две ветви чопанидов: «тарковскую» и побочную ветвь чанка-беков²³⁹. В источниках есть история, согласно которой после смерти Чупан-шамхала его сыновья Эльдар, Мухаммад Анди и Гирей (как видим имена сыновей и внуков перепутаны) объединились и выступили против Султан-Мута, брата,

²³⁵Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань: Университетская типография, 1850.С. 46.

²³⁶Лавров Л.И. Шамхалы Казикумухские и Тарковские ... С. 130; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. На арабском, персидском и турецком языках. Ч. III. Надписи X–XX вв. новые находки. М.: Наука, 1980. С. 107.

²³⁷Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам.С. 88.

²³⁸Родословная роспись Шевкалова т.е. владельцев Кумыцких и Тарковских, сочиненная в Санкт-Петербурге в сентябре 1758 года в бытность тамо Костековского воеводы Алиша // Архив внешней политики Российской империи. Ф. Кумыцкие дела. Оп. 121/1.1758 г. Д. 2. Л. 1.

²³⁹Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993. С. 27–28.

рожденного от кабардинки из рода Анзоровых. Шамхальский престол отца тогда занял Сурхай II (выдавший свою дочь за шаха Аббаса I, укрепляя свое положение)²⁴⁰, а Султан-Мут, собрав отряд из сторонников и получив помощь из Кабарды, смог утвердиться в Засулакской Кумыкии, которая стала самостоятельной политической единицей – Эндиреевским владением.

После смерти Сурхай-шамхала в борьбу за престол вступили тарковский владетель Адиль-Герей (Гирей) и крым-шамхал²⁴¹ (гирим-шамхал) Андий (брат Сурхай-шамхала). Андий в этой борьбе объединился с Султан-Мутум²⁴², а братья Эльдар и Герей присягнули на верность Москве²⁴³. В жалованной грамоте, отправленной Михаилом Федоровичем «кумыкскому князю Герею», он благодарит его за верность российскому подданству и уверяет, что его дяди Султан-Мута в городе Терки не будет²⁴⁴.

Резиденцией Андия в это время был, вероятно, Кази-Кумух, поскольку известно о том, как Султан-Мут отправлял туда с просьбой о привлечении Али-бека Казикумухского в качестве посредника в мирных переговорах Султан-Мута и Гирея²⁴⁵. Андий-шамхал приступил к объединению дагестанских владетелей, для чего в 1615 г. созвал сбор феодальных владетелей Дагестана. Здесь был заключен мир, и Султан-Муту(Султан-Махмуду) Эндиреевскому было предложено принять русское подданство и отдать своего сына в аманаты в Терский городок²⁴⁶. Здесь же крым-шамхалом был избран Эльдар, выступавший сторонником сближения с Россией²⁴⁷. В 1616 г. Султан-Махмуд был принят в российское подданство, а в 1617–1618

²⁴⁰Лавров Л.И. Шамхалы Казикумухские и Тарковские ... С. 132.

²⁴¹Крым-шамхал – наследник шамхальского престола, определявшийся при жизни действующего шамхала. Происхождение слова имеет две версии. С татарского языка «къырым» – полшамхала или с лакского «къириб» – следующий шамхал.

²⁴²Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586–1612 гг. С. 298, 370; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. I. С. 212.

²⁴³Русско-дагестанские отношения ... Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1958. С. 37.

²⁴⁴РГАДА. Ф. 121. Оп. 2. Кумыцкие и Тарковские дела – (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии. Д. 3. Л. 2.

²⁴⁵Там же. С. 55.

²⁴⁶Мусаев С.А. Гази-Кумух. Краткая история. Махачкала: Алеф, 2019. С. 136.

²⁴⁷История народов Северного Кавказа. Кн. I. С. 344.

гг. в Москву отправились послы от шамхала Андия, кайтагского уцмий и аварского хана с прошениями о принятии в подданство. В последующие годы такие сборы созывались не один раз (в 1618, 1621, 1632, 1633 гг.), но значимых результатов они не давали: конфликт продолжался. В 1627 г. грамоту Михаилу Федоровичу с подданством и прошением о помощи отправлял «владелец кумыцких земель Ильдар Шевкал»²⁴⁸.

Таким образом, внутри династии образовалось три ветви. Султан-Мут, сидевший в Эндирее, образовал побочную ветвь чопанидов, из которой нам известно 51 имя, начиная с его сыновей Айдемира и Казаналпа²⁴⁹. Позже раскололось и это владение. К этой же линии родословной «Родословная роспись» относит и пятерых известных потомков Мусала. Сурхай II основал «тарковскую ветвь» чопанидов, 12 имен которой нам дает «Родословная роспись». Андий-шамхал же оставался в Кази-Кумухе.

Засулакская ветвь после смерти Султан-Мута также дробится на две соперничающие группировки во главе с двумя его сыновьями – Айдемиром (от него берет начало род кумыцких князей Айдемировых) и Казаналпом (от него берет начало род князей Казаналиповых)²⁵⁰.

В 1635 г. шамхалом себя объявляет и представитель второй ветви рода – Айдемир, сын Султан-Мута Засулакского, еще в 1626 г., присягнувший на верность России. Одновременно шамхалами являются представители двух ветвей рода. Матерью Айдемира была дочь кабардинского князя Алхаса Шолохова из Большой Кабарды. И сам Айдемир еще в 1615 г. был аманатом

248РГАДА. Ф. 121. Оп. 2. Кумыцкие и Тарковские дела – (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии. Д. 4. Л. 2.

249Родословная роспись Шевкалова т.е. владельцев Кумыцких и Тарковских, сочиненная в Санкт-Петербурге в сентябре 1758 года в бытность тамо Костековского воеводы Алиша // Архив внешней политики Российской империи. Ф. Кумыцкие дела. Оп. 121/1.1758 г. Д. 2. Л. 1; Бакиханов А.-К.А. 1970. С. 109–110.

250Алиев К.М. Первокласный источник по генеалогии кумыцких князей и шавхалов Тарковских (о родословной 1758 г.) // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Вып. III. Владикавказ. С. 23–29.

в Тарках. В 1641 г. в междоусобной борьбе кабардинских князей шамхал Айдемир погибает²⁵¹.

В это время в Кази-Кумухе правил Алибек (Казикумыцкий Алибек-князь), у которого было три сына – Кази-хан, Тучилав (Чючолов, Джучилав) и Сурхай²⁵². А его дочь была выдана за Султан-Мута Эндиреевского. Тучилав правил в Казикумухе до 1641 г., после чего шамхальская власть здесь была ликвидирована, и до 1770 г. здесь будут управлять выборные правители с титулом *халклавчи*²⁵³.

Тарковская ветвь шамхальства. Так, Тарковская ветвь шамхальского дома, основанная еще Сурхаем II, становится основной правящей линией рода. Нам известны три генеалогические схемы, составленные в разное время: «Родословная роспись Шевкалова, т.е. владельцев Кумыцких и Тарковских, сочиненная в Санкт-Петербурге в сентябре 1758 г. в бытность тамо Костековского воеводы Алиша»²⁵⁴, Родословное древо кумыкских князей, составленное Кумыкским комитетом по разбору личных и поземельных прав туземцев Терской области в 1860 г.²⁵⁵ и Родословная Шамхальского дома²⁵⁶. Информация в них неполная и в каждом из этих источников имеются расхождения. Однако они играют большую роль в восстановлении общей генеалогической схемы.

После смерти Сурхая Гереева в шамхальстве на короткий срок правителем стал Сурхай IV, сын Эльдара (1639–1640 гг.). В 1641 г. шамхалом становится Сурхай сын, Алибека, которому был открыт путь к шамхальскому трону. Однако он был обвинен в нарушении утвердившегося обычая престолонаследия, а также в связях с неугодной шамхалату феодальной

²⁵¹История народов Северного Кавказа. С. 345.

²⁵²Русско-дагестанские отношения в XVII – первой половине XVIII вв. Документы и материалы. М., 1958. С. 55.

²⁵³*Халклавчи* (хахлавчи, кокловчи) – титул правителя Казикумухского шамхальства, избираемый старшинами аулов для осуществления военных функций. Избирался из членов шамхальского рода.

²⁵⁴Архив внешней политики Российской империи. Ф. Кумыцкие дела. Оп.121/1. 1758 г. Д. 2. Л. 1.

²⁵⁵ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 5. Д. 7. Л. 1.

²⁵⁶ССКГ. Вып. 1 Тифлис. 1868. С. 77–78.

группировкой Кабарды и изгнан из Гази-Кумуха²⁵⁷. С.И. Габиев описывал это так: «Опасаясь общего народного движения, шамхалы в 1639–1640 г. окончательно переехали в Тарки, причем старались сохранить еще некоторую власть над лаками, которая выражалась в незначительных податях. Но партия недовольных узденей сильно увеличилась к этому времени, и они торжественно в присутствии многочисленного народа порешили окончательное уничтожение шамхальской власти»²⁵⁸. Таким образом, в 1641 г. происходит окончательный раскол в династии, а Тарки начинает фигурировать как главная резиденция шамхалов. К этому времени относится и укрепление города, который страдал от походов русских войск: в 1593 г. город сильно пострадал от похода под руководством А.И. Хворостинина; в 1604 г. по приказу Бориса Годунова русские войска под командованием И.М. Бутурлина взяли Тарки и даже начали строить здесь укрепления²⁵⁹. Однако шамхал, осознававший значимость второй резиденции, смог вернуть город.

С 1642 по 1668 гг. шамхалом был Сурхай VI, сын Герей. Л.И. Лавров пишет о четырех его сыновьях: Герей, Кельмамат-Мирза, Касбулат и Гол Мухаммед-бег²⁶⁰. Однако следующим шамхалом упоминается Чупан II, который правил совсем недолго. И уже в 1668 г. мы встречаем в источниках другие имена: Будаи II или Махмуд²⁶¹ (1668–1688 гг.).

²⁵⁷История народов Северного Кавказа. С. 345.

²⁵⁸Габиев С.И. Лаки. Прошлое и быт. 1906. С. 38; Шамхалы Тарковские // ССКГ. Вып.1. Тифлис, 1868. С. 58; Алкадари Г. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 53.

²⁵⁹Курбанов А.Д. Указ. соч. С. 138.

²⁶⁰Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. На арабском, персидском и турецком языках. Ч.III. Надписи X–XX вв. новые находки. М.: Наука, 1980. С. 102; Willem Floor. Who were the Shamkhal and the Usmi? // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Vol. 160, No. 2 (2010). P. 346.

²⁶¹Лавров Л.И. Шамхалы Казикумухские и Тарковские ... С. 130, Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. На арабском, персидском и турецком языках. Ч.III. Надписи X–XX вв. новые находки. М.: Наука, 1980. С. 102.

С 1682 по 1699 гг. шамхал – Муртаз-Али, сын Будая II²⁶². Затем Шамхал Герей-хан (1699–1717 гг.), который упоминается как сторонник Сефевидов, сын шамхала Сурхая VI.

У Муртаз-Али шамхала было три сына, каждый из которых считал себя законным наследником: Умалат, Адиль-Герей и Муртаз-Али. Первому из них шамхальство перешло к Умалату (Шухбат, Чупан шамхал) (1717–1719 гг.). Он жил в Тарках, но, вероятно, из-за конфликтов с братьями переехал жить в Казанище²⁶³. В это время его братья стали искать поддержки со стороны Петра I, как раз в эти годы активизировавшего свою политику на Кавказе. Неизвестно, что ими было предложено, но Петр I отдал предпочтение Адиль-Герею, в соответствии с чем была выдана жалованная грамота на имя Адиль-Гирея о принятии его со всеми его землями в российское подданство с назначением жалования²⁶⁴. В 1719 г. Умалат был смещен, а его место занял Адиль-Герей (Абдул-Герей) (1719–1725 гг.), который предоставил брату в управление небольшую территорию. Умалат стал упоминаться «Чупан-шамхалом».

Адиль-Герей тем временем добился своего назначения шамхалом также и иранским шахом Султан Хусейном²⁶⁵, от чего получал немалую выгоду. Свою верность российской власти шамхал также неоднократно подтверждал. Например, обеспечив свободный проход российскому посольству через земли, контролируемые уцмием Ахмед-ханом, а также организовав встречу Петра I во время Персидского похода.

Долго лавировать между персидским шахом и российскими властями у Адиль-Гирея не получилось, и отношения с российскими властями стали необратимо портиться. Череда событий после отъезда Петра I – нападения на местное население со стороны оставшихся здесь военачальников, сообщения,

²⁶²Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. На арабском, персидском и турецком языках. Ч.III. Надписи X–XX вв. новые находки. М.: Наука, 1980.С. 102.

²⁶³Willem Floor. Who were the Shamkhal and the Usmi? P. 358.

²⁶⁴РГАДА Ф. 121. Оп. 2. Кумыцкие и Тарковские дела – (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии. Д. 14. Л. 3.

²⁶⁵Willem Floor. Who were the Shamkhal and the Usmi? P. 359.

получаемые Астраханским губернатором А.П. Волынским о возможном союзе шамхала с уцмием Ахмед-ханом, Хаджи-Давудом и Сурхай-ханом – привели к передаче Петром I с. Казанище сопернику Адиль-Герее Муртаз-Али²⁶⁶.

Помощь в выступлении против России шамхалу обещали из Порты и Кайтагского уцмийства. Обеспокоенный такой информацией российский император поручил генералу Г. С. Кропотову схватить шамхала. Шамхал успел собрать силы для нападения на Терский редут, но потерпел поражение, его войско разбилось, оставив шамхала одного. Попытки сопротивления продолжались до 1725 г., когда эндиреевский правитель Айдемир, аксаевский Султан-Махмути кабардинские князья выступили посредниками, и Адиль-Герей явился в лагерь у Кумторкалы, где был взят в плен. Позже он был отправлен в город Калу в Астраханской губернии, где и умер²⁶⁷.

После длительных обсуждений в Верховном Тайном Совете было решено упразднить должность шамхала и передать власть главнокомандующему русскими войсками²⁶⁸. Так, в период с 1725 по 1734 гг. шамхалов не было, а внутренние вопросы решались старейшинами.

Тем не менее, сыновья Адиль-Герее (Хасбулат, Будай и Содат-Герей) оставались потенциальными претендентами на власть и боролись за нее, старший сын Хасбулат обеспечил себе поддержку иранского регента Тахмаспа, а позднее и Надир-шаха. Тем более, что с 1735 г. по Гянджинскому договору с Ираном присутствие России на территории Северного Кавказа резко ограничивалось.

Союзом с Надир-шахом Хасбулат-шамхал настроил против себя как население своих земель, так и правителей других дагестанских владений. Однако сделано это было с дальновидными планами: он рассчитывал на

²⁶⁶ Русско-дагестанские отношения в XVII – первой половине XVIII вв. Документы и материалы. М., 1958. С. 250.

²⁶⁷ Броневский С.М. Новейшие географические и исторически известия о Кавказе. Ч. II. М.: Типография С. Селивановского, 1823. С. 300.

²⁶⁸ Чекулаев Н.Д. Разрыв шамхала Адиль-Герее с русскими властями: его причины и последствия // Вестник ИИАЭ. 2006. № 1. С. 33.

материальную выгоду и поддержку против конкурентов. Отходить от своего союзника шамхал стал в 1741 г., когда Надир-шах потерпел поражение в Андалальском сражении. Тогда же Хасбулат был утвержден в шамхальстве турецким султаном, а его брат Саадат-Герей – крым-шамхалом²⁶⁹.

Впоследствии умелая политика шамхала Хасбулата позволила ему оставаться правителем после смерти Надир-шаха, вплоть до 1757/1758 г.²⁷⁰, несмотря на попытки Эльдара II, сидевшего в Казанище, вместе с Сурхаем Казикумухским и уцмием свергнуть его с престола²⁷¹.

Ненадолго в 1744 г. шамхалом стал назначенный Надир-шахом из-за неповиновения Хасбулата Ахмад-хан Дженгутайский²⁷². Однако реальной властью он не обладал.

Очередное кровопролитие в шамхальском доме произошло из-за оставленного шамхалом Хасбулатом завещания, в котором наследником был указан Муртазали, сын крым-шамхала Мехти Буйнакского (муж сестры Хасбулата). До реализации завещания власть на непродолжительное время перешла, согласно действовавшему принципу, к самому Мехди I как самому старшему в роду. Но уже в 1757–1758 г. шамхалом стал Муртазали II, против которого и восстал владетель Казанища Тишсиз Баммат (Тишнек Мухаммед). В этом продолжавшемся годами конфликте обоих претендентов поддерживали разные дагестанские владетели. На стороне Тишсиз Баммата выступили уцмий Амир-Хамза, Фатали-хан, Алиш Хамзин Костековский, Темир Хамзин Эндиреевский и Нуцал-хан Аварский. В союзе с Муртазали выступал его брат, буйнакский владетель Баммат и Магомед-хан

²⁶⁹ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 3. Л. 5. об. 58, 60; *Абдусаламов М.-П.Б.* Политика лавирования шамхала Хасбулата Тарковского в период походов Надир-шаха Афшара в Дагестан // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 88–90. EDN UGBLWJ.

²⁷⁰*Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа. На арабском, персидском и турецком языках. Ч. III. Надписи X–XX вв. новые находки. М.: Наука, 1980. С. 104, 106; *Лавров Л.И.* Шамхалы Казикумухские и Тарковские ... С. 130.

²⁷¹*Бакиханов А.-К. А.* Гюлистан-и Ирам. 1926. С. 118.

²⁷² Там же. С. 125.

Казикумухский²⁷³. В итоге Тишсиз Баммату с союзниками удалось вытеснить Муртазали и занять шамхальский престол, что устраивало и российскую власть.

Впоследствии Муртазали с союзниками удалось вернуть себе власть. Тишсиз Баммат, периодически выступая против Муртазали, сохранил за собой резиденцию в Казанище.

Муртазали II правил с 1757/1758 по 1785 гг. и был сыном сестры Хасбулата и Мехди Буйнакского. Своих сыновей Будая, Султан-Мурада, Сурхая и Мехди он отправлял в качестве аманатов в подтверждение верности российскому престолу²⁷⁴. Наследником умершего в 1785 г. Муртазали-шамхала был его сын Адиль-Герей²⁷⁵, но ввиду его малолетства правил во владении его дядя, брат Муртазали-шамхала, Баммат. Последний предпочел ориентироваться на Турцию, прервав контакты с Российской администрацией. В противовес Баммату Россия стала поддерживать Адиль-Герей, который за верность российскому престолу был пожалован в чин действительного статского советника²⁷⁶. В рапорте от 2 августа 1809 г. указано, что Адиль-Герей умер по невыясненным обстоятельствам. К этому времени он был женат всего 8 месяцев и наследников после себя не оставил²⁷⁷.

Его дядя Баммат, ставший шамхалом, управлял с 1785 по 1797 гг.

После смерти Баммата на долгие годы шамхалом становится сын Муртазали II Мехди II (1797–1830 гг.). Он был женат на дочери Фат-Али-хана Пери-Джехан ханум (Периджа-ханум)²⁷⁸. Он был известен верной службой российскому престолу, что не помешало ему обеспечить

²⁷³ Абдусаламов М.-П.Б. Междоусобицы кумыкских владетелей в XVIII в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 34 (288). С. 40.

²⁷⁴ Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам / Под ред. З. М. Бунятова. Баку: Элм, 1991. С. 164, 168.

²⁷⁵ Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. Махачкала, 1958. С. 251–252; АВПРИ. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791–1800 гг. Д. 472.

²⁷⁶ Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. Махачкала, 2008. С. 150–151.

²⁷⁷ АКАК. Т.IV. С. 677.

²⁷⁸ Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам / Под ред. З. М. Бунятова. Баку: Элм, 1991. С. 152.

беспрепятственное распространение на своих землях проповеди имама Гази-Мухаммада.

Сулейман-Паша, сын Мехди II и Периджи-ханум Кубинской, получил титул шамхала в 1830 г. и правил до 1836 г. Он был женат на Папу-бике, дочери генерал-майора и пристава Кумыкского округа Мусы Хасаева, потомка Султан-Мута. Общих детей у них не было, но известно о сыне Сулейман-Паши Заал-беке, рожденного от неравного брака.

Следующим шамхалом стал младший сын Мехди II, рожденный от второй жены Солтанат-бике Абу-Муслим-Хана. Правил он с 1836 по 1860 гг. Как и старший брат, он имел следующие титулы: генерал-майор, князь Российский (с 1849 г.), шамхал Тарковский, владетель Буйнакский, вали Дагестанский²⁷⁹. В годы его правления резиденцией шамхальства стал Кафыр-Кумук.

Последним Тарковским шамхалом стал сын Абу-Муслим-Хана Шамсутдин-Хан (1860–1867), добровольно подписавший в 1867 г. отречение от прав на шамхальский престол. В 1868 г. был назначен флигель-адъютантом Его Императорского Величества²⁸⁰. Умер в 1874 г., завершив историю Тарковской ветви шамхальского дома.

Казикумухское ханство. Вернемся в Казикумух. После изгнания князей в Кумухе стало действовать народное собрание *къатI*, однако Казикумух не стал демократической республикой. Причиной изгнания шамхала было не «народное недовольство эксплуататорами», а скорее сформировавшаяся партия власти с родственниками шамхала. Собрание *къатI* не обладало большой властью. Реальная власть здесь принадлежала собранию феодалов «катнилкунисри» (лак. – *къатIнилхъунисри* – совет старейшин), которое приняло решение избирать нового правителя Кази-

²⁷⁹Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. На арабском, персидском и турецком языках. Ч.III. Надписи X–XX вв. новые находки. М.: Наука, 1980. С. 108; Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань: Университетская типография, 1849. С. 78.

²⁸⁰Алиев К.М. Кумыки в военной истории России. Махачкала: Дельта-Пресс, 2010. С. 141–142.

Кумуха – *халклавчи*²⁸¹. Первым стал Алибек, сын Тучилава, по родству с шамхалами²⁸². Л.И. Лавров считал, что отцом Алибека был некий Будаишамхал, погибший в бою в 1566–1567 гг.²⁸³ История не донесла до нас имен всех *халклавчи* и дат их правления, но нам известно, что их было не менее трех, двое из которых носили имя Алибек (Али-баг). Это и то, что отца Алибека звали Тучилав, косвенно подтверждается традицией, по которой старшего сына часто называли в честь отца: старший сын Алибека носил имя Тучилав (Чучолав, Джучилав).

Последний *халклавчи* Алибек умер в 1700 г. У него было двое сыновей: Сурхай-Шамхал и Гирей. Согласно источникам, оба погибли в сражениях. О борьбе внуков последнего *халклавчи* существует две основные версии, изложенные в источниках: «Казикумухские и кюринские ханы» (Приложение 13) и «История потомков МухаммадханаКазикумухского» (Приложение 14). Довольно полная генеалогическая схема этой ветви представлена в «Сборнике сведений о кавказских горцах»²⁸⁴. Мы приводим ее в полном виде, однако считаем необходимым восстановить самостоятельно.

«Казикумухские и кюринские ханы» – документ, составленный А. Комаровым на основе трудов А.-К. Бакиханова, делах Дербентского архива и устных рассказов Юсуф-хана Кюринского и его брата Джабраилбека. Последние придают информации некоторую субъективность, поскольку они приходились Сурхай-хану прямыми потомками в четвертом поколении.

Согласно этому источнику, в 1700 г. в Казикумухе умер *халклавчи* Алибек, у которого было два сына: Сурхай-шамхал (в «Истории потомков» Мухаммадхан) и Гирей (Гарай). Оба они умерли раньше своего отца, но оставили наследников. Первый – вдову и семерых сыновей (в «Истории

²⁸¹Алкадари Г. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 54; Бакиханов А. С.99.

²⁸²Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. М: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. С. 44.

²⁸³Лавров Л.И. Из эпиграфических находок Дагестанской экспедиции // Сборник Музея антропологии и этнографии при РАН. М.; Л., 1957. Т. XVII. С. 381.

²⁸⁴Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. II. Тифлис, 1869; М.: МНТПО АДР, 1992.

потомков» их трое), а второй – вдову и одного сына Сурхая. Так как Сурхай-шамхал был старше Гирея, казикумухские старшины решили выбрать в *халклавчи* одного из его сыновей. Однако вдова Сурхай-шамхала прогнала их. Вдова же Гирея, к которой после отправились старшины, приняла их в своем доме и угостила. А на предложение избрать Сурхая в хахлавчи тут же ответила согласием, наставив сына: «Со старшими тебя по летам обращайся, как с отцом; с равным тебе – как с братом; с младшим – как с сыном».

После объявления Сурхая новым хахлавчи, сыновья Сурхай-шамхала бежали в Акушу. Когда же пришло время собирать дань, они отправились в селение Ашты общества Варкун-Даргва и стали требовать выплаты подати. К ним навстречу отправился Сурхай вместе с нукерами. Переговоры ни к чему не привели и Сурхай предложил провести поединок, в котором выступил бы один против семерых. Братья согласились на его вызов, будучи уверены в своей победе. В битве на кинжалах, согласно источнику, «Сурхай действовал настолько ловко, что очень скоро успел убить трех братьев, а остальным нанес по несколько тяжелых ран, и они поспешили бежать»²⁸⁵. Впоследствии, от полученных ран братья скончались, а Сурхай, также получивший несколько ран и с практически отрубленной рукой, смог восстановиться. После этой травмы он получил прозвище «Чолак», что переводится с кумыкского как безрукий.

Перейдем к следующей известной версии этих событий. Согласно документу «История потомков МухаммадханаКазикумухского», в 1681 (1092) г. умер Мухаммадхан ал-Гумуки, правивший Казикумухом. Через сорок дней после его смерти полагалось выбрать следующего правителя из числа его потомков. Согласно обычаю, им должен был стать старший из рода с общего согласия. Главными претендентами были сыновья Мухаммадхана Кунашхан, Алихан и Алибекхан. Однако, свои права на престол предъявил Сурхайхан, происходивший, согласно источнику, от Хамзы (дяди пророка). Таким образом, Сурхайхан и сыновья Мухаммадхана, согласно этому

²⁸⁵Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. II. С. 8.

источнику, были друг другу практически чужими людьми, поскольку вели свой род от Аббаса ибн Муталиба и Хамзы ибн Муталиба соответственно. Мать Сурхайхана, согласно описанию – «хитрая, богатая и щедрая», собрав жителей вилайата обратилась к ним с предложением: «пусть эмиры будут [править] поочередно», с чем категорически были несогласны сыновья Мухаммадхана. Интересна разница в отношении к матери Сурхая в двух рассматриваемых нами источниках: в «Истории потомков» она описывается как хитрая женщина, сама собравшая жителей вилайата и выступившая перед ними с предложением; а в «Казикумухских и Кюринских ханах» она приняла гостей, угостила и только после спросила о целях их визита.

Сыновья Мухаммадхана решили убить потенциального соперника – Сурхайхана. Последний, догадываясь об их намерениях, отправил своего гулама (раба) разведать истинное намерение братьев, пригласивших его на встречу. Полученную информацию Сурхайхан донес до жителей Кумуха, которые решили расправиться с наследниками, из-за чего им пришлось бежать в Варайб. Через 8 дней и ночей между ними и Сурхайханом произошел бой, в котором был убит брат Сурхайхана, а ему самому отрубили руку, из-за чего он получил прозвище «Чолак».

После описанных событий Сурхайхан получил престол, а сыновья Мухаммадхана ушли в вилайатХид и Андалал, где получили во владение по населенному пункту: Кунашхан – Хунуда; Алибек –Тилик, а Али-хан – Хужал.

В данной версии отлична также судьба братьев: они получили во владение земли, которыми и дальше владели их потомки. Тогда как в предыдущей рассмотренной версии они погибли.

Версия, изложенная А. Комаровым, встречается в других источниках (у Г. Алкадари, А.-К. Бакиханова), а также поддерживается многими историками (А. Каяев, А.Д. Курбанов, Д.С. Габиев). У второй версии есть свои сторонники, в числе которых Т.М. Айтберов. Одно из принципиальных отличий двух источников: имена действующих лиц. Так, согласно второму

рассматриваемому источнику, отца трех братьев звали Мухаммадхан Казикумухский. Т. М. Айтберов считает, что эта информация кажется более достоверной ввиду того, что его прямые потомки (гонодинские, гоцатлинские и телетлинские князья) не могли забыть имя последнего из своих предков – владетелей Кумуха²⁸⁶. Также, согласно версии Т.М. Айтберова, родитель соперников Сурхая был *халклавчи* Гази-Кумуха. Подтверждений этому нет, как и нет причин безоговорочно полагаться на хронику, автор которой неизвестен и вероятнее всего не был связан с шамхальским родом²⁸⁷.

Сурхай-хан-Чолак (Чолак-Сурхай) умер в 1748 г., оставив после себя сыновей Мухаммад-хана (Магомед-хана), ставшего правителем, и Муртузали-бека. Дальнейшая родословная подробно восстановлена в «Актах Кавказской археографической комиссии». Нет причин не доверять генеалогическому древу, данному в сборнике. Поэтому восстанавливать этот фрагмент мы не будем и приведем его целиком в качестве приложения для полноты картины. Однако дополнив другими известными нам сведениями.

Старший сын Чолак-Сурхая Мухаммад-хан правил до 1789 г. У Мухаммад-хана было семеро сыновей. Одним из них был Сурхай II Кун-Буттай, унаследовавший ханский престол (1789–1820 гг.). Этот правитель сыграл значительную роль в сопротивлении местного населения при генерале А.П. Ермолове. Гордин Я.А. писал о нем так: «Сурхай-хан есть один из храбрейших и сильнейших владельцев в Дагестане»²⁸⁸. В 1820 г. он был побежден, а Казикумух был взят Российской империей.

Другой сын Мухаммад-хана – Ших-Мардан-бек (Шахмарран бек). У Ших-Мардан-бека было две жены (Аймисей-бика, имя второй неизвестно) и несколько сыновей. Муртазали-бек, Сурхай-хан и Аслан-бек от первой жены;

²⁸⁶ Мусаев С.А., Курбанов А.Д., Каяев И.А. Гази-Кумух. Эпоха Сурхай-хана I. Махачкала: ДИНЭМ, 2011. С. 60.

²⁸⁷ Там же. С. 60.

²⁸⁸ АКАК. Т. III. 1869. С. 384.

Гасан-бек и Фатали-бек от второй жены²⁸⁹. В «Актах» имена Муртазали-бек и Сурхай-хан отсутствуют, однако есть Омар-бек и Таир-бек. Из вышеупомянутого документа из ЦГИА Грузии нам известно о том, что Аслан-бек был утвержден ханом Кюринским 4 января 1812 г. и принял присягу 23 января того же года.

В предписании генерала А.П. Ермолова от 19 января 1820 г. было указано: «В наказание гнусной измены Чанки Казикумыкского, священным именем Великого Российского императора в достоинство Казикумухского хана возводится полковник Аслан, хан Кюринский. Владение сие, похищенное у него злодеяниями Чанки-Хамбутая, поручается ему в управление за верность и усердие к Его Императорскому Величеству»²⁹⁰.

Аслан-хан правил в Казикумухе с 1820 по 1836 г. В 1834 г. он был назначен временным правителем Хунзаха. После его смерти в 1836 г. правителем Казикумуха становится его старший сын Нуцал Ага-хан, но в тот же год он умирает.

Мухаммад-Мирза-хан (1836–1838 гг.) был возвращен из Хунзаха, куда был отправлен управлять старшим братом Нуцал Ага-ханом и, согласно А.В. Комарову, «при назначении ханом, по примеру предшественников, произведен в полковники и получил инвеститурную грамоту»²⁹¹. В 1838 г. хан умер.

В сложной обстановке развернувшейся Кавказской войны новым правителем ханства была избрана вдова Аслан-хана Умму Кулсум-бике (1838–1841 гг.). В управлении ей помогал племянник Аслан-хана Махмуд-бек.

В 1841 г. ханом становится Абдурахман-хан (1841–1847 гг.), сын Умар-бека, племянник Аслан-хана. Он был женат на дочери Нуцал Ага-хана,

²⁸⁹ ЦГИА Грузии. Ф.2. Оп.1. Д.282. Лл. 88, 100, 125, 146.

²⁹⁰ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. II. С. 41–42.

²⁹¹ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. II. С. 2.

двоюродной сестре – Шамай-бике. Он был избран, чтобы удалить от управления ханством Махмуд-бека, подозреваемого в связях с Шамилем²⁹².

В 1847 г. власть переходит его младшему брату Аглар-хану, который правил вплоть до 1859 г. не только в Кумухе, но и в Курахе, и Хунзахе. При поддержке российских властей он свел до минимума роль народного собрания *къатI*.

В 1859 г. после смерти Аглар-хана Казикумухское ханство было ликвидировано, а в 1860 г. был создан Казикумухский округ, управление которым поручено русскому штабс-офицеру²⁹³.

Кюринское ханство. Для более полного восстановления генеалогии считаем необходимым отдельное перечисление ханов Кюринского владения.

Первым ханом нового государственного образования стал Ших-Мардан-бек, правивший до 1788 г., затем – его сын Аслан-хан, управлявший им с 1812 по 1836 г. После его смерти правителем менее года был его старший сын Нуцал Ага-хан. После чего правил Мухаммад-Мирза-хан (1836–1838 гг.).

В 1840 г. Высочайшим указом Николая I ханом был назначен Юсуф-бек. А в 1846 г. Кюринским правителем император назначил брата Юсуф-хана Гарун-бека, служившего в императорской свите. Через два года Гарун-хан скончался и ханство было возвращено Юсуф-хану, который правил им до своей смерти в 1864 г. После этого был образован Кюринский округ под начальством русского офицера.

Создание Казикумухского и Кюринского округов завершило правление династии, имевшей длительную историю и оказавшей огромное влияние на историю дагестанских народов и Дагестана в целом.

Ликвидация монархий в горах и создание здесь Дагестанской области было частью политики, проводимой правительством великого реформатора

²⁹²Там же. С. 3.

²⁹³Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 6468. Л. 6.

Александра II. В новой области было введено военно-народное управление во главе с генерал-губернатором, а члены бывших ханских, уцмийских и шамхальских семей получили чины и жалование.

Полная схема восстановленного генеалогического древа представлена в Приложении № 16.

1.3. Генеалогическое исследование династии Дербентско-Кубинских ханов

История Дербентско-Кубинского ханства как объединенного государственного образования едва ли доходит до отметки полувека. Но, несмотря на это, она включает в себя все этапы становления, развития и упадка государства.

Ханство располагалось на прикаспийских землях Южного Дагестана и частично Ширвана. Эта территория не могла не входить в сферу интересов соседних народов и региональных держав. Экономически и стратегически выгодные земли становились объектом набегов и завоеваний в течение многих веков, что, безусловно, сказывалось на развитии этих территорий, в частности на их институционализации.

В XVIII в. произошло объединение Кубинского ханства и Дербента под властью одного правителя – Фат-Али-хана, что значительно сменило расстановку политических сил и повлияло на исторический процесс в регионе.

Объединенное Дербентско-Кубинское ханство сыграло большую роль не только на самом Кавказе, но и оказалось значительной силой в соотношении интересов треугольника Россия – Иран – Турция. Во многом это объяснялось выгодным географическим положением ханства. Как и другие дагестанские владения, внешняя политика Дербентско-Кубинского ханства заключалась в тщательном лавировании в отношениях с крупными

державами. При этом значительно выделялся пророссийский вектор, что было особенно заметно в период правления основателя единого ханства – Фат-Али-хана. Вопрос о происхождении правящей династии Дербентско-Кубинского ханства довольно остро стоит как у дагестанских историков, так и азербайджанских. По этой причине важно восстановить генеалогию дербентско-кубинских ханов, что невозможно сделать без изучения истории владения.

Изучение становления ханства не может рассматриваться в отрыве от предшествовавшей истории земель, вошедших в него. В состав Дербентско-Кубинского ханства входили как города Дербент и Куба с окружающими их деревнями, так и Сальянское владение.

Дербент и прилежавшие к нему земли на протяжении столетий играли значительную, а порой и определяющую стратегическую роль в политических и экономических отношениях внутри региона, которую сложно преуменьшить: в начале XIX в. А.И. Ахвердов называл Дербент первейшим городом в Персии (Дагестанской Персии. – *прим. авт.*)²⁹⁴.

Благодаря имеющимся у нас письменным сведениям известно, что в разные периоды состав и территория подвластных Дербенту земель значительно различались. Так, А.Г. Серебров, посетивший дагестанские земли в 1796 г., писал о Дербентской провинции «в Дербенте до 2180 дворов, вобластях его 21 деревня с 1050-ю дворами»²⁹⁵.

В начале XIX в. А.И. Ахвердов приводил значительно расходящиеся с А.Г. Серебровым сведения: «уезд города заканчивался у реки Самур, расстоянием от Дербента в 40 верст. На этой территории было расположено 17 деревень, из которых могли выйти вооруженными до 2000 человек»²⁹⁶.

Согласно сведениям П.Г. Буткова, Дербенту принадлежало 15 деревень. В них и в самом Дербенте проживало 10000 душ мужского пола. Согласно А.И. Ахвердову, количество вооруженных людей, которых ханство

²⁹⁴Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам / Под ред. З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1991. С. 217.

²⁹⁵ИГЭД. С. 176.

²⁹⁶Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам / Под ред. З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1991. С. 220.

могло выставить, равнялось 2000, что вполне соотносится со сведениями П. Г. Буткова. Разнятся данные по количеству подвластных хану деревень, но эти расхождения можно объяснить частыми территориальными изменениями, происходившими в дагестанских феодальных владениях. Особенно на рубеже XVIII–XIX вв.

Перейдем к главному городу Дербентского ханства. Вопрос о возникновении города долгое время был дискуссионным. К примеру, путешествовавший по Кавказу И.Н. Березин собрал различные сведения: истории дербентцев, данные «Дербенд-намэ», информацию восточных писателей (Масуди, Казвини, Абуал-Фида и Бакуви), некоторые эпиграфические сведения. Он сразу отверг версию местных жителей о постройке города Александром Македонским (подтверждение этой версии отсутствует как в дагестанских источниках, так и в иностранных). И.Н. Березин выразил большие сомнения и по поводу информации, изложенной в «Дербенд-намэ». Последняя, в свою очередь, приписывает основание города Сасанидскому правителю Кобадю. В V в. Дербент, под названием Диаун, входил в состав Кавказской Албании. А в VI в. при Хосрове I Ануширване была построена известная крепость Нарын-Кала. В современной исторической науке утвердилась версия об основании Дербента именно в VI в. н.э.²⁹⁷ Она подтверждается, в частности, восточными авторами.

Крепость была построена в качестве мощной защиты от набегов тюркоязычных племен, перекрывая дорогу в Закавказье. Стена тянулась на 40 км от гор до Каспийского моря²⁹⁸. Но к VII в. Сасанидский Иран значительно ослаб и в 626 г. город перешел в руки хазар²⁹⁹. Это событие подробно описано в источниках тех лет³⁰⁰. Моисей Каганкатваци писал об этом: «...Гайшах (персидский наместник из агванских князей) видел, что произошло с защитниками города Чора (армянское название Дербента) и с

²⁹⁷ИГЭД. С. 125.

²⁹⁸Артамонов М.И. Древний Дербент // Советская археология. № 8. С. 129.

²⁹⁹Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850. С. 121.

³⁰⁰Рахманалиев Р.И. Империя тюрков. М.: Рипол Классик, 2009. С. 143.

войсками, находившимися на дивных стенах, для построения которых цари персидские изнурили страну нашу, собирая архитекторов и изыскивая разные материалы для построения великого здания, которое соорудили между горой Кавказом и великим морем восточным... Видя страшную опасность со стороны безобразной, гнусной, широколицей, безресничной толпы, которая в образе женщин с распущенными волосами устремилась на них, содрогание овладело жителями... Глаз их не щадил ни прекрасных, ни милых, ни молодых из мужчин и женщин; не оставлял в покое даже негодных, безвредных, изувеченных и старых»³⁰¹.

Последующие правители в разное время становятся данниками арабов, хазар, турок, ширваншахов и других. Они носили титулы: малик, султан, паша, наиб, хан³⁰².

После многочисленных сражений хазар из Дербента вытесняет Арабский халифат, принесший на Кавказ ислам. Первые арабские отряды появились у Дербентских ворот в 642 г. Но период властвования арабов в Дербенте относится к походу Масламы ибн Абд аль-Малика в 733–734 гг. Тогда город стал главным опорным пунктом арабов на Кавказе, а также крупнейшим торговым и ремесленным центром.

Ослабление Арабского халифата стало причиной перехода Дербента из рук в руки между тюрками сельджуками, монголами и персами, а также кратковременного периода независимости. В IX в. Дербент объявляется независимым, провозгласив Хашима ибн Сураку своим эмиром. Так, Дербент стал столицей эмирата с правящей династией Хашимидов. Но в 1075 г. город переходит под власть Сельджукидов.

В XVI – начале XVIII в. Дербент входил в состав Сефевидской Персии и управлялся назначаемыми хакимами³⁰³. Пограничную территорию необходимо было обезопасить, по этой причине персидский шах Абумуслим

³⁰¹Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 214.

³⁰²Рахманалиев Р.И. Империя тюрков. М.: Рипол Классик. 2009. С. 632.

³⁰³Петрушевский И.П. Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении (в XVI – начале XIX вв.). Л.: Издательство ЛГУ, 1949. С. 140.

усилил крепость и поселил в нее семьи «кочующего во всех персидских областях народа из каждого рода при юсбашах по несколько семей» образовав, таким образом, целую провинцию. Он платил им жалованье как пограничному гарнизону. Правили провинцией назначаемые шахом временные ханы, которые податей не платили и зависели только от него³⁰⁴.

Однако в начале XVIII в. Персия переживала кризис, чем воспользовался Петр I, организовавший на подвластные шаху земли Персидский поход. В 1722 г. Дербент был сдан ему наибом города Имам-Кули-беком. Петр I пожаловал его за преданность России в ханы и генерал-майоры³⁰⁵. В следующем году шах даже признал Дербент за Россией, подписав Петербургский мирный договор. Однако, несмотря на перспективы, которые давало владение Дербентом, в 1735 г. российское правительство уступило его вместе с Баку обратно Персии по Гянджинскому договору. Затем на территорию Дагестана вступил Надир-шах и вплоть до 1747 г. Дербентское ханство было подвластно Персии³⁰⁶. Надир-шах назначил в ханство Феридун-султана, а сын Имам-Кули-бека Мухаммад-Гусейн был при нем юзбашем³⁰⁷.

Начавшийся после смерти Надир-шаха в 1747 г. распад его империи и образование на ее окраинах новых феодальных государств-ханств определили внутри- и внешнеполитическое положение Дербентского ханства во второй половине XVIII в.³⁰⁸ Дербентский народ убил шахского ставленника и избрал Мухаммад-Гусейна ханом³⁰⁹. Дербентское ханство

³⁰⁴ИГЭД. С. 209.

³⁰⁵*Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань: Университетская типография, 1849. С. 123.

³⁰⁶ ИГЭД. С. 140.

³⁰⁷*Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. С. 123.

³⁰⁸ ИГЭД. С. 65.

³⁰⁹*Магомедов Н.А.* Дербентско-Кубинское ханство и его влияние на политическое положение и экономическое развитие Дагестана (вторая половина XVIII – начало XIX вв.). Махачкала, 2012. С. 182.

распалось: на Карабахское, Нахичеванское, Гянджинское, Шекинское, Арбдебильское, Бакинское и Кубинское ханства³¹⁰.

Подобное существование Дербента продолжалось недолго. Правивший во второй половине XVIII в. в Дербенте Мухаммад-Гусейн-хан оказался слабовольным человеком. Он не интересовался политическими вопросами, не заботился о положении горожан, чем вызывал у них недовольство. Воспользовавшись ситуацией, в сговор с дербентскими чиновниками вошел кубинский правитель Фат-Али-хан, который хотел подчинить себе важный стратегический пункт на побережье Каспийского моря. Он заключил договор с шамхалом Тарковским, кайтагским уцмием и табасаранским кадием. Совместными усилиями в 1765 г. город был осажден и взят³¹¹.

Рассмотрим историю Кубинского ханства и его правителей, объединивших под своей властью столь отдаленные территории. Подробное географическое описание этих земель в 1823 г. дал С.М. Броневский. Поскольку географические характеристики стабильны относительно времени, мы можем полагаться на его описания как применимые и к более раннему времени. Так, Кубинские земли, согласно С.М. Броневскому, были поделены природой на две части: нагорную и лежащую в долинах от гор до моря³¹². С северной стороны оно отделено от Дербентского владения рекой Самур, с юга от Ширвана урочищем Курт-булак и рекой Чикиль, с восточной стороны ограничено было Каспийским морем, а с запада владением Шекинским³¹³.

По территории Кубинского владения протекали реки, чьи истоки начинались в «Лезгинских горах»: Самур, Кузарчай, Кудиял, Чагаджик, Акчай, Шабран, Карачай, Девичай, Бербильчай, Гельген, Атек и Чекиль³¹⁴.

³¹⁰Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60–80-х годах XIX в. Баку, 1958. С. 14.

³¹¹История Дагестана. Т. I. М., 1967. С. 333.

³¹²Броневский С.М. Новейшие известия о Кавказе. Т. I. С. 378.

³¹³Там же. С. 377.

³¹⁴Там же. С. 382.

Нагорная часть, в силу своих особенностей, не способствовала широкому развитию земледелия, но богатство кормовыми травами позволяло заниматься скотоводством и пчеловодством. В долине и на холмах выращивали различные сорта злаковых культур, садовые плоды, овощи и прочее.

В первой четверти XVIII в. А. Лопухин насчитал в Кубе 600 дворов³¹⁵. Проходивший через Дагестан в начале XIX в. А.А. Ахвердов писал, что при Фат-Али-хане Куба имела 400 деревень, а войско отсюда выходило более 15000. При сыне его Шейх-Али-хане, по разным обстоятельствам город и деревни были «приведены в разорение и в самой крайности могут собрать конного и пешего войска 5000»³¹⁶. Сам город имел 500 жителей мужского пола, способных к войне и обороне³¹⁷.

В первой четверти XIX в. в Кубинской волости насчитывалось 88 деревень, в которых было 813 дворов. В самой Кубе жителей обоего пола было до 7000 душ, дворов – 2000³¹⁸.

Как писал И.Н. Березин, к Кубе нельзя приложить общую формулу, что «основание ее теряется во мраке древности». В отличие от Дербента, Куба не была древним городом и построена уже в новое время³¹⁹. Н.И. Надеждин относил основание Кубы к последнему периоду (1400 до 1828 гг.) в своей таблице городов Российской империи³²⁰.

Рассматривая Кубу, также вернемся к периоду Сефевидского Ирана. И.П. Петрушевский писал, что при шахе Аббасе I Куба, как отдельная улук не существовала³²¹. Кубинское ханство образовалось в последней четверти XVII в.³²², когда шах Сулейман I (1667–1694 гг.) утвердил в Кубинском крае

³¹⁵ИГЭД. С. 8.

³¹⁶Бакиханов А. К. С. 221.

³¹⁷Там же. С. 221; ИГЭД. С. 9.

³¹⁸Там же. С. 385.

³¹⁹Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. С. 172.

³²⁰ИГЭД. С. 213.

³²¹Петрушевский И.П. Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении (в XVI – начале XIX вв.). Махачкала, 2012. С. 140.

³²²Березин И.Н. Указ. соч. С. 127.

местную династию в качестве наследственных правителей с титулом ханов³²³. Резиденцией этих ханов, зависевших от шахов Ирана, по мнению И.П. Петрушевского были крепости Худат и Калахан, а с 1735 г.—вновь основанный город Куба. Куба, Сальяны и Калахан в это время упоминались уже как одна улька³²⁴. Сальяны входили в состав Кубинского ханства практически до середины XVIII в., когда Надир-шах отторгнул эту землю для ослабления Кубы³²⁵. В Сальянской провинции и в городе Сальяне в конце XVIII в. насчитывалось до 220 дворов, 27 деревень и в них около 1400 домов³²⁶.

Вопрос об основании Кубы решен не до конца, поскольку версий ее образования несколько. Очень расплывчатую дату дал нам исследователь Н.И. Надеждин, который относил основание города к последнему периоду (1400 до 1828 гг.) в своей таблице городов Российской империи³²⁷. И.П. Петрушевский называл датой основания 1735 г. Магистр Казанского университета И.Н. Березин писал о том, что после смерти Надир-шаха, побоявшись общих смятений, жители Худата переселились в более безопасные места — болота, где и был основан новый город Куба, то есть не ранее 1747 г.³²⁸ Каковы источники этих сведений И.Н. Березин не указал. В известных нам исторических работах, посвященных данному периоду, а также в источниках, подтверждений этой даты мы не встречаем. Однако она приводится в «Кавказском календаре» за 1847 г., имеющем запись о перенесении столицы в Кубу — на левый берег реки Кудьял в 1747 г.³²⁹

³²³Там же. С. 172; ИГЭД. С. 141.

³²⁴ИГЭД. С. 269.

³²⁵Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. III. С. 249.

³²⁶ИГЭД. С. 177–178.

³²⁷Надеждин Н.И. Исследования о городах русских. Влияние гражданственности азиатской (колл. труд, обзорение русских городов азиатского происхождения, с табл. городов) // Журнал Министерства внутренних дел. 1844 г. Ч. 6. СПб.: В типографии Министерства внутренних дел, 1844. С. 213.

³²⁸Березин И.Н. Указ. соч. С. 172.

³²⁹Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965. С. 192.

«Тазкират аль-мулюк» («Памятка для царей»), анонимный трактат, составленный в 1726 г. по указу афганского завоевателя Махмуд-шаха, оккупировавшего большую часть Ирана, дает нам немало информации о территориях Сефевидского государства. В том числе, приводится таблица с данными о доходах (*мадахиль*) беглербегов, ханов и султанов, которые слагались из жалованья (*маваджиб*) и тиулов в первой четверти XVIII в. Чтобы не приводить в работе всю таблицу, мы приводим лишь интересующий нас отрывок³³⁰.

Табл. Доходы и количество военных людей, взимаемых шахской властью с вилайетов и их подразделений.

Ширванский вилайет		
	Доход в динарах	Число военных людей
Беглербег	219839033	2581
Хаким		
С Сальяна	33423845	860
С Кубы	77000000	
С Дербента	64873955	1600

Данный отрывок дает понять, что уже в первой четверти XVIII в. существовал населенный пункт, имевший название Куба, в которого собирались налоги и рекрутировались военные. Таким образом, вопрос об основании города и перенесении в него резиденции остается открытым.

Сальяны располагались в устье Куры. С севера граничили с Бакинским и Шемахинским владением, с востока и юга – с Каспийским морем, а с западной стороны – с Муганской степью³³¹.

³³⁰Петрушевский И.П. Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении... С. 143–144.

³³¹Броневский С.М. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. СПб., 2004. Т. 2. С. 416.

Сальянские острова, часть из которых была необитаема, делили Куру на рукава. Следствием этого была значительная выгода для населения – богатые рыбные промыслы.

Задолго до подчинения кубинскими ханами Сальяны управлялись своими владельцами, а позже наибам и султанами, назначаемыми персидским шахом. Что касается населения, то С.М. Броневский приводил данные, согласно которым в результате многочисленных волнений к 1823 г. в Сальянском округе насчитывалось не более 2000 дворов. Тот факт, что он называет это количество результатом «беспрерывных волнений» говорит о том, что ранее население владения было многочисленным.

В кубинской истории есть немало белых пятен, одним из которых является генеалогия есправителей, а особенно вопрос о ее происхождении. В российской историографии принято считать, что кубинская династия берет начало от уцмиев Кайтага. Эта версия, изложенная у таких авторитетных авторов как А.-К. Бакиханов и Г. Алкадари, перекочевала в работы дореволюционных российских, советских и современных историков.

В середине XVII в. между янгикентской и маджалисской ветвями кайтагского дома произошел конфликт, в ходе которого маджалисская ветвь была практически истреблена янгикентской³³². А.Р. Шихсаидов относил эти события к 1688–1689 гг.³³³ Во время конфликта спасти удалось только малолетнего Гусейн-хана, вывезенного подальше от Кайтага. Достигнув совершеннолетия, он уехал в Персию, успев женившись на дочери Рудбарского казиза Хадидже-бегим. В Исфахане он женился второй раз на представительнице племени каджар Захре³³⁴. Существует версия, согласно которой Гусейн I, находясь в Исфахане принял шиизм, что стало причиной конфликта с остальным родом кайтагских уцмиев, бывших

³³² Алкадари Г. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 52; Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. С. 98.

³³³ Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала: Издательство «Юпитер», 2000. С. 95.

³³⁴ АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 907; Алкадари Г. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 52; Бакиханов А.-К. 1926. С. 99–100.

суннитами³³⁵. Персидский шах в последующем для укрепления своего влияния в регионе назначил Гусейн-хана кубинским владельцем, выделив тем самым Кубу в отдельное владение. Здесь стоит отметить, что при шахе Аббасе I Куба не существовала как самостоятельная улька³³⁶ со своими наследственными правителями³³⁷. Здесь Гусейн-хан построил крепость Худат, которая стала резиденцией местных ханов³³⁸. Однако, с начала правления Гусейна I и до конца правления Султан-Ахмед-хана оба владельца вели борьбу за город Башлы, который считали своим наследственным владением. Так, в 1689 г. Гусейн I овладел уцмийской резиденцией Башлы, но вскоре тогдашний уцмий Али-Султан вытеснил его обратно в Худат³³⁹, где в 1690 г. Гусейн-хан и умер³⁴⁰. У Гусейн-хана от второй жены Захры остался сын Ахмад-хан, который в начале XVIII в. овладел городом Башлы и объявил себя уцмием³⁴¹. У А.П. Берже в родословной таблице он даже записан как «Ахмед-хан-уцмий». Однако уже в 1711–1712 г. Ахмад-хан, сын Уллубий-уцмийа, собрал войско и вернул себе престол, изгнав кубинского Ахмад-хана в Маджалис, где последний и был убит нукером по подстрекательству Ахмад-хана-уцмийа. Здесь же его похоронили. В родословной таблице Кубинских ханов смерть Ахмад-хана определяется 1703 г., что является явной ошибкой. Ахмад-хан оставался жив до 1711–1712 г., когда был свергнут Ахмад-ханом, сыном Уллубий-уцмийа.

Тогда же, согласно А.-К. Бакиханову и Г. Алкадари, в Кубинском ханстве произошло восстание, в результате которого мятежниками был убит

³³⁵Фарзалибеков Ш.Ф. История Губы. Баку, 2001. С. 22.

³³⁶Улька – это территория, пожалованная на разных основаниях: временного или пожизненного владения; наследственного владения с правом полного налогового иммунитета; на правах управления без права налогового иммунитета. См. подробнее Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Л.: Издательство ЛГУ, 1949. С. 54–55.

³³⁷Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Л.: Издательство ЛГУ, 1949. С. 140.

³³⁸Бакиханов А.-К. 1926. С. 100.

³³⁹Алкадари Г. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 53.

³⁴⁰АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 907.

³⁴¹Бакиханов А.-К. 1926. С. 101.

сын Ахмад-хана Султан-Ахмад-хан. А его малолетний сын Гусейн-Али был чудом спасен и увезен в Ахты³⁴². Эта история спасения малолетнего наследника практически повторяет вышеизложенную историю конфликта внутри уцмийского дома, вплоть до имен главных действующих лиц – Султан-Ахмад-хан и его сын Гусейн-Али. Вероятно, что данная история имела место быть, но лишь однажды. В другом же случае она могла быть спроецирована. Но в каком именно остается пока вопросом.

Согласно источникам, в 1711г. против шиитской власти поднялось восстание кубинцев, возглавленное Хаджи-Давудом. Пользуясь случаем, их поддержал уцмий Ахмад-хан. Дата восстания указана и у А.П. Берже. Однако ее точность вызывает сомнения. Ахмад-хан и его сын Султан-Ахмад-хан были убиты в один год Ахмад-хан нукером, а Султан Ахмад-хан – восставшими. Имело ли место восстание и убийство Султан-Ахмад-хана в 1711 г. или это произошло позже?

Известно, что в 1721 г. во время восстаний было совершено ограбление русских купцов в Шемахе. Это происшествие послужило поводом для организации Персидского похода Петром I. Можно предположить, что и взятие крепости Худат Хаджи-Давудом произошло накануне похода Петра I, когда эти земли полыхали от восстаний, направленных против шахских ставленников «алиевой секты», в ходе которых и мог быть убит сын Ахмад-хана Султан-Ахмад-хан.

Как писал впоследствии Фат-Али-хан, его отец Гусейн-Али, спасенный приверженцами хана, в 1722 г. был увезен в село Таирджар³⁴³ и приведен к присяге Петру I³⁴⁴. Есть и другая версия, по которой Российское государство признало наследственные права кубинских ханов на владение и в 1726 г.

³⁴² Алкадари Г. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 53; Бакиханов А.К. 1926. С. 102.

³⁴³ Алкадари Г. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 54; Магомедов Н.А. Дербентско-Кубинское ханство и его влияние на политическое положение и экономическое развитие Дагестана (вторая половина XVIII – начало XIX в.). Махачкала, 2012. С.182.

³⁴⁴ Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60–80-х годах XIX века. Баку, 1958. С. 16.

назначило молодого Гусейн-Али-хана правителем Кубы³⁴⁵. Гусейн-Али был тогда малолетним, что подтверждает версию о более поздней дате восстания в Худате. Версию о более поздней датировке восстания в Кубе выдвигает и Н.А. Магомедов³⁴⁶.

Если все же восстание произошло в 1711 г., кто правил эти 11 лет в Кубинской провинции? Сам Хаджи-Давуд или Сурхай-хан Казикумухский, указанный А.Г.Серебровым?³⁴⁷

В 1718 г. Султан-Ахмад-хан был жив, это подтверждается записями А. Лопухина, писавшего об остановке во владении «Лезги Ахмеда». В своем «Журнале» Лопухин написал, что в Кубе вместо «определенного именем шаха» правит «хан от тутошних жителей выбранный». Хану этому было всего 14 лет, и он был женат³⁴⁸. Таким образом, можно предположить, что в Кубинском ханстве одновременно существовало две династии правителей: ставленники шаха и выбранные местными жителями.

О «Лезги Ахмеди», как основателе династии кубинских правителей писал в своей работе и И.Н. Березин. В связи с этим он мог упомянуть о происхождении местных правителей и их прямой связи с родом кайтагкихуцмиев, что является достаточно значимой для исследователя информацией. Учитывая важность подобной информации, а также факт личной встречи И.Н. Березина с А.-К. Бакихановым, считаем маловероятным, что автор бы упустил столь интересный факт в своей работе, если бы считал его достоверным.

И.-Г. Гербер и вовсе писал о бунте 1726 г., когда был убит последний назначенный шахом хан. В 1727 г. российскими властями, с согласия кубинского народа, наследником был приставлен сын убитого хана – ребенок девяти лет³⁴⁹.

³⁴⁵ Фарзалибеков Ш.Ф. История Губы. Баку, 2001. С. 39.

³⁴⁶ Магомедов Н.А. Дербентско-Кубинское ханство и его влияние на политическое положение и экономическое развитие Дагестана ... С. 64.

³⁴⁷ ИГЭД. С. 182.

³⁴⁸ Там же. С. 9.

³⁴⁹ Фарзалибеков Ш.Ф. История Губы. Баку, 2001. С. 107.

Косвенным подтверждением существования двух династий является и то, что в источниках Султан-Ахмад-хан указан как «преемник» Ахмад-хана, а не сын, то есть не указывается наличие родственной связи между двумя правителями Кубинского ханства.

Из всего изложенного выше вырисовывается следующая картина событий. В середине XVII в. в Кубинскую провинцию персидским шахом был назначен Гусейн-хан – потомок маджалисской ветви кайтагских уцмиев. После его смерти власть перешла по наследству его сыну Ахмад-хану, что сделало их наследственными правителями. Ахмад-хан, пытаясь вернуть своему роду власть в Кайтаге, в итоге был убит по приказу своего родственника Ахмад-хана, сына Уллубий-уцмий, видевшего в нем потенциального претендента на уцмийский престол. В это время в Кубинском владении жители решают сменить власть ставленников шаха и выбирают хана из числа своих жителей. Чем был обоснован выбор, мы можем только предполагать. В итоге новый правитель, который уже в 1718 г. был женат, был убит в 1720–1721, и, вероятно, оставил после себя наследника – малолетнего Гусейн-Али³⁵⁰, который был приведен к присяге Петром I. Позже Надир-шах утвердил Гусейн-Али в его власти и женил на дочери уцмий Ахмад-хана Пери-Джехан-бике³⁵¹. Если и этот Гусейн-Али все же принадлежал к кайтагскому роду, то этот брак можно считать некой попыткой Надир-шаха примирить две ветви расколовшегося уцмийского дома.

Гусейн-Али-хан был женат дважды. Второй его женой стала дочь Гусейн-хана Рудбарского³⁵². Из различных источников нам известно о четверых детях кубинского хана. Его единственный сын, Фат-Али-хан, родившийся в 1735/1736 г.³⁵³, унаследовал власть в 1758 г., сразу после

³⁵⁰ АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 907; *Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. С. 103; ИГЭД. С. 185.

³⁵¹ АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 907; *Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. С. 112.

³⁵² АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 907.

³⁵³ *Валуев П.Н.* Фатали-хан Кубинский. Баку: Изд-во АзФАН, 1942. С. 4.

смерти отца. Фат-Али-хан является самым известным кубинским ханом и одним из самых успешных правителей в регионе. Однако в данном исследовании мы не станем подробно останавливаться на его политической деятельности, нас он интересует как персона генеалогии кубинской династии, потому мы рассмотрим его внешнюю политику лишь в нужном нам контексте. А именно – методов, которыми пользовался Фат-Али-хан, заключая династические браки сам, устраивал их своим сестрам и детям, что налаживало дипломатические связи и укрепляло отношения с союзниками ханства.

Фат-Али-ханом было осуществлено объединение Кубинского, Дербентского и Сальянского владений. Как мы писали выше, Надир-шах отторгнул Сальяны от Кубинского владения, и после его смерти более десяти лет Сальяны управлялись местными ханами. После смерти сальянского Ахмед-хана, не оставившего наследников, власть перешла к его дальнему родственнику – Ибрагим-хану. Пользуясь случаем, Гусейн-Али-хан кубинский отправил своего сына Фат-Али с тысячным войском на завоевание территории. Фат-Али захватил Сальяны, оставил наместником Келбель-султана, а сам вернулся в Кубу. Здесь он вскоре вступил в наследство, заменив своего умершего отца³⁵⁴.

Чуть позже этих событий он решил присоединить и Дербент. Пользуясь создавшимся там положением, Фат-Али-хан вошел в сговор с дербентскими чиновниками и попросил помощи у некоторых дагестанских владетелей, о которых мы писали выше. На закате дня Имам-Али Баят и еще девять человек, пробив ворота южной башни, вошли в город, открыв Фат-Али-хану путь к покорению Дербента. Захватив Дербент в 1765 г., в знак благодарности Фат-Али-хан раздал часть земель Дербентского ханства. Шамхалу Тарковскому – селения Набурли, Карадаглы, Чиги, Азагли, Бебешли и Бебели в Кубинской провинции. Табасаранскому кадию выдал

³⁵⁴Петрушевский И.П. Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении ... С. 182.

денежное вознаграждение. Кайтагскому уцмию – Малакалиль в Дербентской провинции и право сбора таможенных пошлин в Дербенте. Но главным было то, что Фат-Али-хан женился на сестре уцмия Амир-Гамзы Тути-бике, а взамен должен был выдать свою сестру Хадидже-бике за уцмия. Однако этого не произошло. Фат-Али-хан отказался ее выдавать, а также изгнал из Дербента кайтагских сборщиков податей и отобрал подаренные уцмию деревни³⁵⁵. Разозленный и оскорбленный Амир-Гамза, естественно, предпринял попытку напасть на Дербент, но безуспешно. Во многом этому способствовала родная сестра уцмия Тути-бике – жена Фат-Али-хана. Впоследствии Фат-Али-хану пришлось противостоять целой антикубинской коалиции. Проигрывая поначалу, он обратился за помощью к Екатерине II, которая потребовала у феодальных владетелей прекратить военные действия против Фат-Али-хана. Что ими и было сделано³⁵⁶. Но внешняя политика кубинских ханов – это проблема для отдельных исследований, которые уже проведены дагестанскими историками³⁵⁷.

Вернемся к династическим бракам кубинского дома. Свою сестру Хадиджу-бике (от дочери Гусейн-хана Рудбарского) Фат-Али-хан обещал выдать за уцмия Амир-Хамзу, но в итоге выдал за сына Мирзы-Мухаммад-хана, бакинского мелика Мухаммад-хана³⁵⁸. У них было двое детей: Зиби-Ниса-Бегум (выданная за Шейх-Али-хана) и Мирза-Мухаммад-хан II (женившийся на Хан-бике-ханум)³⁵⁹.

Закончив войну в Ширване в 1785 г., Фат-Али-хан двинулся на Шекинское ханство. Его правитель Мухаммад-Гасан-хан, потерпев поражение, запросил мира и в качестве его закрепления предложил в жены

³⁵⁵Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала: Издательство «Юпитер», 2000. С. 140–141.

³⁵⁶История Дагестана в четырех томах. Т. I. С. 378.

³⁵⁷Магомедов Н.А. Дербентско-Кубинское ханство и его влияние на политическое положение и экономическое развитие Дагестана (вторая половина XVIII – начало XIX вв). Махачкала, 2012.; Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Указ. соч.; Шнитников Ф.А. Описание Кубинской провинции. 1832 г. // ИГЭД. С. 329–334.

³⁵⁸АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 907; Березин И.Н. Путешествие... С. 101.

³⁵⁹Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60–80-х годах XIX в. Баку, 1958. С. 182.

Фат-Али-хану свою сестру Бегиму-ханум³⁶⁰. У П.Н. Валуева указано, что Фат-Али-хан принудил Мухаммад-Гасан-хана отдать ему в жены свою сестру³⁶¹. В ответ Фат-Али-хан выдал свою сестру Хури-Пейкер-ханум (в других источниках Уруй-Кинхер, Гури-Пейкер-ханум) замуж за Мухаммад-Гасан-хана Шекинского³⁶². Этот брак испортил отношения между Мухаммад-Гасан-ханом и его братом Агаси-ханом, поскольку последний видел в действиях кубинского хана притязания на их земли³⁶³. Для налаживания отношений с Шемахой Фат-Али-хан согласился выдать свою сестру Фатьму-ханум за сына шемахинского хана Мухаммада Сеид-хана – Мухаммада Ризабека (Мемерзу)³⁶⁴.

Перечисленные нами браки выстраиваются в единую линию налаживания отношений с южными от Кубы владениями – Шекинским и Бакинским. Так, некоторыми историками высказывалась мысль, что внешняя политика Фат-Али-хана была направлена на объединение земель Восточного Кавказа³⁶⁵. А.С. Сумбатзаде отмечал, что предпринятый, по большей части стараниями Фат-Али-хана, поход на Гилян в 1781 г. объединенными войсками Кубинского, Дербентского, Бакинского, Шекинского, Карабахского, Шемахинского и других ханств был ничем иным как демонстрацией зрелого сознания единства азербайджанцев в борьбе против шахского Ирана³⁶⁶. Им же были отмечены в политике Кубинского хана три основные линии: во-первых, борьба за отделение Ширванских земель от

³⁶⁰ Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965. С. 210; Петрушевский И.П. Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении ... С. 188.

³⁶¹ Валуев П.Н. Фатали-хан Кубинский. Баку: Изд-во АзФАН, 1942. С. 24.

³⁶² Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965, Березин И.Н. Путешествие... С. 272.

³⁶³ Бакиханов А.-К.С. С. 170.

³⁶⁴ Шемахинское ханство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах. Т. 82. СПб., 1890–1907; Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60–80-х годах XIX в. Баку, 1958. С. 209.

³⁶⁵ Валуев П.Н. Указ. соч. С. 27.

³⁶⁶ Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы: этногенез и формирование народа... С. 255.

Ирана; во-вторых, отмежевание от Турции; в-третьих, неизменная дружба и союз с Российской империей³⁶⁷.

Но юг был не единственным направлением внешней политики Фат-Али-хана. Свою дочь Периджу-ханум он сосватал за Умма-хана Аварского, брак, однако не состоялся. После смерти Фат-Али-хана Умма-хан стал требовать согласия Периджи-ханум для заключения брака. Однако она отказывала, объясняя это трауром по отцу и брату Ахмад-хану. В результате многократных отказов, Периджа-ханум вернула подарки, а взамен получила обратно 100 тысяч рублей, которые были даны Фат-Али-ханом в качестве половины приданного³⁶⁸.

Из различных источников мы нашли данные о пяти женах Фат-Али-хана:

1. Тути-бике – сестра кайтагского уцмья Амир-Хамзы³⁶⁹. Стала женой Фат-Али-хана в 1764 г.³⁷⁰ Тути-бике упоминается во многих письменных источниках местного происхождения, поскольку сыграла значительную роль в противостоянии Фат-Али-хана и Амир-Хамзы уцмья (ее родного брата). Умерла в 1786 г.³⁷¹ Дети: Ахмад-хан³⁷² и Хан-бике. Г.Б. Абдуллаев называет ее Хадже Перже-ханум³⁷³.

2. Бегима-ханум – сестра Шекинского хана Мухаммад-Хасан-хана³⁷⁴, сведения о которой имеются лишь у А.Г. Сереброва, на которого ссылался в своей работе Г.Б. Абдуллаев. Об общих с Фат-Али-ханом детях источники ничего не сообщают.

³⁶⁷Там же.С. 257.

³⁶⁸Петрушевский И.П. Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении ... С. 193.

³⁶⁹Бакиханов А.-К. 1926. С. 131; Березин И.Н. Путешествие... С. 13.

³⁷⁰АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 907.

³⁷¹Березин И.Н. Путешествие...С. 32.

³⁷²Алкадари Г. АсариДагистан. С. 89; АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 907; История Дагестана в четырех томах. Т. I. С. 382; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II. С. 76; ИГЭД.С. 188.

³⁷³Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана ... С. 173.

³⁷⁴Там же. С. 210; ИГЭД. С. 188.

3. Гюли Пери / Елису-бике – дочь Елисуйского султана³⁷⁵. Стала женой кубинского хана в 1774 г.³⁷⁶ Дети: Гасан-хан и дочь Периджа-ханум³⁷⁷. В 1800 г. Гасан-хан женился на лезгинке Нур-Джехан-ханум. Некоторое время он занимал кубинский престол, пока не был смещен своим братом Шейх-Али-ханом. Гасан-хан умер бездетным и был погребен в Дербенте³⁷⁸. Периджа-ханум была сговорена отцом аварскому хану. Но после смерти Фат-Али-хана, она отказала в браке из-за траура по отцу, а позже по сводному брату Ахмад-хану. Впоследствии Периджа-ханум вышла замуж за Мехтибека Тарковского и имела значительный вес в делах Дербентско-Кубинского ханства.

4. Сегерназ / Сахер-Нас – армянка, сестра Арютяна Зейхурского³⁷⁹. Стала женой Фат-Али-хана в 1776 г.³⁸⁰ Сын – Шейх-Али-хан³⁸¹. Он занял престол Кубы и Дербента после смерти Ахмад-хана, однако, дискредитировав себя связями с Персией, стал неуютен российскому правительству. Во время похода графа Зубова бежал в Персию, а по возвращении в 1821 г. умер. Был дважды женат: на Зиби-Ниса-Бегум (дочь Хадидже-бике, двоюродная сестра Шейха-Али-хана) и Мюлаим-ханум (дочь Мамед-бека Зейхурского)³⁸².

5. Гульдесте – грузинка³⁸³. Две дочери: Чинас / Чимназ и Есмет³⁸⁴. А.Г. Серебров писал, что обе дочери Гульдесте «остались в девицах». Однако у А.-К. Бакиханова приводятся сведения, согласно которым Периджа-ханум некоторое время владевшая «всеми богатствами дома Фат-Али-хана», без

³⁷⁵ ИГЭД. С. 188.

³⁷⁶ АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 907.

³⁷⁷ Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана ... С. 172.

³⁷⁸ АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 907.

³⁷⁹ ИГЭД. С. 188.

³⁸⁰ АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 907.

³⁸¹ Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана ... С. 173; Бакиханов А.К. 1926. С. 140, Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850. С. 124; ИГЭД. С. 272.

³⁸² АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 907.

³⁸³ Абдуллаев Г.Б. Указ. соч., с. 172; ИГЭД. С. 279.

³⁸⁴ ИГЭД. С. 188.

разрешения Шейх-Али-хана выдала Чимназ-ханум за Абдулла-бека сына Рустам-казия Табасаранского³⁸⁵. О судьбе Есмет источники не сообщают.

После смерти Фат-Али-хана кубинский престол занял его старший сын Ахмад-хан, который был женат на Кичи-бике, дочери Тарковского Мухаммад-шамхала³⁸⁶. За время своего недолгого правления старший сын Фат-Али-хана мало что успел сделать для ханства. Он умер бездетным в 1791 г. После него власть перешла к его брату Шейх-Али-хану, родившемуся в 1778 г.

Дочь Фат-Али-хана, Периджа-ханум, во время постоянных конфликтов Шейх-Али-хана с российскими войсками, взяла управление в свои руки. Она отправила своего младшего брата Гасан-хана к российскому главнокомандующему за ханским назначением, выдала свою сестру Чимназ-ханум за Абдулла-бека (сына Табасаранского казия Рустама), а сама вышла за Мехти-бека, который стал шамхалом Тарковским после смерти своего отца³⁸⁷.

Гасан-хан был женат на Нур-Джехан-ханум, дочери Курбан Али, с 1800 г. Правителем он оставался недолго – его сместил его брат Шейх-Али-хан, который и стал последним правителем Дербентско-Кубинского ханства вплоть до его ликвидации как самостоятельного владения. Его отношения с царским правительством были сложными, и власть периодически переходила к его младшему брату Гасан-хану, который умер бездетным в 1802 г. и был погребен в Дербенте.

Шейх-Али-хан был женат дважды. Первой женой стала дочь Мухаммад-хана Бакинского (или Хаджи-Мелик-Мамед-хана) Зиби-Ниса-Бегум. Она умерла в 1816 г., не оставив Шейх-Али-хану наследника. Второй женой стала Мюлаим-ханум (дочь Мамед-бека Зейхурского). Со второй

³⁸⁵Бакиханов А.-К. 1926. С. 146.

³⁸⁶История Дагестана. Т. I. М.: Наука, 1967. С. 382.

³⁸⁷Бакиханов А.-К. 1926. С. 146.

женой у Шейх-Али-хана было троедетей: Султан-Ахмед-хан (умер в 1853 г.), Фат-Али-хан и Хасан-Али-хан, состоявший на персидской службе³⁸⁸.

После устранения Шейх-Али-хана некоторое время Кубинским владением управлял совет из четырех человек (беков). А в 1813 г. по Гюлистанскому мирному договору между Россией и Персией эти территории перешли под власть Российской империи³⁸⁹.

Изложенные выше сведения о генеалогии дербентско-кубинских правителей представлены в виде генеалогической схемы в Приложении № 17.

1.4. Происхождение дагестанских династий

Происхождение рода – один из основных вопросов генеалогического исследования. В силу своего политического контекста вопрос происхождения правивших родов – династий играет особенную роль.

Происхождение дагестанских династий даже сейчас остается важным и актуальным вопросом, обрастая все новыми теориями и версиями появления правителей, их происхождения и связей. При этом он не становился предметом специальных исследований и рассматривался, как правило, в контексте других исследовательских вопросов. Мы выделяем этот вопрос в отдельный пункт, поскольку даже проведенная реконструкция династий не позволила определить их происхождение с высокой точностью.

Все имеющиеся на данный момент теории можно условно поделить на две группы:

1. Автохтонное происхождение (местное);
2. Аллохтонное происхождение (иностранное происхождение).

³⁸⁸ АКАК. Т.VI. Ч. II. С. 907.

³⁸⁹ «Выписка из второй части мирного договора с Персией» о начертании новой границы России с Персией. РГВИА. Ф.846. Оп.16 Д.502. Л. 2-2 об.

Вопрос происхождения династий тесным образом связан и зависит от времени их возникновения. Все теории аллохтонного происхождения упираются в вопрос о времени появления династий, поскольку оно указывает на вероятную этническую принадлежность. Каким образом?

Логично предположить, что если правители были представителями пришлого этноса, то попали они сюда в период своего расцвета и распространения политического могущества. Либо это могли быть соседние народы, сумевшие расширить сферу своего влияния. Так или иначе, этот этнос должен был присутствовать на территории Дагестана.

Среди народов, которые могли стать основателями местных династий, мы можем перечислить арабов, хазар, турок-сельджуков, монголов, династию тимуридов и даже грузинских царей. Все они в разное время оказывали определенное влияние на дагестанские земли. И практически с каждым из названных нами народов связана как минимум одна версия основания местных династий.

Долгое время представление об иностранном происхождении оставалось наиболее популярным и разработанным. Во многом это объясняется местными источниками, в которых шамхалы, уцмий и прочие в своем происхождении возводились к арабам-курейшитам. Суть существования этого политического мифа не просто в удревнении рода, но и в легитимации власти. В этом ключе родство с Хамзой и Аббасом (дядями пророка) подходило как нельзя лучше.

Вновь приводить аргументы в опровержение данной теории мы не будем. Отметим только факт отсутствия каких-либо захоронений периода, в который была бы возможна арабская экспансия потомков Хамзы и Аббаса. Косвенным доказательством того, что указанные народы не оставляли здесь своих представителей, является факт отсутствия каких-либо упоминаний об этом в источниках арабского происхождения, в монгольской истории, грузинской и т.д.

Традиционные генеалогические подходы ограничиваются родословной, взятой из официальных документов или восстановленной посредством множества иных свидетельств. Поэтому исследователи часто сталкиваются со сложностями при отслеживании генеалогического древа.

Кроме письменных свидетельств у генеалогов имеются наиболее достоверные источники – могилы и кладбища. Мы имеем ввиду не только эпиграфические сведения и внешние данные стел как вещественного источника. В XXI в. есть доступ к технологиям, значительно расширяющим возможности исследователей. Появилась генетическая генеалогия, а также археогенетика. Рассмотрим, что они из себя представляют.

Генетическая генеалогия – это приложение генетики к генеалогии. раздел этногеномики, использующий ДНК-тесты с традиционными генеалогическими методами для выявления родства между людьми. Посредством днк-тестирования и днк-профилирования делаются выводы о степени генетического родства исследуемых. Такие анализы проводятся как на частном уровне, так и в рамках исследовательских проектов.

Генеалогический ДНК-тест исследует определенные части генома тестируемого человека. Результаты днк-тестирования дают информацию о генеалогических связях и происхождении каждого человека, и позволяют определить предков и потомков по мужской и женской линии.

Археогенетика – это область науки, которая изучает историю человечества с применением знаний молекулярной генетики. Целью исследований является установление общего предка по мужской и женской линии.

Генетическая генеалогия обеспечивается моделями генетического наследования, вследствие чего определяется гаплогруппа, к которой геном принадлежит. Гаплогруппы – это группы идентичных генетических профилей, обычно из-за общих предков. В генеалогических исследованиях используются генетические маркеры в гаплогруппах.

Поскольку генетическая изменчивость неоднородна в своей географии, она может использоваться для приблизительного определения регионов, к которым относились предки тестируемого. Сложность состоит в том, что аутосомная ДНК и Х-ДНК рекомбинируются, их участки ДНК наследуются от предков в случайном порядке. Это значит, что для достоверных генеалогических выводов необходим комплексный анализ мутаций и достаточное количество испытуемых, которые предположительно принадлежат к одной ветви, одной области. Например, во время историко-этнографического исследования с. Урада были проведены днк-исследования тухумов села для определения их происхождения и связей между ними. Образцы были взяты у представителей шести тухумов, по три из нижней и верхней частей селения. В результате тестирования было выявлено, что они относятся к гаплогруппе J1 (субклад J1 – M267). Это достаточно широкий субклад, включающий жителей Дагестана, чеченцев и ассирийцев³⁹⁰.

Более конкретные сведения были получены в результате работы группы ученых, посвященной генетическому исследованию населения Кавказа, в особенности Дагестана. В ходе исследования были проведены десятки генетических тестов, на основании которых были сделаны выводы об исторических миграциях в регионе, определена основная гаплогруппа населения J1 и субклад J1–Z1842. Этот субклад сформировался около 8 тысяч лет назад³⁹¹.

Генетическое тестирование прошли также несколько потомков шамхальской и нуцальской династии. Результаты показали их принадлежность к самой распространенной в Дагестане гаплогруппе J1 – Z1842. Тест потомка Чолак-Сурхай-хана I правителя Казикумухского ханства показал его принадлежность к той же гаплогруппе (Terminal SNP: J–

³⁹⁰Ханизов Ш.М., Абдулмажидов Р.С., Шехмагомедов М.Г. Тысяча лет истории одного джамаата. Урада и урадинцы. Махачкала, 2021. С. 133.

³⁹¹Agdzhoyan A., Iskandarov N., Ponomarev G., Pylev V., Koshel S., Salaev V., Pocheshkhova E., Kagazezheva Z., Balanovska E. Origins of East Caucasus Gene Pool: Contributions of Autochthonous Bronze Age Populations and Migrations from West Asia Estimated from Y-Chromosome Data // Genes, 2023. №14, 1780.

BY60698). А соотнесение с другими результатами показало, что шамхалы Казикумуха и Тарковские шамхалы происходят от одного предка, жившего в середине XVI века (1580 год +/- 200 лет, что является статистически допустимым интервалом)³⁹².

В рамках данного исследования и на данный момент времени мы не имеем возможности провести днк-исследования представителей дагестанских династий. Но в ближайшей перспективе это возможно.

Наша задача состоит в том, чтобы дать информацию для последующих исследований: составить список могил, костные останки из которых нужно исследовать для определения происхождения династий.

Как уже было отмечено, для подобного исследования династий недостаточно исследования одной могилы или даже двух. В рамках каждой династии для обеспечения репрезентативности мы выделим от трех до шестимогил разного периода существования династий. Это позволит ответить на ряд исследовательских вопросов:

- Каковы корни происхождения дагестанских династий?
- Имеется ли у них общий корень?
- Существовали ли в Кайтаге две параллельные династии?
- Какой династии принадлежат захороненные в Татти-Пир останки?
- Было ли в Кубинском ханстве пресечение династии?
- Действительно ли династия кубинских ханов исходила от кайтагской уцмийской линии?
- Каково происхождение Ахсибара, известного как владетель кайтагской земли и кумухский шамхал и многие другие?

Кайтагская династия. Исследование Кайтагского уцмийства, как одного из самых продолжительных по существованию, ставит перед нами сложную задачу по выделению списка могил, которые следует изучить. При составлении списка мы учитываем такие факторы, как: известное

³⁹²Субклады гаплогруппы J1 – Z1842 // Интерпретация сиквенса Next Gen. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.yfull.com/tree/J-Z1842>

расположение могилы, точное существование такого правителя, подтвержденное другими источниками, временной промежуток между исследуемыми могилами должен составлять не менее двух поколений для репрезентативности исследования по времени.

Многие представители уцмийской фамилии похоронены на уцмийском кладбище в Кала-Корейше. Это кладбище было изучено и описано многими исследователями. Последняя опубликованная работа представляет собой практически полное описание уцмийского кладбища³⁹³. Используя эту работу и проведенную нами реконструкцию, выделим интересующие нас могилы.

Уцмийское кладбище в Кала-Корейше:

1. Ахсибар (первая половина XIII в.)
2. Хан-Мухаммад, сын Султан-Ахмада (ум. 1596 г.)
3. Ахмад-хан, сын Уллубия (ум. 1750 г.)
4. Амир-Риза (ум. 1803 г.)

Кроме уцмийского кладбища известно кладбище Татти-Пир, расположенное на территории села Баршамай:

1. Эмир Тахмаз, сын эмира Алтаву (ум. 1370 г.)
2. Эмир Алтаву, сын Алаза, сына Зазайна ал-Кайдаки (ум. 1382 г.)
3. Эмир Алтаву, сын Албайра ал-Кайдаки (ум. 1389 г.)
4. Неизвестный эмир (умер между 1742 и 1743 г.).

Эта группа памятников на территории Кайтага может иметь прямую связь с Дербентом. В статье М.А.Мусаева, Ш.Ш. Шихалиева и М.Г. Шехмагомедова выдвинута гипотеза о происхождении захороненных эмиров. Они предполагают, что датировка памятников и их сходство с памятниками Дербента и Ширвана дает основание предположить, что имела место быть экспансия последних ширваншахов Кесранидов (или дербентской ветви династии ширваншахов) и установление ими своих династов, носивших титул *эмир*.

³⁹³Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика кладбища XIV–XV вв. «Татти-Пир» в окрестностях сел. Баршамай // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. №2. С. 33–49.

Это косвенно подтверждается и тем фактом, что Ибрахим Дербенди (1382–1417 гг.) в конце XIV – начале XV в. передал управление рядом селений Южного Дагестана сыну кайтагского правителя Мухаммад-беку³⁹⁴.

Добавим, что в «Дербент-наме» излагается история о том, как Абу Муслим напал на Кайтаг и убил «отважного газанфера» – кайтагского правителя. Завоевав Кайтаг, он обратил большую часть его населения в ислам и назначил правителем Хамзу. Абу Муслим в местных источниках – персонаж синкретический. Существует вероятность, что под этим именем подразумевался один из Кесранидов или представитель их дербентской ветви. Результатом этой экспансии могло стать назначение представителей Кесранидов владетелями в Кайтаге, о чем свидетельствуют оставшиеся после них могилы в Ттатти-Пир.

Это объясняет и сходство памятников, и легенды об арабах-курейшитах, принесших сюда ислам, и связь кайтагских правителей с южными землями, которые были переданы после одному из них.

Шамхалы. Перейдем к следующему правившему роду – шамхалам, где мы сталкиваемся с такой сложностью, как разветвление династии.

Интерес представляет могила Гази-Калантара (датируется концом XI – началом XII в.). Могила находится в старинном казикумукском квартале «Гъурнал-ал». Эпитафия гласит «Это могила защитника религии и распространителя ислама Калантара»³⁹⁵.

Али Каяев считал, что Калантар был сельджуком, прибывшим на территорию Кумуха на рубеже XI–XII вв. с целью исламизации дагестанских земель. А.Р. Шихсаидов, изучая эту историю, привел в своей работе отрывок «Тарих Дагестан» из неопубликованных материалов Али Каяева, в котором очевидна легендарность этой личности. Кем он был в действительности и какую роль сыграл в истории Кумуха нам пока неизвестно. Потому

³⁹⁴Мусаев М.М., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика кладбища XIV–XV вв. «Ттатти-Пир» в окрестностях сел. Баршамай // История, археология и этнография Кавказа. 2018. №2. С. 41.

³⁹⁵Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч.II. С. 87.

исследование могилы мы считаем необходимым в поиске ответов на эти вопросы.

Большая часть известных нам могил находится на кладбище шамхалов (XII–XVII вв.) в окрестностях Кумуха. На кладбище обнаружено 35 стел, датируемых преимущественно периодом XVI–XVII вв. Описание кладбища было выполнено А. Каяевым в 30-е годы, но не было опубликовано. Первая публикация с описанием кладбища принадлежит Л.И. Лаврову.

Также могилы шамхалов известны в Тарках и Кафыр-Кумухе. Известны надгробия шамхалов в Тарках, Бойнаке, Кумухе и Мехельте, которые датируются XVII–XVIII вв. Они были исследованы В.Ф. Минорским, П.М. Дебировым и А. Р. Шихсаидовым.

Выделим следующие могилы для исследования:

1. Будай-шамхал (ум. 1566-1567 г.)
2. Эльдар-шамхал (ум. 1635-1636 г.)
3. Сурхай-шамхал, сын Алибека (ум. 1640-1641 г.)
4. Муртаз-Али, сын Сурхай-хана (ум. 1741-1742 г.). Эта могила находится на кладбище газикумухских ханов в квартале Гъарнал-аул.
5. Абу-Муслим-хан (ум. 1860 г.). Могила в Кафыр-Кумухе.
6. Шамсутдин-хан Тарковский (ум. 1874 г.), сын Абу-Муслим-хана Тарковского и Солтанат-бике Аварской. Могила в Кафыр-Кумухе.

Дербентско-кубинские ханы. Относительно недолгая продолжительность существования этой династии позволяет нам выделить меньшее количество могил, датируемыми далеко отстоящими друг от друга периодами.

Одной из центральных задач исследования дома дербентско-кубинских ханов является определение их родства с кайтагскими уцмьями, а также вероятность смены династии в ханстве на местную в период народного восстания.

С могилами кубинских правителей дело обстоит сложнее, поскольку нет точных сведений о могилах большинства ханов. Некоторые известные

нам находятся на территории Азербайджанской Республики, что осложняет поисковую работу.

Список могил для исследования:

1. Ахмед-хан, сын Гусейн-хана (ум. 1703 г.). Похоронен в Маджалисе³⁹⁶.
2. Фат-Али-хан (ум. 1789 г.). Похоронен на кладбище при шиитской мечети Биби-Эйбат в Баку³⁹⁷.
3. Ахмед-хан (1769–1791 гг.). Могила находится в мавзолее Дербенстских ханов в г. Дербент.
4. Шейх-Али-хан (ум. 1853 г.) был похоронен в с. Балахани Унцукульского района.
5. Султан-Ахмед-хан, сын Шейх-Али-хана, похоронен в г. Ардебиль в Иране.

Вопросы, требующие разрешения посредством днк-тестирования:

1. определение гаплогруппы, к которой относятся дагестанские правители;
2. сопоставление полученных сведений с данными об уже известных гаплогруппах, особенно тех, к которым принадлежат ирабы, персы, турки-сельджуки и т.д.;
3. определение происхождения дагестанских династий;
4. сопоставление полученных результатов для поиска взаимосвязей между дагестанскими правителями;
5. определение принадлежности Ахсибара, упомянутого как в генеалогии уцмиев, так и шамхалов;
6. ответ на вопрос о возможности существования двух династий на территории Кайтагского уцмийства.

³⁹⁶ АКАК Т. VI. Ч. II. С. 907; Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала: Издательство «Юпитер», 2000. С. 96.

³⁹⁷ Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1948. С. 153; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II. С. 147.

Днк-тестирование костных останков могил дагестанских правителей позволит ответить на ряд вопросов, которые в течение десятилетий стоят перед историками. Возможности других методов исследования по происхождению династий уже исчерпаны. Ни письменные источники, ни реконструкция точного ответа дать не могут. В связи с этим генетическая генеалогия обращает на себя особое внимание в данном контексте.

ГЛАВА II

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВЛАСТИ И ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДАГЕСТАНСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

2.1. Принципы наследования и передачи власти в феодальных домах Дагестана

Для сильной и централизованной монархической власти необходимо обеспечить правоспособность и преемственность. Иначе говоря, должен действовать принцип «король умер, да здравствует король», при котором последний важен не как личность, а некий паттерн власти. Подобная система направлена на предотвращение междоусобиц, междоусобиц и следующего за этим ослабления государства.

Следующий монарх должен быть известен заранее, если монархия наследственная, если она избираема – заранее определяется круг избирателей и избираемых, соответствующих критериям, принятым в государстве, и законным образом определяется принцип избрания.

В монархических государствах известны три формы передачи власти (правопреемства): по избранию (наиболее редкая; примером служит Ватикан с избираемым Папой Римским); завещательная форма или передача по назначению предшественником (примером может служить Указ Петра I о престолонаследии); по законному наследованию (самая распространенная форма, действующая и в настоящее время в большинстве монархий).

Наследственная монархия, в свою очередь, встречается в трех основных порядках наследования:

1. Сеньоратный или лествичный порядок – престол наследует старейший в роду. Лествица предполагает «хождение» власти от брата к брату. Поколение, располагающееся в генеалогической таблице ближе к родовому корню, обладает преимущественным правом на престол. Таким образом, если дядя младше племянника, он все равно имеет больше прав на престол³⁹⁸.

2. Майоратный – престол переходит по прямой линии к старшему сыну монарха. Такая система действовала при передаче земельной собственности в феодальном обществе, во избежание ее дробления. И, соответственно, применялась в отношении государства, как собственности правителя, передающего его своему старшему сыну.

3. Примогенитура – более сложная система, при которой власть переходит сначала к нисходящему потомству в одной линии, а после прекращения допустимых престолонаследников в этой линии к следующей по старшинству линии. При этом учитываются только наследники, рожденные в законных браках. К примогенитуре относятся выделенные еще М.М. Сперанским три формы наследования престола: салическая, кастильская и австрийская³⁹⁹. Рассмотрим их подробнее:

- салическая или агнатическая (патрилинейная). Женщины полностью исключаются из претендентов (Оман, Япония)⁴⁰⁰;

- «полусалическая» или агнатическо-когнатическая (австрийская). Наследование идет по мужской линии, а женщина может наследовать престол только в случае пресечения мужской линии;

- кастильская или когнатическая (английская). Женщины не исключены, однако в случае наличия выбора между мужчиной и женщиной власть наследует мужчина. Также, в случае отсутствия у умершего монарха сына, власть переходит к его дочери, а не его братьям.

³⁹⁸Талина Г.В. «Самодержавная монархия»: теоретический концепт Ю.Ф. Самарина и историческая реальность // Тетради по консерватизму. №2. 2019. С. 158.

³⁹⁹Сперанский М.М. Руководство к познанию Законов. СПб., 1845. С. 62–63.

⁴⁰⁰Арбузкин А.М. Конституционное право зарубежных стран. М., 2004. С. 584.

Существует и четвертая форма – шведская или абсолютная примогенитура. В таком случае престол наследует старший ребенок вне зависимости от пола.

Не все монархии вписываются в приведенные нами классификации, так как последние строятся на шаблонах, далеко не всегда соответствующих исторической действительности. Система правопреемства в одном государстве за время его существования может меняться неоднократно, что происходит вследствие реформирования системы, насильственного узурпирования, революционного изменения или изначально существующих в государстве традиций, определяющих особенный порядок престолонаследия. Примером этому могут послужить практически все монархии, существовавшие более века, в том числе Кайтагское уцмийство и Казикумухское шамхальство на территории Дагестана. Долгое время уцмий и шамхалы пытались укрепить свою власть, установив единую систему престолонаследия в своем государстве, что им удавалось лишь с переменным успехом. Здесь монарх и избирался на собрании влиятельного схода, и наследовался по старшинству и по прямой линии, известны даже попытки передачи власти по завещанию. Изучение письменных памятников, посвященных истории этих владений, а также памятников права дагестанских народов привело нас к выводу, что процесс престолонаследия не был регламентирован юридически: престол переходил согласно обычаям. Правовой обычай в Средние века и Новое время являлся, по сути, законом, хотя формального закрепления не получил.

Рассмотрим систему престолонаследия на территории обозначенных ранее государств подробнее.

Шамхальство (Казикумухское шамхальство, Казикумухское ханство, Тарковское шамхальство). История шамхальства обширна в пространстве и длительна во времени. Отправной точкой образования можно считать период децентрализации раннесредневекового государственного

образования Серир, после распада которого образовались новые государства, в том числе Казикумукское шамхальство.

Впоследствии центробежные силы взяли верх, и шамхальский дом раскололся на Казикумук во главе с институтом *халклавчи* и Тарковское шамхальство с шамхалами. Последнее, ввиду ряда причин различного характера, распалось также на княжества (шамхальства), считавшие себя самостоятельными: Эндиреевское, Аксаевское, Эрпелинское, Костековское, Карабудахкентское, Казанищенское, Мехтулинское ханство, Утамышский султанат и Кюринское ханство.

В начальный период своего существования шамхальство не имело четко определенной системы престолонаследия, а недостаток сохранившихся материалов не позволяет нам определить в достаточной точности кем приходились друг другу шамхалы. Следовательно, мы можем лишь допускать, основываясь на имеющихся у нас сведениях, о последующих случаях передачи власти, которые, в свою очередь, не имели четкой регламентации.

Следует отметить, что шамхалы были ограничены традицией избрания шамхала и все время существования шамхальства пытались от этих ограничений освободиться, укрепив монархию прямым наследованием. Но следовавшие разделения шамхальского дома только усложняли процесс, образовывая все новые ветви претендентов на власть.

Казикумукское шамхальство, Тарковское шамхальство. О первых известных нам шамхалах информации практически нет. Кем приходились друг другу Бадр (XIV в.), Ахсибар и последующий безымянный шамхал также неизвестно. Найденная в селе Худуц Дахадаевского района надпись о шамхальстве Ахсибара датируется 1318 г.⁴⁰¹ Могила Ахсибара находится в Кала-Корейше, там же указано, что «...владелец Калакорейша Ахсибар, сын

⁴⁰¹ *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М., 1984. С. 84–87; *Гаджиев М.Г., Давудов О. М., Шихсаидов А.Р.* История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1996. С. 328.

Хиздана»⁴⁰². Стела похороненного на том же кладбище Хиздана сообщает нам имя его отца Умара⁴⁰³. Нет никаких сведений о том, были ли Хиздан и его отец Умар правителями, а также почему они похоронены в Кала-Корейше.

О следующих правителях Султан-Мухаммаде-уллу (XIV в.), Амир-шамхале (около 1396 г.) и Алибек-шамхале (около 1400 г.) нам известно лишь то, что двое последних, вероятно, были сыновьями первого и, соответственно, братьями. Из этих скудных данных делать выводы о системе правопреемства проблематично.

В 1470–1480-е гг. правителем был Мухаммад-шамхал, затем его сын Гази-Султан (1500–1501 гг.). После Гази-Султана источники упоминают Усми (начало XVI в.), затем его старшего сына Улахая I (Умалата, первая половина XVI в.), Улахая II (вероятно, младшего брата, 1553 г.). После него престол переходит к сыну Улахая I Будаю I (1567–1572), затем его младшему брату Сурхаю I, потом к внуку Чупану (1574/1588).

Из этих примеров мы видим, что власть не передавалась по прямой линии, скорее переходила по старшинству⁴⁰⁴. Только случай передачи власти от Усми к Улахая I объясняется отсутствием братьев у первого. Эти примеры соответствуют лествичному порядку наследования. Рассмотрим его подробнее, поскольку эту систему характеризует не только передача власти по старшинству.

Лествичная (очередная, по В.О. Ключевскому) или удельно-лествичная система, по определению Л.Н. Гумилева, была сформирована тюркским ханским родом Ашина. Л.Н. Гумилев отмечал, что варварские империи гораздо сложнее сохранить, нежели создать. А потому век их существования был недолог. Таков пример империи Карла Великого и монгольской империи

⁴⁰²Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. I. С. 108; Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана. С. 146.

⁴⁰³Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше. Махачкала: Мавраевъ, 2019. С. 80.

⁴⁰⁴Акбиев А.С. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала: ИД Новый день, 2000. С. 157.

Чингиз-хана, распавшихся сразу после смерти основателей. Для поддержания жизни подобного государства необходимы были определенные меры. В тюркском государстве Ашинов существовала система наместничества, что само по себе не было чем-то оригинальным: наместничество применялось повсеместно для удержания государства от сепаратистских тенденций. При этом наместниками часто становились родственники правителя, что, однако не являлось гарантией их верности. Рассматривая административную систему Ашинов, Лев Николаевич отметил значительную деталь, позволявшую сохранять целостность государства – удельно-лествичная система. Ее суть заключается в том, что наместник, управляющий своим уделом, должен быть заинтересован в верности великому хану (князю). Обеспечить эту верность в условиях степного государства можно было одним способом – лично заинтересовать, дать перспективу каждому наместнику. В ожидании своей очереди на престол потенциальные наследники управляли своим уделом, и с каждым новым наследником они продвигались вверх по лестнице⁴⁰⁵. У тюрков это произошло следующим образом. После смерти правителя Исиги-хана престол занимали следующие за ним по старшинству братья, а не его потомки по прямой линии. Братья ввели практику выделения уделов для своих племянников. Только после смерти третьего брата власть перешла к внукам Исиги-хана. При этом из борьбы был исключен Далобян (племянник Исиги-хана), имевший низкое происхождение (его мать была китайкой)⁴⁰⁶.

Так, удельно-лествичная система не являлась тенденцией к децентрализации, напротив, она была методом борьбы с ней и сохранения единой власти.

Особенная система передачи власти существовала в кочевых монархиях, примером которой служит Монгольская империя. Чингиз-хан поделил свое государство между четырьмя сыновьями. В соответствии с

⁴⁰⁵ Гумилев Л.Н. Удельно-лествичная система у тюрков в VI–VIII вв.: (К вопросу о ранних формах государственности) // Советская этнография. 1959. №3. С. 12.

⁴⁰⁶ Там же. С. 15.

обычаями родовое владение получал самый младший сын (Восточная Монголия), а старший получал наиболее отдаленное (впоследствии – Золотая Орда)⁴⁰⁷. Система передачи власти в разных частях бывшей империи менялась под влиянием различных факторов, главным из которых стало принятие ислама.

Еще одним примером удельно-лествичной системы является порядок престолонаследия в Древней Руси, куда она могла попасть из соседнего союза печенегов. В Древней Руси князь выполнял роль сюзерена над остальными родственниками, являясь «первым среди равных».

Согласно лествичному праву, сначала наследовал старший брат почившего князя, затем младшие братья по порядку, после престол переходил сыновьям старшего брата, а затем право на престол могло перейти сыновьям следующих по старшинству братьев (по порядку) и т.д. Каждый из потенциальных владетелей получал какую-то часть княжества и «сидел» в ней до того момента, пока очередь не пойдет дальше, в таком случае все переходили на один удел ближе к великому княжению. Система достаточно сложная, а потому в ней были неизбежны конфликтные ситуации и междоусобицы. При этом те из потомков, чьи отцы не успели получить великое княжение, лишались в дальнейшем права на очередь и довольствовались полученными от старших князей уделами, становились их наместниками, либо отвоевывали удел погибшего отца. Последнее приводило к фактическому отделению удела от основного. Таким образом, здесь лествица действовала, скорее, как административная система деления, нежели как метод борьбы с сепаратизмом. Отметим также, что в Древней и средневековой Руси происхождение матерей при наследовании власти значения не имело.

Если на Древнюю Русь лествица пришла от печенегов, то откуда она могла прийти на территорию Дагестана? И действительно ли система престолонаследия здесь была лествичной. Проанализируем дальнейшие

⁴⁰⁷Массэ А. Ислам. Очерк истории. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 180.

ситуации правопреемства, чтобы понять, применима ли лествица к шамхальству.

После смерти шамхала Чупана в 1588/1589 г. осталось четверо его сыновей: Сурхай II, Султан-Мут (Султан-Махмуд), Андий и Мусал⁴⁰⁸. Между братьями возник конфликт: трое братьев объединились против Султан-Мута, отвергая легальность его прав на престол, поскольку он был рожден от кабардинской узденки, что делало Сурхая чанкой. Здесь видна параллель с отводом от власти Далобеня, происходившего от китаянки. Эти факты указывают, что происхождение матери как фактора определения прав на престол имело значение⁴⁰⁹.

В результате борьбы свое право на титул подтвердил старший сын Сурхай, Андий получил второй по значимости удел в Кумухе, а бездетный и младший Мусал получил в управление удел еще дальше. Султан-Мут же утвердился на землях Северного Дагестана (между Сулаком и Тереком), ставших впоследствии самостоятельным Эндиреевским владением, которое также будет передаваться по наследству.

После смерти Сурхая в 1609 г. его сыновья захотели утвердить свою власть, меняя традиционную систему на прямое наследование престола. Однако крым-шамхал Андий, их родной дядя, следующий в очереди на престол, был не согласен с подобным изменением и, объявив племянников узурпаторами, начал с ними борьбу, завершившуюся его утверждением на престоле.

Поддержку, оказанную сыновьям Сурхая против законного наследника на престол, объяснить можно тем, что, соответственно лествичной системе, следующий в очереди на престол оставался до ее наступления далеко от столицы, а сыновья почившего правителя все время были при дворе,

⁴⁰⁸Слово о князьях // Памятники литературы Древней Руси: XII век / Под ред. Л.А. Дмитриева. М., 1980.

⁴⁰⁹Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия. Т. II. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л., 1926. С. 226.

помогали оцту, а потому были ближе к престолу. В результате борьбы за престол в 1614 г. власть перешла Андию как законному наследнику.

После смерти Андия власть переходит Эльдару, сыну Сурхая (1621–1635 гг.), что соответствовало действовавшему порядку. После смерти Эльдара в 1635 г. правителем становится его племянник, сын Герая, Сурхай III (внук Сурхая II). В этот же год шахмалом себя объявляет Айдемир, сын Султан-Махмуда Засулакского. Он апеллировал тем, что по имевшейся традиции власть сначала должна передаваться по вертикали, и только после ее завершения титул переходит по горизонтали. Однако Айдемир был сыном Султан-Махмуда, которого его братья считали чанкой, что лишало бы его права очереди на престол.

Остановимся подробнее на этой социальной категории. Чанка является уникальным термином, применявшимся только на территории Дагестана. Как мы уже отмечали, чанка это дети правителей или беков, рожденные женщинами небекского происхождения. При этом существовала еще одна категория чанка-беков, рожденных от женщины из знатного рода, но не владельческого. Соответственно, последние имели статус выше. Во всех государственных образованиях Дагестана чанков относили к категории феодальной знати, но в каждом случае их правовой и социальный статус несколько отличался. Так, в Табасаранском майсумстве все дети правителя или бека, вне зависимости от происхождения матерей, были равны в своих правах. Иначе обстояло дело в Кайтагском уцмийстве, шамхальстве и Казикумухском ханстве. В уцмийстве чанка-беки получали обязательную долю наследства: «12 дворов раят, 12 дворов евреев, 12 дворов чагар и один или часть ятага»⁴¹⁰. Чанка же, чьи матери имели простое происхождение (узденское или раятское) не могли владеть селами и не имели своих раятов. Претендовали только на небольшие участки, выделенные отцом еще при

⁴¹⁰Феодальные отношения в Дагестане XIX – начале XX в. (архивные материалы) / сост., предисл. и примеч. Х.М. Хашаева. М.: Наука, 1969. С. 89.

жизни⁴¹¹. Полноправными наследниками чанка-беки и чанка не считались и в очередь на престол не включались. Случаи получения ими власти являются исключениями, обусловленными определенными редкими условиями.

Отметим, что Султан-Махмуд был женат на представительнице княжеского рода, что делало двух его сыновей (Айдемира и Казаналпа) чанка-беками. Чанка-беки, в отличие от чанка имели более высокий правовой статус в Кайтагском уцмийстве⁴¹². Однако они могли занять престол только в исключительных случаях, например, в отсутствии иных наследников по мужской линии. И в этом случае титул уцмий сохранился за Сурхаем III.

Рассмотренный нами отрезок в достаточной степени демонстрирует лестничный характер передачи титула. Но власть шамхалов не носила абсолютистский характер и не была централизована. Им приходилось довольствоваться ролью сюзерена над родственниками, которые владели своими уделами. Например, один из «удельных» правителей Казаналп, сын Султан-Махмуда, который приходился дядей шамхалу Сурхаю, направил прошение Алексею Михайловичу о принятии его в подданство и отправке помощи против его «неприятеля князя Черкасского». В обмен на помощь обещано было также отправить аманатов⁴¹³. Сломить веками сложившуюся традицию разделения власти между представителями рода было практически невозможно.

Но система все же подверглась изменениям, на что повлияли некоторые факторы:

1) деление династии на три ветви вследствие конфликта братьев, рожденных от разных матерей и считавших себя одинаково законными преемниками: Сурхай II, Султан-Махмуд (Султан-Мут), Андий и Мусал. Шамхальский престол занял Сурхай II, разделив право на дальнейшую

⁴¹¹Алиев Б.Г. Структура класса феодалов и формы феодального землевладения в Дагестане в XVIII – первой половине XIX в. М.: Парнас, 2011. С. 246.

⁴¹²Феодальные отношения в Дагестане XIX – начале XX в. (архивные материалы) / сост., предисл. и примеч. Х.М. Хашаева. М.: Наука, 1969. С. 89.

⁴¹³РГАДА. Ф. 121. Кумыцкие и Тарковские дела – (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии. Оп. 2. Д. 13. Л. 3.

передачу престола с другим братом Андием, ушедшим в Кази-Кумух. Мусалумер, не оставив потомства (тем самым, не претендуя на власть), а Султан-Махмуд, рожденный узденкой, получил в удел земли Северного Дагестана, образовав побочную ветвь чанка-беков, представители которой периодически заявляли о своих правах на шамхальский престол.

2) возросшее влияние России на Кавказе сыграло не последнюю роль в феодальных междоусобицах на территории Дагестана. К российскому вмешательству часто прибегали представители разных ветвей шамхальской династии, пытаясь получить не только помощь, но и официальное подтверждение своей власти.

Несмотря на междоусобицы, наследники все же сохраняли рациональность. Так, Султан-Мут, боровшийся за власть с Гереем, писал ему не просить у царя и шаха иноземные отряды против своих сородичей, «а быть им Кумыцким князем и мурзам меж собой всем в мире и одиначестве»⁴¹⁴.

Как мы отмечали выше, в дагестанских владениях система престолонаследия никогда не была однозначной, и, несмотря на кажущуюся очевидность лестничного характера правопреемства, здесь все же были свои особенности. Выражались они в наличии процедуры избрания шамхала, представлявшей собой особенный ритуал с бросанием ритуального яблока. Согласно ритуалу, претенденты на титул собирались в круг, и тот, в кого попало брошенное яблоко становился шамхалом.

В XVIIIв. вследствие описанных нами центробежных процессов титул шамхала был ограничен одним Тарковским шамхальством. Но они сохраняли старшинство и именовались «валиями», а все остальные должны были им подчиняться. Г.-Э. Алкадари писал: «...род дагестанского шамхала... размножался наследственно, и когда из них старший получал достоинство шамхала, остальные его близкие ограничивались тем, что были в его

⁴¹⁴Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край: Т. 2: исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Комитет Монгольской Народной Республики, 1926. С. 532.

распоряжении и повиновении». Усиление влияния тарковских шахмалов объяснялось активным вмешательством российской администрации во внутренние процессы в регионе. А.А. Неверовский писал, что «Шамхал Тарковский был первым лицом в Дагестане, и в случае каких-либо недоразумений должны были прибегать к его посредничеству, а от того он и называется также валием Дагестанским, то есть верховным судьей (правителем)»⁴¹⁵.

В Тарковском шамхальствешамхалом также избирался старший из династии. Здесь же намечался его будущий преемник, так называемый крым-шамхал, имевший резиденцию в Буйнаке⁴¹⁶. После смерти шамхала он получал титул и власть шамхала Тарковского⁴¹⁷.

В XVIII в. была предпринята необычная для шамхальства попытка передать власть посредством завещания. В 1757/1758 г. шамхал Хасбулат, сын Адиль-Герее, сына Муртаз-Али, оставил завещание, в котором указал преемником в обход крым-шамхала Мехди Буйнакского его сына Муртаз-Али (своего племянника). Это противоречило действовавшим в шамхальстве правилам: во-первых, он не имел права назначать следующего правителя, поскольку это была прерогатива собрания; во-вторых, преемник был назначен в обход крым-шамхала. По этим причинам последняя воля не была осуществлена, и власть перешла сначала крым-шамхалу Мехди Бунайкскому.

Несмотря на свое влияние шамхалы смогли установить наследственное право на престол лишь посредством российской администрации к концу существования шамхальства, хотя стремились централизовать власть на протяжении всего XVIII в. Именным указом от 21 декабря 1849 г. генерал-лейтенант шамхал Тарковский Абу-Муслим-Хан был возведен в княжеское достоинство Российской империи с тем, чтобы впредь именоваться князем

⁴¹⁵Неверовский А.А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848. С. 3.

⁴¹⁶Шамхалы Тарковские // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып.1. С. 56.

⁴¹⁷Классовая структура дагестанского общества в XVIII – начале XX в. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 500. Л. 4.

Тарковским и княжеский титул переходил только к старшему в ряду его потомков⁴¹⁸. Подобная централизация власти посредством российской администрации не позволяет делать вывод об усилении шамхальской власти.

Казикумухское ханство. Алибек Казикумухский, сын Андия, оставил после себя троих сыновей: Кази-хана, Тучилава (Джучилава) и Сурхая. Тучилав стал последним правителем в Казикумухе перед «изгнанием» шамхалов в 1641 г. Здесь существовало народное собрание *къатI*, которое должно было принимать важные решения. Несмотря на появление такого демократического по форме института, Казикумух не стал республикой. Причиной изгнания шамхала было не желание избавиться от «эксплуататора» в лице правившей фамилии, а скорее появившаяся внутри нее партия родственников, оппозиционная шамхалу. Собрание *къатI* не обладало значительной властью⁴¹⁹. Реальная власть здесь принадлежала собранию феодалов *катнилкунисри* (*къатIнилхъунисри* – «совет старейшин»), которое приняло решение избирать нового правителя Кази-Кумуха – *халклавчи*⁴²⁰. Это говорит нам о системе передачи власти по избранию, что встречается крайне редко. Несмотря на официальную избираемость этой власти, ее фактическая наследственность вытекает из того, что *халклавчи* назначались из одной линии внутри рода, посторонние люди сюда не допускались. Он выбирался из кумухской знати и выполнял в основном военную функцию. Первым таким правителем стал Алибек, сын Тучилава, по родству с шамхалами⁴²¹. История не донесла до нас имен всех *халклавчи* и дат их правления, но нам известно, что их было не менее трех, двое из которых носили имя Алибек (Али-баг). Процедура избрания *халклавчи* практиковалась до XVIII в.

⁴¹⁸Маршаев Р.Г. О термине «шамхал» и резиденции шамхалов // Ученые записки Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Махачкала, 1959. Т. 6. С. 5.

⁴¹⁹Алиев Б.Г. Традиционные институты управления и власти Дагестана (XVIII – первая половина XIX вв.). Махачкала, 2006. С. 237.

⁴²⁰Алкадари Г. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 54; Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам. С. 99.

⁴²¹Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М., 1963. С. 44.

После смерти в 1700 г. Последнего халклавчи Алибека начинается борьба за власть его внуков, считавших себя наследниками. Попробуем определить суть происходивших процессов в контексте принципов передачи власти.

По обычаю, старейшины хотели выбрать одного из его потомков в *халклавчи*. Ситуация была такой, что оба сына Алибека (Сурхай и Гирей) погибли раньше отца, оставив после себя детей. Из источников нам известно, что старейшины поначалу решили вопрос в пользу сыновей Сурхая поскольку он был старше, что говорит о прерогативе старшинства. Только после проявленного вдовой старшего брата неуважения, старейшины склонились в сторону единственного сына Гирея Сурхая, впоследствии ставшего ханом. К тому же, в борьбе за власть им были проявлены лидерские качества и храбрость, что также склонило старейшин в предпочтениях. Впоследствии сложились легенды о борьбе Сурхая с братьями⁴²².

Согласно С.М. Броневскому, Казикумухское ханство относилось к владениям монархической формы с единоличной властью, передававшейся по наследству⁴²³. Однако власть эту нельзя считать неограниченной. Так, Р.М. Магомедов отмечал, что власть хана не была неограниченной и деспотической, о чем говорят общественно-экономические отношения, существовавшие во владении. Хан выступал в качестве верховного лица в осуществлении внешней политики, но положение его «должно было в известной степени направляться деятельностью какого-то специально призванного для этого органа», а таким органом, регулировавшим также отношения хана с джамаатами был *къат* – народное собрание, с представителями от всех свободных узденских джамаатов⁴²⁴.

В состав ханства входили земли со своей собственной общинной администрацией, которая довольно редко нуждалась во вмешательстве

⁴²²Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. С. 384.

⁴²³Броневский С.М. Новейшие географические и исторически известия о Кавказе. Ч. I. М.: Типография С. Селивановского, 1823. С. 38.

⁴²⁴Магомедов Р.М. Наименование издания. С. 285.

хана⁴²⁵. Описывая роль хана в Кумухе, Р.М. Магомедов отмечал, что роль его «по отношению к узденским джамаатам сводилась к военному предводительству». Хан являлся военным предводителем всех земель, входивших в состав ханства, и решал военные вопросы, советуясь с упомянутым нами выше собранием *къатI*.

После смерти *халклавчи* Алибека и победой в усобице его сына Сурхая I начался классический процесс усиления монархической власти. Обладавший харизматическими качествами и в бою доказавший свою состоятельность, Сурхай I все больше усиливал свою власть и к концу правления смог передать власть по наследству. Его сын Мухаммад уже не избирался собранием и официально был признан ханом. Значение собрания значительно уменьшилось, хотя оно продолжало существовать.

У казикумухского хана была опора в лице дружины, служившей лично хану и получившей название нукеров. *КъатI* стал собираться уже под балконом ханского дворца, куда на ханский суд приходили из разных джамаатов за решением различных споров⁴²⁶. О том, как хан чинил суд, писал комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов: «за малейшую шалость наказание у него смерть, отрубить руку или же выколоть глаза». Совмещение военной, административной и судебной власти в руках хана говорит о формировании единоличной власти. Усиление ханской власти было засвидетельствовано современниками: «народ его в совершенном повиновении...»⁴²⁷.

Сурхай, как и многие из шамхальского рода, стремился установить прямое наследование власти. После смерти власть перешла его старшему сыну Мухаммад-хану. Последний, в свою очередь, не стал передавать власть старшему наследнику. У Мухаммад-хана было три жены. Первой женой была дочь Хасбулата-шамхала (от которой у него было четверо сыновей). Второй женой стала дочь Тишсиз Баммата Казанищенского, от которой родился один

⁴²⁵Там же. С. 283.

⁴²⁶Там же. С. 291.

⁴²⁷Там же. С. 225.

сын. Третьей женой была представительница тюркского племени устаджлу, отца которой Абдул-хана Устаджлу Мухаммад-хан убил при взятии крепости Шабран в 1743 г. Именно сын, рожденный от третьей жены, Сурхай-хан II стал наследником шамхальства⁴²⁸. Это стало возможным из-за конфликта, произошедшего между тремя братьями. Один из трех сыновей Мухаммад-хана, Аслан, был убит вероятно Сурхаем. Второй ушел править Кюринским ханством. Таким образом, чанка Сурхай, оставшийся единственным претендентом на престол, занял его после смерти отца. Во многом этому способствовали его личные качества и расположенность отца.

Сурхай-хан II боролся с вмешательством Российской империи во внутренние дела ханства, но в 1820 г. был побежден и заменен генералом А.П. Ермоловым. С этого времени все правители Казикумухского ханства назначались с одобрения российской администрации. В 1810 году А. П. Ермолов назначает в качестве хана полковника Аслан-хана (сын Шахмардана), приходившегося Сурхай-хану племянником. После него власть перешла его старшему сыну Нуцал Ага-хану, после недолгого правления которого власть перешла к его младшему брату. У Нуцал Ага-хана была одна дочь Шамай-бике и предпочтение было отдано его младшему брату Мухаммад-Мирзе, нежели дочери.

Мухаммад-Мирза-хан умер в сложных обстоятельствах Кавказской войны в 1838 г., не оставив наследника. Во избежание усобиц и занятия престола «чужаком» новой правительницей была назначена Умму Кулсум-бике, вдова Аслан-хана. Здест стоит отметить, что она была назначена не за выдающиеся лидерские качества и не потому, что была единственной оставшейся наследницей, а по той причине, что ее муж остался в памяти населения как авторитетный правитель, пользовавшийся доверием как народа, так и российских властей, которые ее и назначили.

Вероятно, сыграло роль и то, что Умму-Кулсум-бике была внучкой Мухаммад-хана, дочерью Саид-бека и приходилась своему супругу

⁴²⁸Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам. С. 148–149.

двоюродной сестрой. Несмотря на череду правителей, ни один из последовавших за ней не занимал ханский престол на сколько-нибудь значимый период. Таким образом, единственный известный случай получения престола женщиной в дагестанской истории был инициирован российской администрацией.

В 1841 г. ханом стал 21-летний Абудрахман, сын Омар-бека, племянник Аслан-хана. Это назначение объяснялось желанием отстранить как можно дальше от власти другого племянника Аслан-хана – Махмуд-бека, сына Таир-бека, замеченного в связях с Шамилем. Следующим и последним правителем стал младший брат Абдурахман-хана Аглар-хан. У Аглар-хана был один сын Джафар-бек⁴²⁹.

Как мы видим, в Казикумухском ханстве предпринимались довольно успешные попытки установления майоратной системы правопреемства, что позволило бы минимизировать конфликты внутри рода и избежать деления ханства. Но закрепиться этой системе мешало прерывание прямой линии потомков мужского пола, вмешательство российской администрации и внутренние конфликты.

Из представленных сведений очевидной становится тенденция к централизации и сосредоточению власти в руках хана – наследственного правителя. Произошло это в XVIII веке в результате победы Сурхая I в междоусобной борьбе. Силовое утверждение власти и харизматическое лидерство позволили ему самостоятельно передать власть сыну минуя собрание знати. Роль сословно-представительного органа *къат* и аристократии в лице совета старейшин постепенно стала сводиться к минимуму. Окружение и опора хана при этом институционализировалась. Усложнение и структуризация власти являются естественным следствием исторического развития. Но в дагестанских государственных образованиях процессы эти были детерминированы внутренними особенностями и

⁴²⁹АКАК. Т. II. С. 1072.

разнородным внешним влиянием. Свидетельством последнего является разнообразие порой взаимоисключающих элементов в структуре государственной власти одного владения.

Кубинское ханство / Дербентско-Кубинское ханство (XVIII век).

Первым правителем Кубы стал назначенный персидским шахом представитель маджалисской ветви уцмийского рода Гусейн-хан. После его смерти правителем стал его сын Ахмад-хан. Заметим, что власть перешла к нему уже *по праву наследства*. Он не избирался и не назначался. Ахмад-хан был убит в 1711 г. по приказу своего родственника уцмий Ахмад-хана, сына Уллубия, в ходе конфликта за уцмийский престол, на который оба претендовали.

Происхождение правителей Кубы в этот период неизвестно: либо это были потомки уцмийской династии, либо, как указывал И.Н. Березин, жители выбирали хана «из их числа», а именно из числа местной знати. В таком случае, следующий известный нам правитель – Султан-Ахмад-хан – основал новую местную династию.

После его смерти в 1721 г. власть перешла к его сыну Гусейн-Али. Тому, в свою очередь, наследовал единственный сын Фат-Али-хан, который еще при жизни отца выполнял его поручения и командовал походами.

За годы своего правления (1758–1789) Фат-Али-хан значительно расширил границы подвластных территорий и централизовал власть. Он умер, оставив сыновей от разных браков. Но престол перешел к самому старшему сыну Ахмад-хану, который вскоре умер, не оставив наследника. В этой ситуации власть перешла к следующему по старшинству сыну Фат-Али-хана – Шейх-Али-хану. Правление его было нестабильным и обрывочным, причиной чему были конфликты с российской властью, а именно неумелые попытки Шейх-Али-хана лавировать между российской администрацией и шахским двором. Власть периодически получал его младший брат Гасан-хан. Это не могло не привести к нарастанию центробежных сил и ослаблению Кубинского ханства.

Приведенное краткое изложение истории Кубинского престола позволяет нам сделать вывод о сформировавшемся в ханстве майоратном порядке наследования. Единственный эпизод перехода власти не по прямой линии – это передача престола от Ахмад-хана к Шейх-Али-хану, что объясняется отсутствием наследника у первого. Майоратная система, как правило, говорит о централизации власти и одновременно с этим является следствием централизации. И.Н. Березин, характеризуя кубинского хана, писал следующее: «лицо совершенно самовластное... он мог, никого не спросив и никому не давая отчета, казнить и миловать, гнать и жаловать всех и каждого без различия званий. Хан сосредотачивал в своих руках всю исполнительную и судебную власть, даже по делам, подлежащим суждению "шариата" духовного закона»⁴³⁰. Впоследствии в ханстве появился совещательный орган, именовавшийся *диваном* или *советом хана*, который созывался только ханом⁴³¹, власть которого была практически абсолютной.

Кайтагское уцмийство. В Кайтагской рукописи I, более известной как «Родословная Рустам-хана», приводится следующая последовательность правителей: «...Ханмухаммад-уцмий, сын Султан-Ахмада-уцмия, сын эмира Шамхала, сын Улубийа, сын эмира Султан-Мухаммада, сын эмира Чупана, сын эмира Мухаммада, сын эмира Сураки, сын эмира Чупана, сын Гази Победоносного, сын султана Алибека, сын Султан-Мухаммада, сын Абдалазиза, сын Аглаба, сын Муслима, сын Салабы, сын Абу Салима, сын Абдалмалика, сын шейха Абу Исхака Ибрахима, сын Абдаллаха, сын Шаби, сын Сулеймана, сын Гийаса, сын Мансура, сын Джафара, сын Касима, сын Уммара, сын Хамзы!»⁴³². Стоит отметить, что родословная вызывает большие сомнения хотя бы потому, что у Хамзы, указанного здесь как прародителя рода, сыновей не было. Но в данном случае нас интересует не сама

⁴³⁰Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. С.44.

⁴³¹Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX веков: административный аппарат и суд, формы и методы колониального управления. Баку: Азернешр, 1966. С. 40.

⁴³²АКАК. Т. II. С. 1072.

последовательность и ее достоверность, а то, что каждый последующий правитель обозначен сыном предыдущего, что является признаком майоратной системы престолонаследия.

В Кайтагском уцмийстве на протяжении всего его существования не существовало единого принципа передачи престола, поскольку правители, желая централизовать власть, предпринимали попытки установления прямого наследования власти. По этой причине нам известны случаи передачи престола по старшинству, прямым наследованием, через назначение и попытки узурпации власти.

Вступление на престол сопровождалось особым способом провозглашения уцмий на собрании представителей узденских обществ в Башлы. На старшего в уцмиевом роду одевали шапку, которая хранилась в тухуме арабского происхождения в магале Ирчамул, после чего наследник считался избранным в звание уцмий⁴³³.

На этом же сходе одновременно с уцмием избирался и «гаттын», который должен был наследовать власть после смерти уцмий. В его распоряжении находилась дружина из трехсот воинов⁴³⁴. Эта традиция была призвана защитить уцмийство от внутридинастических распрей.

Для закрепления власти уцмий использовали обычай аталычества – временного усыновления. Однако уцмий значительно его преобразовали, ставя в положение аталыка все общество: новорожденный первенец уцмий отвозился в наиболее влиятельные джамааты, где все женщины-матери по очереди кормили его до тех пор, пока ребенка не отнимали от груди. Описанный обычай характерен только для кайтагской династии.

⁴³³Магомедов И.А. Феодалное сословие Кайтага в XVIII – начале XIX вв. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 119. С. 60–68.

⁴³⁴Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX вв. С. 222.

Относительно централизации власти П. Зубов писал, что «уцмий Каракайтагский управляет также самовластно», как и шамхал Тарковский⁴³⁵. Позже, в XIX в. И.Н. Березин отмечал, что важные во владении дела решались не только уцмием, но и старшинами. Беки имели большое влияние на народ и налагали в своих деревнях разные наказания и налоги, распоряжались жителями как своими подданными. Не зависевшие от беков села находились под властью кадиев и старшин⁴³⁶. Исследовав многочисленные источники, Р.М. Магомедов пришел к выводу об ограниченности власти уцмий Кайтага в целом и в Уцуми-Дарго в частности: уцмий не мог принимать важных решений без одобрения джамаатов.

В заключение «Записки о сословно-поземельном строе в Кайтаге» указано, что «значение и власть уцмий не походила на значение и власть бывших закавказских ханов. Отношения его к трем главным классам было разное: в отношении к подвластным лично раятам он был полновластный господин, но таким же был и каждый бек в отношении к своим подвластным; в отношении к бекам он был скорее старший член семейства, чем повелитель, к которому обращаются другие за советом, но который могут принять или отвергнуть по своему благоусмотрению; в отношении к узденям и отчасти к бекам он был не более чем предводитель в военное время для всего Кайтага во внешних сношениях»⁴³⁷.

Изучая дагестанские государственные образования, можно сделать вывод: здесь не существовало единой системы правопреемства. Также неизвестно о существовании закона, который бы зафиксировал порядок наследования престола, кроме указа, изданного уже администрацией

⁴³⁵Зубов П.П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель: в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. СПб.: Тип. К. Винтера, 1835. Ч. 1. С. 138.

⁴³⁶Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. С. 157.

⁴³⁷Феодальные отношения в Дагестане в XIX – начале XX в. Архивные материалы / сост. предисл. и прим. Х.-М. Хашаев. М., 1969. С. 184.

Российской империи в 1849 г., постановившего переход титула строго старшему в ряду потомков Тарковского шамхала.

В каждом государстве была своя система, основанная на обычаях и обоснованная его историческим развитием, внутренними силами и внешним влиянием. При этом во всех государственных образованиях Дагестана прослеживается тенденция перехода от клановой системы к майорату, что является признаком институционализации государственной системы. Передача власти происходила строго патрилинейно, исключая из очереди женщин. Также из очереди на престол исключались чанка-беки и чанки. Исключительные случаи занятия престола неполноправными наследниками объяснялись либо личными качествами претендента на власть, либо вмешательством российской администрации на позднем этапе существования этих династий.

2.2. Легализация и легитимация власти дагестанских династий

Власть необходима для существования государства. Государственная власть – это атрибутивный признак государства, необходимый элемент, без которого оно как организация не будет функционировать и существовать. При этом она не просто инструмент управления населением, она невозможна без одобрения населением. В этом заключаются две основные характеристики государственной власти: легальность и легитимность.

Рассмотрим эти дефиниции подробнее.

Под легальностью понимают признание какого-либо института, процесса, общественного отношения, существующим на законных основаниях⁴³⁸. Иначе говоря, это законность власти, ее формальная обоснованность.

⁴³⁸ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 300.

Легитимность – это признание власти обществом, вера населения в справедливость принятого закона или способности правителя, его право осуществлять власть. По мнению французского философа М. Фуко, легитимность власти определяется ее образом действия, воздействующим на других не прямо и непосредственно (как это предполагает субъект-объектная схема легитимации), но через их действия. Иначе, легитимность господства принадлежит «не столько к порядку столкновения двух противников или к обязательствам одного по отношению к другому, сколько к порядку управления»⁴³⁹.

Из определений очевидно, что легализация и легитимация – взаимосвязанные и даже взаимозависимые процессы. Так, легитимность часто основана на вере управляемых в легальность управляющих, а легализация власти правителя может происходить вследствие веры населения в способности управляющего. Например, в государстве с республиканской формой правления власть становится легальной по факту избрания, а избрание есть не что иное, как легитимация власти, проявление доверия населения. В монархическом государстве новый правитель, легально вступающий на престол (например, по праву наследования), автоматически получает легитимность.

При указанной нами взаимозависимости, легальность власти не всегда гарантирует ее легитимность, и наоборот⁴⁴⁰. Если закон или законный правитель несправедлив, не соответствует каким-либо представлениям, легальная власть может лишиться легитимности. Одобряемый большинством, но не имеющий формального права на престол, может получить таковое вследствие легитимации.

⁴³⁹Фуко М. Субъект и власть // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2006. Ч. 3. С. 180–181.

⁴⁴⁰Вайнберг А.В. Легитимация и делегитимация выборной государственной власти в современной России: дисс. канд. юрид. наук / Нижегород. акад. МВД России. Нижний Новгород, 2003. С. 21–22.

В данном исследовании нас интересует процесс легализации и легитимации власти в монархических государствах традиционного типа, существовавших на территории Дагестана со Средних веков до 60-х гг. XIX в. Ввиду относительной современности данных дефиниций может возникнуть вопрос, о какой легитимации власти относительного феодального государства можно рассуждать, учитывая, что само понятие «легитимация» возникло только в XIX в.? Но фактическому существованию легальности и легитимации не мешает отсутствие обозначающих их терминов, так как «в действительности даже традиционные режимы отмечены в какой-то степени духом рационально-легальной легитимности: китайские императоры и русские цари соблюдали некоторые правила игры»⁴⁴¹. Эти правила лишь имели свои особенности, главная из которых заключается в том, что в отличие от демократических государств с республиканской формой правления, где легитимность и легальность правительства очевидна ввиду его избираемости на законных основаниях, монарху государства традиционного типа необходимо обосновать свою власть часто уже после ее получения. Для этого в каждой монархии и существуют свои «правила», которые мы и определим для дагестанских средневековых государственных образований.

Рассматривая процесс легализации, необходимо отметить известные пути легализации власти:

- наследование;
- назначение;
- выборы;
- кооптация.

В контексте изучения монархии нам интересен первый путь – наследование. Для всех дагестанских династий действовал лествичный порядок (с переходом власти к старшему в роду) и майоратный (прямое

⁴⁴¹Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 150.

наследование от отца к сыну) порядок передачи власти. Унаследовавший власть одним из этих способов автоматически становился легальным правителем. Но до юридического оформления факта вступления на престол было далеко, потому действовал особый порядок с закреплением власти посредством определенных процедур, ритуалов, в ходе которых вступающий на престол получал какие-либо атрибуты власти, служившие физическим доказательством легальности правителя.

Следовательно, легализация власти происходила посредством:

- наследования;
- ритуала;
- получения атрибутов власти.

Наследование выступает основополагающим критерием законности власти нового правителя, а также является определяющим фактором легитимации монарха для народа. Здесь следует выделить три принципа, на которых основана легитимация государственной власти. Во-первых, это наделение власти авторитетом, субъективным свойством представителя власти.

Во-вторых, доверие к властному лицу или органу. Оно предполагает осознанную добровольную передачу властвующему субъекту полномочий в управлении населением и осуществлении государственной политики.

В-третьих, это формирование преданности отдельного индивида властвующему субъекту. Иначе говоря, подвластный должен признавать властные отношения и их необходимость.

Согласно наиболее распространенной классификации немецкого социолога Макса Вебера, легитимация делится на три типа:

1. традиционную;
2. рационально-легальную;
3. харизматическую.

Традиционный тип прямо связан с монархией, поскольку основывается на праве наследования престола по крови. Монарх здесь является

наместником Бога на земле, помазанником божьим и т.п. Другими словами, традиционная легитимация власти опирается на божественный характер власти правителя.

Представления о священной природе власти восходят к космологическим мифам и прослеживаются вплоть до Нового времени⁴⁴². Определяющую роль эти представления играли в Средние века, когда связь политики и религии была особенно крепка и проявлялась в числе прочего в религиозной легитимации власти.

В религиозную оболочку свою власть облекали и язычники, и христианские правители, и представители исламского мира. Так, в Тюркском каганате правитель проходил ритуал инициации, делавший его Центром универсума и напрямую связывавшим его с Небом (Тенгри). Ритуал совершался в присутствии всех влиятельных лиц каганата. В.В. Бартольд так описывал ритуал: «кандидаты на престол намечались заранее, а на курултае происходил не акт избрания, а акт торжественного провозглашения: кто не хотел подчиниться, тот вообще не являлся на курултай»⁴⁴³. На церемонии соблюдались определенные правила, одним из которых был обязательный отказ будущего правителя от власти. Присутствовавшие должны были обнажить головы, выражая покорность избраннику и прося его занять престол. Каган должен дать символический отказ, после чего его насильно усаживают на трон. При этом кагана несут на войлоке и делают девять кругов каждый раз совершая поклон. После этого кагана сажают верхом на лошадь, стягивают его горло куском шелковой ткани и спрашивают: сколько лет он может быть ханом⁴⁴⁴. Ответив на этот вопрос, каган дает клятву Небу в справедливости своего правления. В завершение присутствовавшие вновь

⁴⁴²Arjomand Said Amir. *Review of the Political Dimensions of Religion*. Albany: State University of New York Press, 1993.

⁴⁴³Бартольд В.В. Теократическая идея и светская власть в мусульманском государстве // Бартольд В. В. Сочинения. Т. VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М.: Наука, 1966. С. 143.

⁴⁴⁴Плетнева С.А. Хазары / отв. ред. Б. А. Рыбаков; АН СССР. 2-е изд. М.: Наука, 1986. С. 16.

совершали девять поклонов. Такая ритуальная смерть должна была служить сакрализации процесса, означала некое перерождение кагана, а также демонстрировала зависимость правителя от «уступивших» ему власть представителей рода и власти.

Одновременно с сакрализацией данный ритуал юридически оформлял власть нового кагана. Вне зависимости от религиозной принадлежности подобные ритуалы оформления власти существовали во всех монархиях Средневековья и Нового времени. Но отличалось не только их оформление, но и смысл, который они имели.

Отдельного рассмотрения требует исламская концепция власти, имеющая непосредственное отношение к политическим структурам Дагестана.

Власть в исламских государствах всегда имела особое идеологическое обоснование и практическое проявление. Связано это, в первую очередь, с тем, что суннитская концепция власти (в контексте данного исследования нас интересует именно она) считает публичную власть предметом исламской юриспруденции, в основе которой лежит шариат. Коран и Сунна являются едва ли не единственными источниками законодательства мусульманских стран, а все органы управления должны быть санкционированы нормами шариата. Между тем в Коране и Сунне практически отсутствуют нормы, регламентирующие властные отношения: как определяется правитель, как передается власть, кто должен ее выбирать, каким требованиям он должен соответствовать и т.д. Исламские мыслители делают акцент на том, что Пророк не случайно оставил лишь общие основы халифата, которые не связывают мусульман жесткими рамками и позволяют различным государствам самим выбирать форму правления, которая подходит их обстоятельствам⁴⁴⁵. Так, неопределенность политической системы стала считаться ее достоинством. На протяжении последующих столетий после

⁴⁴⁵Сюкияйнен Л.Р. Исламская концепция Халифата: исходные начала и современная интерпретация // Россия и мусульманский мир. 2016. Т. 12. № 3. С. 140.

смерти «праведных халифов» (халиф – *араб.* – заместитель) развитие мусульманских государств стало зависеть от исторических обстоятельств, географических условий, экономической основы, национальных и культурных особенностей.

Исламская политическая теория не имеет определенных норм, регламентирующих процедуру замещения должности правителя. Согласно суннитской концепции, власть халифа не может быть наследована и передаваема. Правитель не пользуется привилегиями, у него нет иммунитета и прочих атрибутов монархов Европы. Глава мусульманского государства не может обладать законодательной властью, так как она принадлежит только Аллаху. Правитель выполнял функции административного регулирования и считался представителем (наибом) Пророка, управляя *уммой* (мусульманской общиной) только на основе шариата⁴⁴⁶.

Есть три известных истории способа «избрания» халифа: самой мусульманской общиной (*уммой*), коллегией уважаемых выборщиков (*муджтахиды*), а также одобрением общиной назначенного халифом преемника⁴⁴⁷.

Суверенитет, в его общем понимании, принадлежит не правителю, а мусульманской общине (*умме*), которая одобряет правителя, избранного *муджтахидами*. Они, в свою очередь, представляют собой группу уважаемых общиной людей, наделенных справедливостью, мудростью, знаниями и опытом. Состав *муджтахидов* формировался без определенной системы, на основании отношения *уммы*. Исламские политические теории базируются на том, что народ предоставляет правителю возможность осуществлять власть, при этом обязуясь этой власти безоговорочно подчиняться, так как правитель управляет по шариату. Этот «общественный

⁴⁴⁶Массэ А. Ислам. Очерк истории. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 65.

⁴⁴⁷Сюкияйнен Л.Р. Концепция Халифата и современное государственно-правовое развитие зарубежного Востока // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики. М.: Наука, 1985. С. 87.

договор» дает право общине сместить правителя, если он более не отвечает требованиям, выдвигаемым к правителю.

По сложившейся традиции, халифом мог стать один из *муджтахидов*, самый справедливый, заботливый по отношению к своим подданным мусульманин, обладающий крепким здоровьем и происходящий из курейшитов. Несмотря на то, что последний фактор до сих пор вызывает множество споров и конфликтов, бесспорным остается факт, что более «угодным общине будет кандидат, происходящий из племени курайш, племени пророка, который будет избран Советом ее верхушки, или же был назван в завещании предшествующего халифа»⁴⁴⁸. При этом наиболее предпочтительным кандидатом является сейид – представитель «Ахль аль-Бейт» («Дома Пророка»), к которому сунниты относят весь род Хашима. Следовательно, к сейидам относятся все потомки Пророка, его дочери Фатимы и двоюродного брата Али, все жены пророка и потомки Аббаса, Джафара и Акиля.

Этот вопрос о наследовании власти, а точнее о предпочтительности «права крови» или «права силы», стал одной из главных причин раскола в исламе. Это определило характер политической жизни во многих мусульманских государствах. Происхождение от курейшитов, от сейидов стало одним из определяющих факторов легитимации власти правителя. Так, с этим напрямую связано создание так называемых политических мифов вокруг династий, в которых родословная правителя зачастую удревняется, обрастает легендами и доводится до какого-либо религиозного деятеля, известной исторической личности. Конструирование политического мифа давало дополнительное обоснование в борьбе с другими претендентами на престол, повышало авторитет династии в глазах соседних владений и собственного населения.

⁴⁴⁸Грязневич П.А. К вопросу о праве на верховную власть в мусульманской общине в раннем исламе // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики. М.: Наука, 1985. С. 161.

Использование курайшитских генеалогий для оправдания политической власти известный инструмент легитимации власти не только у дагестанских правителей. Так, исламской легитимностью свою власть обосновывали мангытские правители, возводившие Эдиге к курайшитам объявляя его потомком первого праведного халифа Абу-Бакраас-Сидика⁴⁴⁹. Привязка к курайшитам и сейидам наблюдается также в адыгской фольклорной традиции, а затем и в историографии. Основаны эти сюжеты на генеалогиях черкесских мамлюков⁴⁵⁰.

Среди дагестанских правителей была распространена история о сейидском происхождении местных правителей, в том числе кайтагских уцмиев и казикумухских шамхалов. Благодаря междинастическим бракам кровь сейидов должна была течь во всех дагестанских династиях. Так, кайтагские уцмии возводились к дяде Пророка Хамзе, у которого как считается не было потомков по мужской линии. Генеалогия кумухских шамхалов возводится к другому дяде Пророка Аббасу.

Сейидское происхождение кайтагских уцмиев и казикумухских шамхалов опровергается многими историками⁴⁵¹. В частности, отмечается, что источники, воспроизводящие версию о сейидском происхождении дагестанских правителей, имеют главной целью исламскую легитимацию власти (как наиболее значимую) и закрепление привилегированного положения правителей Кайтага и Кумуха, а не установление происхождения правителей.

Важно то, что известные нам источники никак не проясняют ситуацию с происхождением уцмиев и шамхалов, оставляя этот вопрос нераскрытым,

⁴⁴⁹Зайцев И.В. Оправдание власти: Курайшитские генеалогии в средневековом Евразийском пространстве // Феномен верховной власти и процесс формирования имперского государства неисчерпаемы для исследования. Сборник памяти В.В. Трепавлова. М.: Ин-т российской истории РАН, 2024. С. 377.

⁴⁵⁰ Там же. С. 381.

⁴⁵¹Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X–XI веков. М.: Издательство восточной литературы, 1963. С. 24–26; Шихсаидов А.Р. Дагестан в X–XIV вв.: Опыт социально-экономической характеристики. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. С. 132; Гаджиев Т.В. Государство, общество и право в Дагестане (до второй четверти XIX в.): автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 2001. С. 20.

не дают достаточных сведений для восстановления родословной, а порой только запутывают. Поэтому точный ответ на вопрос о связи дагестанских правителей с «Домом Пророка» может дать только генетическая генеалогия.

Во многих культурах выделяются архетипичные личности, идеальные правители, совершенные люди. Они сочетают в себе мудрость, храбрость, полководческий талант, божье благословение.

Еще до нашей эры, в средиземноморском регионе и далеко за его пределами такой личностью был Александр Македонский. В библейской традиции – это Давид и Соломон, в Византии – Юстиниан I. В российской истории после христианизации сложился собственный образ идеального правителя – Владимир Красное Солнышко, прообразом которого стал реальный князь Владимир Святой. Образом идеального мудрого правителя был Ярослав Мудрый. В «Повести об убиении Андрея Боголюбского» автор рисует образ идеального князя как «служу божьего», «сострадальца больным и нищим», «прославителя истинного христианства»⁴⁵². В целом, идеальный христианский правитель – это тот, кто соблюдает Божьи заповеди и справедливо правит своими подданными.

В Монгольской империи на долгие годы установился идеал правителя в лице Чингиз-хана. Знание законов Чингиз-хана было одним из главных требований к последующим кандидатам на роль великого хана. Период правления Чингиз-хана исследователи называют даже не государственным, а царственным, поскольку у монголов-кочевников не было ни развитого административного аппарата, ни налогового. Власть держалась исключительно на авторитете и харизме правителя, который соединял в себе и властные, и сакральные функции.

Р.Ю. Почекаев выделяет три периода в истории тюрко-монгольских народов, в которые наиболее ярко проявлялись определенные особенности борьбы за власть и средства легитимации в случае незаконного занятия

⁴⁵² Слово о князьях // Памятники литературы Древней Руси: XII век / Под ред. Л.А. Дмитриева. М., 1980. С. 341.

престола. Первый период (XIII–XV вв.) – имперский период существования Монгольской империи и четырех улусов, выделившихся из нее. Борьба за власть шла между потомками Чингиз-хана, что говорит о монополии одного рода на власть⁴⁵³. При этом были попытки узурпации власти, обосновываемые различными факторами: апеллирование к закону и завещаниям, более привилегированное положение, обвинение монарха в преступлении с целью его смещения⁴⁵⁴.

Второй период (XV–XVIII вв.) – время окончательного распада чингизидских империй. Авторитет рода падает, его уже не хватает для обоснования легитимации. Альтернативным фактором становится религиозный⁴⁵⁵.

Третий период (XVI–XX вв.) – эпоха иностранного владычества на тюрко-монгольскими государствами. Основным фактором легитимации становится региональный, что было обусловлено историческим процессом: династический кризис «золотого рода» и постоянные усобицы имели тяжелые последствия для регионов. Ответом на этот кризис и стал приход к власти региональных элит, каждая из которых имела свое обоснование легитимации⁴⁵⁶.

Обязательным условием легитимности правителя была связь с Небом, с божественным. Правитель был избран Небом, следовательно, ему нет равных, все должны признать его власть⁴⁵⁷.

В исламском мире совершенной личностью является пророк Мухаммад. После его смерти началась эпоха «праведных халифов», наиболее заслуженных членов мусульманского общества. Позже произошел раскол

⁴⁵³ Почекаев Р.Ю. Легитимация власти, узурпаторство и самозванство в государствах Евразии. Тюрко-монгольский мир XIII – начала XX в. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. С. 57.

⁴⁵⁴ Там же. С. 290.

⁴⁵⁵ Там же. С. 103.

⁴⁵⁶ Там же. С. 127.

⁴⁵⁷ Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. М., 1997. С. 16–22; Базаров Б.В., Дугаров В.Д. Символизм Монгольской империи: послесловие к 850-летию Чингисхана // Власть. №4. 2013. С. 28–32.

мусульманской уммы на три направления, каждое из которых по-разному подходило к вопросу о наследовании власти. Несмотря на эти различия, во всех мусульманских странах родство с племенем курейшитов (из которого происходил пророк) являлось превалирующим обоснованием прав политической власти, поскольку правитель воспринимался как «тень Аллаха на земле»⁴⁵⁸.

Кроме исламской легитимации, некоторые правители прибегали к распространению мифов о родстве с монгольскими правителями и даже с Александром Македонским. В борьбе за власть и ее утверждением местные правители часто обращались к соседним державам: Османской империи, Персии и России. Многочисленные фирманы османских правителей, персидских шахов и письма российских царей это подтверждают⁴⁵⁹. Подобная практика хоть и не влекла за собой реального подчинения местных правителей, все же носила выгоду для обеих сторон: местный правитель получал инструмент легитимации власти, а «сюзерен» усиливал свое присутствие в регионе.

Но религиозное обоснование власти, подкрепляемое авторитетом пророка, было значительно выше политического авторитета любого правителя, династии или народа, побывавшего на территории Дагестана.

Однако наследование власти должно было закрепляться не только обоснованием происхождения. Как и во всех монархиях, существовавших в мире, правопреемство облекалось в ряд процедур. Одной из них были выборы.

Подобная процедура существовала не в одном государстве и могла возникнуть в них совершенно независимо друг от друга по объективной

⁴⁵⁸Кауркин Р.В., Мартыненко А.В. Образ идеального правителя в христианской и мусульманской традиции Средних веков и начале Нового времени // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. С. 21.

⁴⁵⁹Алибекова П.М. Фирманы Надир-шаха Афшара на имя кайтагского уцмий Ахмад-хана (Парижская коллекция) // История, археология и этнография Кавказа. Т. 16. №2. 2020. С. 232–263; Садыков М.Г. Османские фирманы на имя кайтагских уцмиев (Парижская коллекция) // История, археология и этнография Кавказа. Т. 18. №3. 2022. С. 606–625.

необходимости. Относительно дагестанских династий процедура выборов могла быть прямым влиянием тюркского элемента, а именно монгольской государственной традиции.

В Золотой Орде существовала практика выборов на место великого хана. Возникла эта практика как результат решения проблемы престолонаследия, поскольку в Золотой Орде не существовало четкого порядка определения нового хана. Претенденты на престол выдвигали различные, порой равнозначные, аргументы в пользу легальности своих прав на престол.

Выборы в Золотой Орде не носили демократического характера и были скорее средством достижения политического компромисса во избежание смут и сохранение государственной стабильности.

Выборы проводились специальным *курултаем* (*хурал* – съезд, совет; *тай* – пир), длившемся от нескольких дней до нескольких недель. Курултай включал в себя и предвыборную кампанию, и саму процедуру выборов. Участвовали в нем наиболее влиятельные представители знати. Победивший кандидат должен был ритуально отказаться от трона, чтобы его пришлось уговаривать. Эта формальность соблюдалась на тот случай, если хану придется в будущем оправдывать свое право на трон. Порядок наследования у монголов в целом восходит к типичным для кочевнических народов обычаям, когда выбор претендента сводился к двум факторам: 1) месту кандидата в генеалогическом древе (легализовало власть); 2) личностным качествам (легитимировало ее)⁴⁶⁰. Однако он дополнялся характерными только для них особенностями.

Так, кандидатом мог стать:

- старший в роду;
- самый удачливый военачальник;

⁴⁶⁰Тишин В.В. Порядок престолонаследия у древних тюрков VI–VIII вв. (по китайским источникам) // Общество и государство в Китае: материалы XVII научной конференции. М.: ИВ РАН, 2012. Т. 2. С. 229.

- знаток законов Чингиз-хана;
- указанный в качестве преемника предыдущим ханом;
- достигший успехов в управлении отдельным улусом.

Поначалу *курултай* действительно выполнял свою роль и пользовался авторитетом. Выборы Темучина в 1206 г. были образцовыми, но со временем *курултай* стал формальностью, а выборы безальтернативными.

Подобная процедура существовала и в дагестанских государственных образованиях. В Тарковском шамхальстве правители выбирались на собраниях «лучших людей»: князей, мурз и прочих. И хоть выборы эти были по большей части формальностью, их проведение было необходимым для легализации власти нового шамхала. Что интересно, для признания шамхала на собрании должны были присутствовать акушинцы из вольного общества Акуша-Дарго. Эту традицию описывал майор Д.И. Тихонов: «Они имеют то преимущество, что во время нового преемника шамхальского достоинства акушинцы посылают чиновников в Тарки, и по приезде их сажают его на камень четвероугольный, и по окончании сей церемонии шамхал, вставши, дарит их по его рассмотрению, и в то время уже признан будет от всех народов шамхалом»⁴⁶¹. Обязательное участие акушинцев в избрании Тарковского шамхала объяснить сложно, но традиция сформировалась в таком виде еще тогда, когда центром шамхальства был Казикумух⁴⁶².

В Кайтагском уцмийстве власть переходила по старшинству, но переход титула уцмий должен был провозглашаться на официальном сходе, проводившемся в Башлы. В сборе участвовали все члены правящей династии и представители всех узденских обществ уцмийства. Здесь, в торжественной обстановке, старшего в роду провозглашали уцмием, а также избирали его преемника, власть к которому переходила в случае смерти уцмий⁴⁶³.

⁴⁶¹ ИГЭД. С. 131.

⁴⁶² Алиев Б.Г. Традиционные институты управления и власти Дагестана (XVIII – первая половина XIX в.). Махачкала, 2006. С. 209.

⁴⁶³ Феодалные отношения в Дагестане в XIX – начале XX в. Архивные материалы / сост. предисл. и прим. Х.-М. Хашаев. М., 1969. С. 182–183.

Как мы видим, особую роль при выборе правителя играло его место в генеалогическом древе: старшинство, кровная близость. Отметим также тот факт, что чанка-беки (рожденные от неравных браков) к трону не допускались. Значит, социальное положение матери претендента на власть также играло свою роль. Показателен пример с четырьмя сыновьями Чупан-шамхала. После его смерти в 1588–1589 г. между ними начался конфликт за власть, в ходе которого трое братьев (Сурхай II, Андий и Мусал) объединились и вытеснили четвертого (Султан-Мута, рожденного от кабардинки из рода Анзоровых), который обосновался в Засулакской Кумыкии, образовав побочную ветвь чанка-беков.

Второй важный фактор при отборе кандидата на роль шамхала – личностные качества и способности претендента. После смерти в 1700 г. Алибека, последнего *халклавчи* Казикумуха, наследниками стали его внуки от двух погибших ранее сыновей: семеро от старшего сына Сурхая и один (Сурхай) от младшего сына Гирея. В этой ситуации выбор должны были сделать казикумухские старейшины, которые решили следовать принятому принципу старшинства и передать власть наследнику старшего сына Алибека. Однако столкнувшись с неуважительным отношением вдовы Сурхая, прогнавшей их, старейшины решили передать власть единственному сыну Гирея, мать которого приняла их с почетом. Когда братья захотели оспорить это решение сражением, Сурхай победил их в неравном бою, доказав свои права на престол силой.

Дополнительным пунктом, закрепляющим ритуал избрания правителя, было получение атрибутов власти. В Кайтагском уцмийстве в торжественной обстановке на старшего в роду одевали шапку, хранившуюся в тухуме арабского происхождения в Ирчамуле⁴⁶⁴, что также играло особую роль.

Чепкен (халат, мантия) шамхалов также является атрибутом власти. Он изготавливался из меха или иного материала сходного материала, кроме шелка, поскольку шелковая одежда была запрещена для мусульман. Поздние

⁴⁶⁴Там же. С. 183.

описания чепкена и его изображения на гербе шамхалов свидетельствуют о том, что он был багряного цвета с меховым подбоем.

Выборы, даже формальные, существовали в тех государствах, власть в которых передавалась по лествичной системе. При прямом наследовании, как в Дербентско-Кубинском ханстве, необходимости в выборах не существовало.

Таким образом, кроме наследования «по крови», как основного фактора легализации и легитимации престола, в исследованных политических структурах сформировались дополнительные методы. Главным методом для всех исследованных династий была легитимация власти посредством возведения правителей к «Ахль аль-Бейт».

Дополнительным ритуалом в Кайтагском уцмийстве служил сход представителей правящей династии и представителей узденских обществ, на котором официально объявлялся новый уцмий и утверждался его наследник «гаттын».

В Казикумухском и впоследствии Тарковском шамхальстве проводились выборы, корни которых уходят в практику кочевых племен. Кандидат должен был не только быть в кровном родстве, но и личными качествами доказать свою компетентность. И также как в Золотой Орде, в шамхальстве выборы стали со временем безальтернативной формальностью.

В Казикумухском ханстве и Дербентско-Кубинском ханстве, с майоратной системой передачи престола, легитимация происходила посредством получения атрибутов власти.

2.3. Репрезентация политической власти

Одним из признаков любого современного государства является наличие герба, флага, гимна и пр. Их называют символами власти, что

практически никак не конкретизирует их роль и значение в отправлении власти. Есть ли практическая необходимость в этих атрибутах?

С самого выделения из общей массы политическая элита была вынуждена не только обосновать свою власть, но и оформить ее. Большую роль в этом играют символы, так как любая власть нуждается в «культурном обрамлении»⁴⁶⁵. При этом природа символов власти лежит глубже внешнего оформления. Символы являются инструментом репрезентации власти населению: делают ее понятной, передают сообщение и презентуют его под нужным углом.

Суть репрезентации сводится к представлению одного посредством другого: создание некоего образа, представления. Репрезентировать что-то означает не обладать собственным значением, а представлять нечто иное. Репрезентация власти есть не что иное, как представление субъектов власти в сознании населения посредством иных объектов, выражающихся в символах, идеологемах, каких-либо предметах (трон, корона и т.д.).

Значимость исследования репрезентации власти подтверждает наличие историографического пласта интересных работ на стыке истории, политологии и социологии.

Долгое время политика символизации являлась предметом исследования социологов, таких как Э. Дюркгейм, Дж. Фрэзер, А. Ван Геннеп. Позже, с развитием политических технологий в XX в., аспекты символической политики стали предметом пристального изучения политологов, которыми она рассматривается как один из особых аспектов политической коммуникации, нацеленный на внушение определенных смыслов посредством инсценировки визуальных эффектов и предполагающий использование символических средств⁴⁶⁶. Символическая

⁴⁶⁵Geertz C. Centers, Kings and Charisma: Reflections on the Symbolics of Power // Geertz C. Local Knowledge: Further Essays in Interpretive Anthropology. New York: Basic Books Inc, 1983. P. 124.

⁴⁶⁶Поцелуев С.П. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. С. 63.

политика как часть политической культуры и политики идентичности стала важной составляющей политической системы в целом.

В рамках этих наук разработаны подходы и методы изучения символизации власти. Разработанные социологами функциональный и эволюционный подходы символизации политики помогают в исторических исследованиях, позволяя всесторонне описать взаимосвязь в рамках политико-символических стратегий изучения символических измерений социальной действительности⁴⁶⁷. Культурно-антропологический метод обращает особое внимание на социально-интегративную и стабилизирующую общество функцию символа.

Антропологический подход в исследовании символов использован в работах С.П. Поцелуева⁴⁶⁸, Н.Н. Крадина⁴⁶⁹, в монографии профессора Грэма Гилла «Символы и легитимация в советской политике»⁴⁷⁰ изучено использование властью мифов, ритуалов, символов и культов.

Относительно церемониала западноевропейских стран отметим работу М. Блока⁴⁷¹, Дж. Нельсон⁴⁷², Э. Мьюира⁴⁷³.

Интересный подход к проблеме представлен в работе лингвиста, историка языка Б.А. Успенского⁴⁷⁴. Ученый рассматривает традицию помазания монархов в европейских странах, России и Византии, а также титулатуру и ее интерпретации.

⁴⁶⁷Гигаури Д.И. Политический миф и ритуал как социокультурные основания символической политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2015. Вып. 3. С. 94.

⁴⁶⁸Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика. Вып. 1. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М.: РАН ИНИОН, 2012. С. 40–46.

⁴⁶⁹Крадин Н.Н. Политическая антропология. Учебное пособие. М.: Логос, 2004. 272 с.

⁴⁷⁰Gill G. Symbols and Legitimacy in Soviet Politics. Cambridge University Press, 2011. 364 p.

⁴⁷¹Блок М. Короли-чудотворцы: очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и Англии / Предисл. Ж. Ле Гоффа; Науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича. М.: Языки русской культуры, 1998.

⁴⁷²Nelson Janet L. Politics and Ritual in Early Medieval Europe. London: Hambledon Press, 1986.

⁴⁷³Muir E. Ritual in Early Modern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

⁴⁷⁴Успенский Б.А. Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000.

Церемониал в российской монархии периода династии Романовых рассмотрен в работе американского исследователя Ричарда Уортмана⁴⁷⁵. Символам и ритуалам власти в России посвящена работа В.В. Трепавлова⁴⁷⁶.

Относительно дагестанских династий отдельных исследований не имеется. Те или иные вопросы символизации раскрываются лишь в общем историческом контексте.

Перечисленные исследования позволяют обозначить интересующие нас элементы символизации власти: политическую традицию, политический миф, ритуалы и церемонии, культ и титулатуру. Эти элементы, согласно антропологическому подходу, рассматриваются как взаимосвязанные и вместе с тем автономные инструменты символической политики и элементы традиционной политической культуры.

Формирование политической культуры исследуется при помощи исторического метода, так как она является системой ценностей, сформировавшейся в течение многих десятилетий и даже веков. Она является продуктом социально-экономического развития, идеологических изменений, этнического и религиозного фактора, менталитета и особенностей национального мышления. Политическая культура отражает уровень развития общества, степень его демократизации. Исследуя средневековые государственные образования, мы имеем в виду традиционную политическую культуру. В рамках традиционной политической культуры средства репрезентации власти выполняют целый ряд функций:

- легитимация власти;
- обеспечение коммуникации с населением;
- отражение идентичности народа;
- определение ценностных ориентаций.

⁴⁷⁵Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. В 2-х томах. Т. 1: от Петра Великого до смерти Николая I. 605 с.; Т. 2: от Александра II до отречения Николая II. М.: ОГИ, 2004.

⁴⁷⁶Трепавлов В.В. Символы и ритуалы в этнической политике России XVI–XIX вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018.

Коммуникация с народом и легитимация власти, как мы выяснили в предыдущем пункте, играет стабилизирующую роль во всей политической системе. Репрезентация была основным методом укрепления власти для ее субъектов. В традиционном обществе она формировала некую политическую реальность, в которой отражались идентичность и ценности общества, формировалось нужное представление о власти и ее носителе.

Для исследователя ритуалы и символика власти являются важными источниками, предоставляя достоверную информацию о политической конъюнктуре. Внутреннее содержание ритуалов в сопоставлении с ритуализмом других государств обнаруживает влияние, взаимовлияние и наличие политических связей в принципе.

Рассмотрим элементы, которые мы относим к средствам репрезентации:

1) Политическая традиция – важнейший элемент сохранения, воспроизводства и передачи социально-политического опыта и политических ценностей, способ реализации устойчивых политических отношений.

Традиции представляют собой наиболее стереотипную часть политической культуры, так как являются трансляцией устоявшихся образцов поведения и представлений из поколения в поколение. В традиционном обществе с монархической формой правления традиционные ценности лежат в основе хозяйства, культуры и политики. Они играют особую роль, способствуя легитимации власти, наделяя правителя «силой предков».

В дагестанских государственных образованиях политическая традиция формировалась в схожих условиях. Ими в разной степени являлись: географическое положение, взаимодействие с соседними государствами, влияние исламской, монгольской, персидской и российской традиций.

В данном случае мы рассматриваем политическую культуру в традиционном мусульманском обществе. Символизация в традиционном

обществе играет порой даже большую роль, чем в современных условиях демократических республик.

На территории Дагестана, как известно, существовало две формы государственных образований: монархии и союзы сельских общин, управляемые не единолично. Политическая традиция в первых была устойчивой и существовала веками. Однако строилась по-разному. Так, самой важной чертой традиционного господства является вера в священный характер существующих традиций, нарушение которых влечет дурные магические или религиозные последствия⁴⁷⁷. Представления о священной природе власти восходят к космологическим мифам и прослеживаются вплоть до Нового времени⁴⁷⁸. В Средние века религиозные нормы становились основой социального порядка и политики. Государственная власть либо не делилась на «религию» и «политику»⁴⁷⁹, либо делилась, но была объединена в руках одного лица. Государственная власть в дагестанских государственных образованиях сложилась в уникальное явление по многим аспектам, в том числе в символизации власти. Ислам, хоть и играл определяющую роль в духовной и общественной жизни, в политических представлениях не сумел до конца вытеснить уже имевшиеся традиции и символы. Так, П.П. Зубов писал: «Арабы и монголы хотя проникли в Кавказские ущелья, но не могли утвердить там своего господства, как только временно. Единственный след оного остался в виде Магометанской религии, исповедуемой большей частью горцев, примешивающих к оной обряды христианской веры. С сим вместе соединяют

⁴⁷⁷ Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 68–69.

⁴⁷⁸ *Arjomand Said Amir*. Review of the Political Dimensions of Religion. Albany: State University of New York Press, 1993.

⁴⁷⁹ Хачатрян Г.Г. Религия и власть: легитимация власти в средневековой Армении//Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. №1. С. 97.

они и языческие обряды отдаленной эпохи, из чего выходит какая-то странная смесь»⁴⁸⁰.

В дагестанских государственных образованиях мы не прослеживаем слепой веры в священность власти, также правители не объединяли в себе политическую и религиозную власть. Она основывалась в большей степени на следовании традициям – личного подданства населения правителю не наблюдалось.

В определенной степени мы можем говорить о соответствии этой системы концепции Дж. Локка о «государстве – ночном стороже», в котором государственные органы власти играют роль не более чем защитника от внешних и внутренних угроз.

В качестве примера такого отношения можно рассмотреть Древнюю Русь, где принятие власти проявлялось в покорной мобилизации под руководством князя и уплате ему дани. Главная задача князя – организация защиты городов и торговых путей – «это был первоначально наемный вооруженный сторож Руси»⁴⁸¹. Несмотря на неудобства, чинимые властью, безопасность, которую им обеспечивал князь, была для населения важнее. В результате в сознании народа формируется представление о власти как о внешнем и даже насильственном явлении. Показательным примером представления людей о долге князя в отношении подданных являются события 1480 г., описанные В.О. Ключевским. В год противостояния Ивана III и хана Ахмата князь проявил слабость и позволил себе покинуть армию и вернуться в Москву. Горожане, переместившиеся в Кремль в ожидании осады татарского войска, возвращение князя восприняли негативно. Ссылаясь на свидетельства летописи, В.О. Ключевский писал, что народ подступил к князю со следующими словами: «Когда ты, государь, княжишь

⁴⁸⁰Зубов П.П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. Ч. 1. СПб: тип. К. Вингебера, 1834. С. 162–163.

⁴⁸¹Ключевский В.О. История России. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://elibrary.ru/nodes/23157-klyuchevskiy-v-o-kurs-russkoy-istorii-m-1908-1916>
Дата обращения: 13.01.2025 г.

над нами в мирное время, тогда нас много понапрасну обременяешь поборами, а теперь сам, рассердив хана, не заплатив ему выхода, нас же выдаешь татарам»⁴⁸².

В рассматриваемых нами государственных образованиях Дагестана сильной вертикальной власти правителей также не наблюдалось: они не являлись религиозными лидерами, не выполняли судебных функций, не всегда контролировали облагаемыми повинностями территории.

Так, Платон Зубов писал, что Кайтагский уцмий управляет также самовластно своим владением, состоя под покровительством России, но он не столько ограничен в своих действиях как шамхал: «ибо каракайтаги народ буйный, часто не повинуетя его приказаниям и противопоставляет его власти волю старейшин и народа»⁴⁸³. В дневнике А. Лопухина, написанном в 1718 г., отмечено, что уцмий не взялся обеспечить безопасность прохождения русских через эти земли, поскольку они его не слушают⁴⁸⁴. Местное сообщество периодически пользовалось своим влиянием и даже смещало уцмия, из-за чего тем пришлось перенести резиденцию в Маджалис⁴⁸⁵.

2) Политические ритуалы (церемониал) – это канонизированные нормы символических действий, сопровождающих важные мероприятия политической природы. Под словосочетанием «официальный церемониал» в широком контексте следует подразумевать совокупность мер, направленных на создание и поддержание определенного образа власти⁴⁸⁶.

⁴⁸²Трунова Т.А. Формирование образа политической власти в Древней Руси // Известия Алтайского государственного университета. 2007. С. 117.

⁴⁸³Зубов П.П. Указ. соч. С. 248.

⁴⁸⁴ИГЭД. С. 6–59; Журнал дворянина Андрияна Лопухина, отправленного от посланника Волынского из Шемахи сухим путем со слоном и с несколькими лошадьми чрез Шевкальские горы до Терка и в Москву // РГАДА. Ф. колл. ин. дел «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. №1. Л. 7.

⁴⁸⁵Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957. С. 243.

⁴⁸⁶Серова С.А. Официальный церемониал: истоки и перспективы изучения // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. 2011. С. 32.

Церемониал был не просто данью традиции или средством демонстрации преемственности. Определяющее значение имело то, что различные церемонии становились инструментами пассивного вовлечения народа в процесс реализации власти. Демонстрация власти, ее торжественная репрезентация делала людей сопричастными к сакральной стороне власти. В случае с монархией, эта причастность является основой легитимации правителя. Отношение людей к власти есть совокупность элементов. Основной элемент – онтологические представления о власти, которые корнями уходят вглубь истории. Второй – личный опыт человека. Третий – исторический контекст (социально-экономическое положение, политические события и т.д.). Ценностная составляющая становится призмой, через которую человек воспринимает власть.

Процесс формирования представлений о власти отражает и процесс формирования государственности. Для историков церемониал становится источником для изучения менявшейся действительности, политических взаимодействий и влияний, религиозный вплетений.

Одним из центральных ритуалов во всех монархиях является ритуал получения власти (коронация, венчание и др.). Так, в шамхальстве существовала процедура избрания шамхала, представлявшая собой особенный обряд с бросанием ритуального яблока. Об этом обряде избрания шамхала в первой половине XVIIв. писал Адам Олеарий: «...следуя древним обычаям своих предков, отправлялись в Кази-Кумук, в место, называемое Шинид (Дженд). Здесь на собрании князей и происходит избрание нового шамхала ... шамхал – это как бы царь между ними, избираемый бросанием яблока. Когда его избирают, все мурзы или князья должны сойтись в круг, а священник (мулла) бросает в них позолоченное яблоко, в кого оно попадет, тот становится шамхалом. Священник, однако, хорошо знает заранее, в кого

он должен бросить»⁴⁸⁷. Последняя фраза недвусмысленно говорит нам о формальности описанного ритуала.

Этот ритуал описывал также Мехмет Эфенди: «Престолонаследование у кумухских князей происходило следующим образом. Они также, подобно аджамским шахам, совершающим перед восхождением на трон паломничество к мавзолею Шейха Сефи в Эрдебиле и выполняющим обряд "привязывания меча к поясу", следуя древним обычаям своих предков, отправлялись в Кази-Кумук, в место, называемое Шинид (Дженд). Здесь на собрании князей и происходит избрание нового шаухала. Здесь на избранного шаухала должны попасть золотым яблоком, только после этого его облачают в дорогой халат (чепкен) из меха или другого материала. После этого избранный шамхал возвращался в резиденцию в Тарках и вступал в исполнение своих высоких полномочий»⁴⁸⁸.

Конечно, наличие обряда избрания не делает его решающим фактором в назначении шамхала: он был определен заранее. Обряд выполнял формальную функцию закрепления власти перед остальными претендентами. А также свидетельствовал о своем давнем и длительном применении. Не можем не отметить сходство этого ритуала с аналогичным ритуалом у монголов. Вероятно, имело место заимствование.

3) Культ/канонизация. Самая важная часть традиционного господства заключается в вере в священный характер власти правителя, порой в его богоизбранность и даже непогрешимость.

При этом особенное отношение к монарху фиксируется как среди западноевропейских монархий, так и среди восточных, как в христианском мире, так и в странах ислама.

⁴⁸⁷Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно // Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XII–XVIII вв. Махачкала, 1992. С. 115.

⁴⁸⁸Мехмет-Эфенди Волинский Рисале-и Ахвал-и Дагыстан. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Mechmet_Efendi_Volynskij/text1.htm

Практика канонизации правителей была распространена в христианских монархиях Средних веков и Нового времени. Канонизированными (причисленными к лику святых) православной церковью являются некоторые Рюриковичи и Романовы. Сам обряд венчания на царство предполагает наличие сакральных смыслов.

Связь правителя с «божественным» имела место и в деспотиях Востока. «Сын Неба» в Китае и Японии напрямую связан с почитанием Вечного Синего Неба.

Возведение в культ было возможно даже в светских государствах. Отличительной чертой тоталитарных режимов является наличие «вождя», диктатора, каудильо и пр.

Поскольку принцип таухида (единство Аллаха) в исламе не предполагает возможность канонизации и формирования культа, мусульманским монархиям не характерно возведение носителей в ранг святых или особо почитаемых.

В мусульманском Дагестане канонизация правителя была невозможна, он не мог быть назван сыном Неба, не мог быть небожителем и непогрешимым.

Если в Арабском халифате носители власти имели прямую связь с семьей пророка, а после с курейшитами, то правителям иных мусульманских государств необходимо было искать другие основания легитимации. Так, даже после принятия ислама ханом Узбеком, в монгольском государстве сохранялась традиция почитания потомков Чингиз-хана.

Правители дагестанских государственных образований пользовались иными способами возвышения. Они обратились к ресурсу истории. Об этом говорит тот факт, что были предприняты меры по сохранению свидетельств о жизни прошлых шамхалов. По указу Эльдар-шамхала жителям селения Худуц и окрестных сел было поручено охранять надпись, относящуюся к XIV в. об одном из первых шамхалов – Ахсибаре, а точнее – о его

деятельности по распространению ислама⁴⁸⁹. По этому же указу текст его пожелания на арабском языке был выбит на камне.

Надмогильная стела Султанмахмуда Эндереевского (отца Айдемир-шамхала), стоявшее вблизи села Старые Миатлы, некоторое время являлось местом паломничества для аристократии засулакских кумыков⁴⁹⁰.

Интересно, что среди тарковских шамхалов в XVIII – начале XIX в. использовался титул «валий», что в исламских странах означало должность наместника халифа. Этим подчеркивалась особая роль шамхалов, как лиц, реализующих в регионе мусульманскую политику.

Еще одним действенным методом было конструирование политического мифа.

4) Политический миф – это широкое понятие, обозначающее образы, опирающиеся на верования и упорядочивающие представления о различных политических явлениях, процессах. Политический миф может быть построен вокруг национального героя, «золотого века» какого-либо правителя, чудесного происхождения государства и т.д.

Политические мифы, как правило, опираются на признанные авторитеты, тяжело поддаются верификации, а также способствуют укреплению статуса династии.

В дагестанских государственных образованиях существовала история о курейшитском происхождении местных династий. Содержание этих мифов и их опровержение даны нами в предыдущей главе. Эти мифологические конструкции были написаны будто по одному шаблону, в котором менялись имена и некоторые другие детали.

5) Титулатура – символом подчеркивания власти становится слово. Под этим термином мы имеем ввиду как наименование, определяющее правителя, так и особые языковые конструкции обращения к нему: «ваше величество», «наимудрейший», «царь царей», «повелитель царей», «тень Аллаха на земле»

⁴⁸⁹ *Айтберов Т.М.* Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала: Республиканская газетно-журнальная тип. Мин. Национальной политики и внешних связей, 2008. С. 41.

⁴⁹⁰ Там же. С. 13.

и др. Применяемая к династии титулатура может сказать о многом: внешнеполитических связях, возможной зависимости от других государств, а порой и о происхождении династии.

На территории Дагестана представлена весьма разнообразная титулатура: ханы, уцмий, шамхалы, нуцалы, майсумы. Каждое из этих слов имеет свою этимологию и версии происхождения. Рассмотрим титулы исследуемых нами государственных образований.

Титул *хан* имеет широкое распространение и тюрко-монгольское происхождение. Титул исследован как историками, так и лингвистами. Потому на его рассмотрении мы останавливаться не станем. Отметим, что кубинские правители получили свой ханский титул от персидского шаха, что объясняет его использование ими.

Титулы *шамхал* и *уцмий* аналогов не имеют, что делает вопрос об их происхождении принципиально важным. Как было отмечено, шамхальская и уцмийская династия имеют разные версии возникновения, с чем напрямую связана их титулатура.

Арабская версия происхождения шамхальства связывает сам термин *шамхал* с арабами. Согласно местным источникам, «Абу-Муслим оставил в Кумухе правителем своего родственника по имени Шамхал, названного так по имени дяди, родившегося в области Шам (Сирии), в деревне Хал»⁴⁹¹. О Шамхале, названном в честь деда, написано и в «Истории Маза»⁴⁹². Впоследствии имя превратилось в титул⁴⁹³. Б.Г. Малачиханов предполагал, что термин происходит от арабского слова *шейх*, что переводится как «старейшина рода»⁴⁹⁴. А.Г. Булатова объясняла происхождение термина «шамхал» слиянием двух слов «Шам» (Сирия) и «ал» (народ), то есть *шам-*

⁴⁹¹Бакиханов А.К. 1926. С. 51.

⁴⁹²Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М. Дагестанские исторические сочинения. С. 116.

⁴⁹³Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. Вып. II. М.: МНТПО «Адир», 1992. С. 5.

⁴⁹⁴Малачиханов Б.Г. К вопросу о Хазарском Семендере // Ученые записки ИИЯЛ. Т. XIV. Махачкала, 1965. С. 185

ал– народ из Шама⁴⁹⁵. Исследователь М.-С.Д. Саидов обратил внимание на то, что согласно арабскому словообразованию в таком случае получилось бы не шамхал, а «Хал-аш-Шам»⁴⁹⁶. Однако ему возразил М.А. Полиевктов, объяснив это тем, что слово образовано согласно тюркскому словообразованию, а не арабскому⁴⁹⁷.

Термин, как полагают, некоторые исследователи может иметь и местное происхождение. По мнению И.Х. Абдуллаева слово *шамхал*, проникнув из аварского языка, могло быть освоено в лакском в виде «щанххала». Обосновывается это тем, что титул *шамхал* соотносится с титулом *нуц-ал* (с конечным *-ал*), который в словообразовательном плане считается аварским⁴⁹⁸.

А.Д. Курбанов соотносит термин «шамхал» со словом *шаххъал*. Окончание «хъал» в лакском означает принадлежность к кому-либо. В XI в. ширваншах Фарибурз в письме к жителям Гумика обещал прислать к ним своего человека. Таким образом, мы получаем *шах-хъал* – «человек шаха»⁴⁹⁹. А.Р. Шихсаидов писал: «местное происхождение этих титулов (шамхал, майсум, нуцал) вытекает также из учета того, что, во-первых, они нигде в другом месте, кроме Дагестана, неизвестны, а во-вторых, принятая в Дагестане иноземная терминология дошла до нас в неизменном виде (бек, амир, султан, мюрид, нукер и т.д.)»⁵⁰⁰.

Одним из противников версии об арабском происхождении был В.Ф. Минорский, подвергший резкой критике «Тарих Дагестан» и «Дербенд-

⁴⁹⁵Булатова А.Г., Лакцы. Историко-этнографическое исследование (XIX – начало XX вв.) Махачкала, 2000. С. 56.

⁴⁹⁶Саидов М.-С.С. О распространении Абумуслимом ислама в Дагестане // Ученые записки ИИЯЛ им. Г. Цадасы. 1957. Т. II. С. 51.

⁴⁹⁷Полиевктов М.А. Из истории северокавказских феодалов XVII в. – академику Н.Я. Марру: Сб. статей. М., Л.: 1935. С. 746.

⁴⁹⁸Абдуллаев И.Х. Междагестанские и межкавказские языковые контакты (Историко-этимологические, ареальные и ономастические исследования). Махачкала: АЛЕФ, 2015. С. 359.

⁴⁹⁹Курбанов А.Д. Государственные образования лаков средневековье. Махачкала, 2006. С. 99.

⁵⁰⁰Шихсаидов А. Р. Дагестан в X – XIV вв. ... С. 132.

наме», являющиеся основными источниками в ее построении⁵⁰¹. Действительно, мы не встречаем в арабских источниках того времени ни одного упоминания *шамхалов* или иных производных терминов. Местные источники не дают также информации о последующих правителях шамхальства после назначенного арабами Шамхала. В том числе, А.-К. Бакиханов писал, что о потомках Шамхала (Шахбала) далее ничего неизвестно⁵⁰². Нигде нет сведений о его потомках или хотя бы упоминаний о шамхалах в ранних источниках. Впервые термин встречается в местных источниках в связи с событиями VIII–IX вв., но сами хроники дошли до нас только в поздних списках XVIII–XIX вв., что позволяет предположить позднейшие вставки в текст⁵⁰³.

Вопрос с происхождением термина *шамхал* совершенно по-другому решается сторонниками тюркской версии происхождения династии шамхалов. Так, по мнению востоковеда В.В. Бартольда *шамхал* является поздней версией первоначального слова *шавкал*, которое было зафиксировано как русскими, так и иранскими источниками⁵⁰⁴.

Сторонниками этой версии являлись Д.-Х. Мамаев, И.В. Зайцев и другие. Профессор Р.М. Магомедов считал, что достаточно оснований для того, чтобы относить происхождение термина к Золотой Орде⁵⁰⁵. С.М. Броневский писал о них так: «кумыки, чаятельно, род свой вели от Кыпчакских колен или Золотой Орды»⁵⁰⁶.

Другим дискуссионным вопросом является проблема этимологии слова *уцмий*. Впервые термин появляется в «Хронике Махмуда из Хиналуга» в связи с кайтагским правителем конца XIV в. Султан-Мухаммад-ханом.

⁵⁰¹ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М., 1963. С. 25.

⁵⁰² Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. С. 61.

⁵⁰³ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана (с древнейших времен до XV века). Махачкала: изд. ДНЦ РАН, 1996. С. 328.

⁵⁰⁴ Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. Работы по исторической географии. М.: Наука, 1965. С. 412–413.

⁵⁰⁵ Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957. С. 145.

⁵⁰⁶ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. С. 202.

Данный источник дает понять, что термин этот существовал и использовался ранее⁵⁰⁷, но откуда он взялся объяснений не приводит.

В историографии сложилось три версии этимологии слова *уцмий*. Согласно одной из них, титул правителя Кайтага происходит от арабского слова «исми» (в переводе «повелитель»). Эта версия связывает появление титула *уцмий* с периодом арабских завоеваний, она была поддержана А.М. Козубским. Однако исследования Б.Г. Малачиханова, А.Р. Шихсаидова⁵⁰⁸, Р.М. Магомедова⁵⁰⁹ и других утверждают, что термин использовался и до появления здесь арабских завоевателей.

Вторая версия предполагает происхождение титула от иудейского «оцум», что означает «сильный», «мощный». Подтверждением своей версии Багадур Гамзатович Малачиханов считал наличие в Кайтаге ущелья под названием «ЖугьутІла кьатта» («Еврейское ущелье»)⁵¹⁰. Между этим ущельем и селом Ираги существовали еврейские поселения. Также они существовали между селениями Мекеги и Мулебки. Б.Г. Малачиханов считал, что глава Хайдака мог использовать термин из иудейского языка для большего почета⁵¹¹. Эту версию мы считаем маловероятной.

Согласно третьей версии, титул *уцмий* может иметь местные корни. Р.М. Магомедов писал, что титулы дагестанских правителей (шамхал, уцмий, майсум), ставшие известными в более поздние времена, существовали в народе в иной транскрипции и являются названиями местного происхождения⁵¹².

⁵⁰⁷ Шихсаидов А.Р. Дагестанская историческая хроника «Тарих-Дагестан» Мухаммеда-Рафи // Письменные памятники Востока. 1972. М., 1977. С. 90–119.

⁵⁰⁸ Шихсаидов А. Р. Дагестан в X–XIV вв. (Опыт социально-экономической характеристики). Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1975. С. 127–128.

⁵⁰⁹ Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана. С. 145.

⁵¹⁰ Малачиханов Б.Г. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане. Махачкала, 1965. С. 179.

⁵¹¹ Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Кайтаг: происхождение названия и титула его правителей // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2010. №3 (12). 2010. С. 7–12.

⁵¹² Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй в XVIII – начале XIX вв. Махачкала, 1957.

Вероятной является связь между титулом *уцмий* и местным названием селения Кала-Корейш – УрцМуцы (УрцМуцИи), упоминаемом в некоторых источниках. Возможно, происхождение титула от названия стольного населенного пункта, и, наоборот, название резиденции происходило от титула правителя. Еще А. Олеарий писал, что кайтагский уцмий («осмин») «Рустам имел свой двор в местечке того же наименования»⁵¹³. Вероятнее всего, имелось в виду село Усемикент⁵¹⁴, чье название происходит от слова *уцмий*. М.М. Маммаев в своей статье приходит к выводу, что титул «уцмий» происходит от даргинского названия села УрцМуц, а последнее в свою очередь, восходит к понятию урга муза – срединная гора, преобразовавшееся со временем, в процессе многократного повторения в устной речи, в УрцМуц⁵¹⁵.

Титул *хан*, использовавшийся правителями Кубинской династии, является широко распространенным титулом, имеющим тюркско-монгольское происхождение.

6) Внешние атрибуты власти. К этой категории можно отнести гербы и флаги династий, резиденции правителей, их одеяния и др.

Материальным воплощением выделения правящей знати можно считать отдельные кладбища, где хоронили только представителей династии, их богато украшенные надмогильные стелы и эпитафии. Например, известное кладбище уцмиев в с. Кала-Корейш, кладбище Татти-Пир или кладбище шамхалов на окраине села Кумух. Исследование этих кладбищ, описание стел и их внешний анализ, а также перевод эпитафий были опубликованы в ряде работ российских историков⁵¹⁶.

⁵¹³Олеарий А. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.

⁵¹⁴Алиев Б.Г., Умаханов М.С. Указ. соч. С. 263.

⁵¹⁵Маммаев М.М. О происхождении титула феодальных правителей Кайтага«уцмий» и этимологии ойконима «УрцМуц» // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. №4. С. 802.

⁵¹⁶Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. I. М.: Наука, 1966; Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала: Издательство «Юпитер», 2000; Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г.

Текст эпитафий вырезан лентой по периметру стел. Сами эпитафии правителей отличались лаконичностью выражений и упоминания погребенных несчастными, скромными, надеющимися на прощение грехов, что было свойственно местным правителям. Так, на могиле уцмий Мухаммад-хана написано: «Это – усыпальница счастливого мученика, нуждающегося в милости Владыки, Дарующего блага, Мухаммад-хана, сына Султан-Ахмада...»⁵¹⁷. Также эпитафия Амир-Хамзы: «Умер известный правитель Амир-Хамза-уцмий, сын Хан-Мухаммада, сына Ахмад-хана-уцмий, да будут они прощены»⁵¹⁸. Однако имена на могилах встречаются редко: основное место на стелах занимают стихи, аяты Корана, изречения религиозного характера и пр. Постоянно повторяющиеся строчки: «О, Милостивый», «О, Дарующий блага», «О, Принимающий покаяние». Суть этих текстов – мольба к Богу о прощении в Судный День⁵¹⁹.

Среди элементов декора выделяется также повторяющееся изображение всадника. Интересной частью этого символа является то, что вместо головы на надгробии рельеф трилистника. Исследователи связывают этот элемент с имеющимся в исламе запретом на изображение лиц, а трилистник – с кубачинской традицией⁵²⁰.

Помимо текста на стелах вырезано большое количество геометрических и растительных орнаментов, выполненных в «уцмийском стиле». На поздних могилах (XVII–XVIII вв.) в центре плиты располагался

Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше. Махачкала: Мавраевъ, 2019; *Башикиров А.С.* Средневековый памятник дагестанского аула Кала-Корейш // Труды Отделения археологии Института археологии и искусствознания РАН ИО. Т. I. М., 1926. С. 54–63; *Маммаев М.М.* Памятники камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIV–XV вв. Поселения Дацамаже // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. №2. 2018. С. 50–71.

⁵¹⁷ *Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г.* Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше. С. 129.

⁵¹⁸ Там же. С. 131.

⁵¹⁹ *Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г.* Эпиграфические диски и рельефы всадников с надмогильных стел фамильного кладбища кайтагских правителей // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15. №2. С. 261.

⁵²⁰ Там же. С. 265.

диск, заполненный арабской вязью, остальной узор практически везде повторяется.

Что касается кладбища Ттатти-Пир, памятники здесь отличаются от кайтагских кардинально. Они двусоставны: сундукообразный камень дополнен примыкающей к нему вертикальной стелой. Такие надгробия характерны для кладбищ Дербента периода XIV–XVI вв. Эти памятники исследователи связывают с возможной экспансией ширваншахов Кесранидов.

Кладбище шамхалов на окраине с. Кумух. Стелы украшены вырезанной П-образной орнаментально-эпиграфической полосой, заполненной рельефной арабской вязью и растительным орнаментом. В средней части стел имеются рельефные картуши, также заполненные орнаментом. Картуши имеют свои особенности практически на каждой стеле⁵²¹. Исследователи давали этому изображенному символу разные описания: грушевидный (В.Ф. Минорский), каплеобразный (А.Р. Шихсаидов) и миндалевидный (П.М. Дебиров). Предполагается, что это может быть изображением золотого яблока, являвшегося символом передачи шамхальского титула.

Этот же символ встречается на древнетюркских надгробиях, у хазарских каганов и даже у золотоордынских ханов. В.В. Трепавлов отмечал, что это не что иное как продолжение политической традиции: монгольские ханы считали себя продолжателями каганских традиций и потому заимствовали их символы и некоторые ритуалы⁵²². В этой связи изображение указанного символа на могильных стелах шамхалов вызывает вопросы относительно их политической преемственности. К тому же мы встречаем в

⁵²¹Мамаев М.М. Стела XVI в. из с. Кумух – высокохудожественное произведение исламского искусства // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2021. №13. С. 975.

⁵²²Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 20, 72.

местных источниках сведения о том, что потомки шамхала считали себя представителями ветви ханско-хаканских поколений⁵²³.

Эпитафии на стелах шамхальского кладбища в Кумухе также по большей части имеют религиозное содержание и краткую информацию с именем и датой смерти.

В Дербентско-Кубинском ханстве фамильного кладбища ханов нет: могилы правителей находятся в разных местах: Гусейн-хана – в Кубе, Ахмед-хана – в Маджалисе, Фат-Али-хана – в Баку. Могила последнего находилась в комплексе архитектурных памятников Биби Эйбат в сел. Шихово Ханларского района. Усыпальница примыкала к минарету Старой мечети. Надпись на мраморном камне прямоугольной формы с треугольной вершиной сделана на персидском языке в стихотворной форме⁵²⁴. В надписи на плите указано, что Фат-Али-хан умер в 1203 г. (1788–1789 г.)⁵²⁵. Надмогильный памятник Фат-Али хана в настоящее время находится в Музее истории Азербайджана.

На одежде и аксессуарах представителей власти мы подробно останавливаться не будем, так как это прерогатива этнографов, которыми данный вопрос рассмотрен достаточно подробно. Тем более, разительных отличий костюм правителя от костюма зажиточного горца не имел. Отметим лишь некоторые особенности. Так, у шамхалов имелся специальный халат (чепкен) или мантия, который являлся частью торжественного ритуального облачения. Чепкен имел меховой подбой и был длиной до пола. На голову шамхала одевали папаху (чалму, а позже и меховую шапку), украшенную пером. Интересен факт, касающийся отношений шамхальства и Российской империи в те времена, когда дагестанские территории еще формально были подвластны персам. В 1793 г. Екатерина II удостоила шамхала Мухаммеда

⁵²³ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М. Дагестанские исторические сочинения. С. 120.

⁵²⁴ Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персоязычные надписи Баку и Апшерона (XI – начала XX в.). Баку: Элм, 1991. С. 94.

⁵²⁵ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II. XVIII–XX вв. М., 1968. С. 146.

чином тайного советника с жалованьем в размере 6 тысяч рублей ежегодно, а также подарила ему усыпанное алмазами перо для ношения на головном уборе.

Здесь стоит отметить, что перо (соргуч) на шапке в персидской политической культуре служило знаком власти над народом. И такое преподнесение со стороны императрицы особенно ценилось как формальный знак проявленного уважения.

Павел I, утверждая шамхалом уже сына умершего Мухаммеда Мехди, присвоил ему чин III класса с жалованьем и также даровал ему право носить на шапке перо. И даже после вхождения шамхальства в состав Российской империи шамхал Абу-Муслим получил от Николая I дозволение носить перо⁵²⁶.

У некоторых дагестанских правителей имелись и свои печати. Так, на оттиске круглой печати шамхала было вырезано на арабском языке: «Газисултан-шамхал, сын Мухаммад-шамхала», правитель, полагающийся на заботу Всевышнего Владыки»⁵²⁷. На перстневой печати Адиль-Герее Тарковского (XVIIв.) была эмблема льва⁵²⁸.

Политическая традиция в дагестанских государственных образованиях сложилась под влиянием местных традиций, соседей и религии. Мы не прослеживаем здесь феодальных порядков, характерных самодержавию, где каждый является подданным правителя, не видим веры в священность и непогрешимость светской власти. Наличие ритуала избрания (хоть и номинального) только подтверждает то, что правитель не обладал абсолютной властью.

⁵²⁶Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. I. СПб., 1869. С. 290.

⁵²⁷Айтберов Т.М. Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала: Республиканская газетно-журнальная тип. Мин. Национальной политики и внешних связей, 2008. С. 19.

⁵²⁸Алиев К.М. Тамга-знаки Дагестана. По материалам кумыков и их предков // КНКО: Вести. Вып. №8–10, 2003.

Выделенные нами элементы политической репрезентации играли значительную роль в отправлении власти. Характер репрезентации власти во многом зависел от формирования самой государственности, что в каждом государстве происходило по уникальному сценарию: посредством договора, насилия, влияния извне или автохтонно. Ее характер определяла и конфессиональная принадлежность, влияние соседних династий. Эти особенности определяют содержание политической традиции.

Политический церемониал, в том числе ритуал избрания, был призван легитимировать власть в глазах населения и остальных претендентов на власть. Складывание политического мифа способствовало тем же целям.

Внешняя атрибутика власти была направлена на сакрализацию власти, выделение правителя и представителей династии среди остального населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель исследования была определена как изучение генеалогии трех дагестанских династий, рассмотрение вопроса их происхождения, а также исследование принципов передачи власти и процесса ее легитимации и репрезентации.

Был проведен комплексный анализ трех крупных дагестанских династий, что позволило выявить важные аспекты их происхождения, развития и функционирования в контексте историко-генеалогического и политического процессов в регионе. На основе анализа письменных источников, эпиграфических памятников и их сопоставления удалось реконструировать линии преемственности этих династий с высокой степенью достоверности. Также установлено, что династии уцмиев и шамхалов существовали с XIV в. и лишились власти в первой половине XIX в. из-за расширения влияния Российской империи. Династия дербентско-кубинских ханов управляла с конца XVII века и также была упразднена к середине XIX века.

История о происхождении основателей династии от потомков Хамзы (дяди пророка) с небольшими изменениями повторяется из источника в источник применительно к двум разным династиям: уцмиям и шамхалам. Восстановление хронологии, использование этимологических данных позволили сделать вывод об отсутствии арабского происхождения у местной политической элиты.

Следующей исследовательской проблемой был вопрос о правителе Ахсибаре, надгробная стела которого находится на уцмийском кладбище в Кала-Корейше, при этом он не упоминается в перечне уцмиев в

«Родословной Рустам-хана», но указан в других источниках в качестве казикумухского шамхала.

Сделан вывод о том, что похороненный в Кала-Корейше Ахсибар, сын Хиздана, и Ахсибар из памятной цитаты в с. Худуц может быть одним человеком. Ахсибар мог быть владельцем части Кайтага, при наличии уцмий, он мог быть шамхалом, захватившим крепость Кала-Корейш. Это допущение объясняет отсутствие его имени во всех уцмийских списках и наличие в них уцмий Султан-Алибека, который был наследником уцмийского рода.

Восстановленная родословная шамхалов – наиболее расширенная и условно делится на крупные, фактически самостоятельные ветви. Ствол рода представляет династия кумухских шамхалов, от которых отходит тарковская ветвь шамхальского рода и формируется династия кумухских ханов, с дальнейшим формированием небольшой кюринской ветви. В работу не вошли некоторые другие ветви этого рода, такие как Эндиреевская, Аксаевская и Костековская ввиду наличия по ним небольшого количества исследований.

Краткая по историческим меркам история правителей Дербентско-Кубинского владения также восстановлена по письменным источникам. Наиболее дискуссионным является вопрос о происхождении этой династии. Мы предлагаем альтернативную устоявшейся в историографии версию об уцмийском происхождении ханов. Первым кубинским правителем был Гусейн-хан – потомок кайтагских уцмиев, назначенный персидским шахом править Кубой. Следующим правителем становится его сын Ахмед-хан, убитый впоследствии своим родственником в ходе борьбы за уцмийский престол. Опираясь на упоминания в источниках о следующем хане как о «хане тутошними жителями выбранном», а также о резком прекращении претензий кубинских ханов на уцмийский престол, мы предполагаем, что следующий кубинский правитель был уже не из рода уцмиев, а стал основателем местной династии.

Составленные по результатам исследования генеалогические таблицы династий представляют собой не просто поименный перечень правителей. В таблицах восстановлены родственные связи династий, установлены хронологические рамки их существования, годы жизни или упоминания большинства правителей, а также специальным образом отмечены правители.

Несмотря на различия в происхождении и политическом развитии, все три династии демонстрировали общие черты в вопросах наследования власти, методов ее легитимации и репрезентации.

Имеющиеся письменные свидетельства, а также анализ информации, полученной из составленных нами генеалогических таблиц, где наглядно прослеживается переход власти внутри династий, позволил сделать некоторые выводы о системе передачи престола в дагестанских государственных образованиях. Все исследованные династии стремились к централизации своих владений, институционализации своей власти. Главным средством для этого является наличие четкой и стабильной системы престолонаследия, что в этих государственных образованиях не оформилось полностью. Существовала патрилинейность передачи престола, исключение из очереди неполноправных наследников и оформившаяся тенденция перехода от лестницы к майорату, что всегда указывает на усиление центральной власти.

Уникальным было также наличие у шамхалов и уцмиев традиции избрания правителя на собрании. Это собрание носило формальный характер, но все же формально выполняло ограничивающую правителя роль.

Изученные нами источники и литература позволяют делать вывод о том, что в исследованных династиях легализация власти происходила сразу несколькими средствами: через наследование, ритуальную процедуру выбора правителя, получение признания от правителей крупных соседних государств, посредством получения атрибутов власти.

Основополагающим фактором в определении следующего правителя в рассмотренных дагестанских династиях было классическое для монархий наследственное право. Другие факторы выступали скорее в качестве подтверждающих, легитимирующих получение власти наследником.

Однако, как уже определено, классическая ситуация с передачей власти следующему наследнику не всегда была осуществима в силу отсутствия наследника или наличия какого-либо конфликта. Также наследник не всегда имел возможность править, или даже получить власть, без одобрения или подтверждения его власти со стороны населения – то есть без легитимации. Для этого он и должен был пройти ритуал избрания, как это было у шамхалов и уцмиев, и получить определенные атрибуты правящей особы, например, мантию.

В попытках создать определенный образ власти и наладить коммуникацию с населением правители иногда осознанно, иногда стихийно использовали различные методы, которые выстраиваются в систему презентации власти населению. Суть этой системы – в создании некоего сюжета, обеспечивающего коммуникацию населения с правителем и другими представителями власти. Содержание сюжета зависит от множества составляющих: временного и пространственного контекста, религиозной принадлежности государства и влияния религиозной власти на власть светскую, от акторов власти и пр.

Поэтому репрезентация, несмотря на наличие ряда выявленных закономерностей, все же представляет собой уникальный предмет исследования.

В рамках данного исследования к атрибутам репрезентации мы отнесли политическую традицию, политические ритуалы (церемониал), культ, политический миф, титулатуру и внешние атрибуты власти.

Политическая традиция в дагестанских государственных образованиях сложилась под влиянием местных традиций, соседей и религии. Мы не прослеживаем здесь феодальных порядков, характерных самодержавию, не

видим и веры в священность и непогрешимость светской власти. Здесь не было сильной вертикали власти правителя, отсутствовало личное подданство населения, правители практически не выполняли судебных функций и не были религиозными лидерами. А с начала XIX века правители этих политических структур де-факто назначались российской администрацией в виду усиления ее присутствия в регионе.

Политические ритуалы, обрамлявшие властную элиту, носят на себе отпечаток внешнего влияния. Мы определили, что ритуал бросания яблока у шамхалов есть не что иное, как заимствование. Титулы шамхал, уцмий, вероятно, имеют местное происхождение. Хотя бы в силу того, что эти титулы ни в какой вариации более нигде не встречаются.

В то же время развитие получил политический миф, глубоко укоренившийся в сознании населения и отраженный в письменных источниках. Сюжет местного политического мифа имеет цель легализации власти династии посредством ее связывания с Пророком Мухаммедом.

Ко внешним атрибутам власти мы отнесли практически все элементы материальной культуры, которые каким-либо образом выделяли правителя: символы, одежда, аксессуары, дома и даже надмогильные стелы. Некоторые элементы, такие как перо на головном уборе, церемониальный халат или собственная печать, находят свое происхождение во внешнем влиянии (будь то персидском, тюркском или российском).

В рамках проведенного исследования показано, что письменные источники, эпиграфика, генеалогическая реконструкция и возможности различных исторических методов исчерпаны и не могут дать полного ответа на вопрос о происхождении и развитии дагестанских династий. Следовательно, предлагается дальнейшая работа в рамках генетической генеалогии, для чего составлен список могил представителей исследованных династий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

1. Родословная роспись Шевкалова т.е. владельцев Кумыцких и Тарковских, сочиненная в Санкт-Петербурге в сентябре 1758 года в бытность тамо Костековского воеводы Алиша. Ф. 121. «Кумыцкие и Тарковские дела». Оп. 121/1. 1758. Д.2. Л. 1.

2. Рапорт о смерти Шамхала Муртазали II от 1785 г. // Ф. 77. Оп.77/6. 1791–1800 гг. Д. 472.

Российский Государственный архив древних актов (РГАДА)

3. Журнал дворянина Андрияна Лопухина, отправленного от посланника Волынского из Шемахи сухим путем со слоном и с несколькими лошадьми чрез Шевкальские горы до Терка и в Москву // Ф. 77. Сношения России с Персией (коллекция) из фондов Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг. Оп.1. Д. №1. Л. 7.

4. Жалованная грамота от царя Михаила Федоровича Уцмию Кайтагскому с похвалою о принятии его по прошению в российское вечное холопство с царским жалованием, и о повелении ехать ему в Терской город дать присягу пред воеводами царскими // Ф. 116. Кайтацкие дела. Оп. 1. 1632–1636 гг.

5. Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Кумыкскому князю Гирею, с похвалою за изъявленную им преданность через посла своего

Тумулдуна, и за учинение им по вере своей шерти в подданстве России, а притом и с уверенностью, что дядя его Султан Магмуд Мурза с братией не будет в город Терки впущен // Ф. 121. Кумыкские и Тарковские дела (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии. Оп. 2. Д. 3. Л. 2.

6. Грамоты царю Михаилу Федоровичу от владетеля Кумыцких земель Ильдар Шевкала, в подданстве его и с прошением людей в помощь // Ф. 121. Кумыкские и Тарковские дела (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.

7. Прошение царю Алексею Михайловичу Кумыцкого Мурзы Казаналпа Салтан Махмудова сына о принятии его так в Российское подданство, об избавлении его от притеснений князя Черкасского М(Н)уцала, о даче ему шести сот стрельцов на помощь против неприятелей его, и о обмене аманатов его // Ф. 121. Кумыкские и Тарковские дела (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

8. Жалованная грамота Государя Петра I Кумыцкому Владельцу Адиль-Гирею Будаиханову сыну о принятии его со всеми подвластными ему улусами в Российское подданство, о жаловании // Ф. 121. Кумыкские и Тарковские дела (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии. Оп. 2. Д. 14. Л. 3.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

9. Выписка из второй части мирного договора с Персией» о начертании новой границы России с Персией // Ф. 846. Оп. 16. Д. 502. Л. 2-2 об.

10. Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом // Ф. 846. Оп. 16. Каталог Военно-учетного архива Главного управления Генерального штаба. Д. 6468. Л. 6.

Центральный государственный архив Республики Дагестан

(ЦГА РД)

11. Наименование цитируемого документа // Ф. 105. Кумыкский окружной отдел комиссии по правам личным и поземельным туземцев Терской области. Оп. 5. Д. 7. Л. 1.

12. Письмо об утверждении шамхала Хасбулата // Ф. 339. Походная канцелярия генерал-лейтенанта А.П. Девица. Оп. 1. Д. 3. Л. 57об., 58, 60.

Центральный государственный исторический архив Грузии

(ЦГИА Грузии)

13. Роспись Казикумухских ханов // Ф. 2. Оп. 1. Д. 282. Всего Л. 172. Лл. 88, 100, 125, 146.

Научный архив

Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

14. История происхождения уцмиев и кайтагских беков. Ф. 1. Оп. 1. Д. 286.

Фонд восточных рукописей

Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

15. Шарх ал-лубабвалубаб ал-‘ираб // Ф. 14. Д. 2628.

16. Классовая структура дагестанского общества в XVIII – начале XX в. // Ф. 3. Оп. 1. Д. 500. Л. 4.

Опубликованные источники

1. *Айтберов Т.М.* Аноним Муслима из Урады (XV–XVI вв.) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. С. 62–70.

2. *Айтберов Т.М.* Два кайтагских документа XV–XVI вв. // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Сб. статей. Махачкала, 1987. С. 117–121.

3. *Алибекова П.М.* Фирманы Надир-шаха Афшара на имя кайтагского уцмий Ахмад-хана (Парижская коллекция) // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. №2. С. 232–263.
4. Восточные источники по истории Дагестана: (Сб. статей и материалов) / Под ред. М.-Г. Садыки и др. Махачкала, 1980. 130 с.
5. *Гаджиев В.Г.* Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся. М.: Наука, 1979. 271 с.
6. *Гильденштедт И.А.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809. 384 с.
7. Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом-Рафи // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V. Тифлис, 1871. 398 с.
8. История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: Архивные материалы / отв. ред. Косвен М.О. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. 367 с.
9. История Каракайтага. Введение, перевод, комментарии Т.М. Айтберова и А. Р. Шихсаидова // Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 302 с.
10. История Маза (пространная редакция). Введение, перевод, комментарии Т. М. Айтберова // Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 302 с.
11. История потомков Мухаммадхана Казикумухского. Введение, перевод, комментарии Т. М. Айтберова // Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 302 с.
12. Источниковедение истории досоветского Дагестана. Сб. статей. Махачкала, 1987. 236 с.
13. Казикумухские и Кюринские ханы // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. II. М.: МНТПО «Адир», 1992. 405 с.

14. *Мухаммед-Аваби*. Тарихи Дербенд-наме / Пер. с яз.: тюр., араб., перс. и фр., под ред. [и с предисл.] М. Алиханова-Аварского. Тифлис: Тип. Я. И. Либермана, 1898. 192 с.
15. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.
16. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно // Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII–XVIII вв. Махачкала, 1992. 301 с.
17. Родословная таблица Кайтахских беков из фамилии Уцмиев // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис, 1857. С. 337.
18. Русско-дагестанские отношения в XVII – первой половине XVIII вв. Документы и материалы / отв. ред. Ихиллов М.М. М.: Даг. кн. изд-во, 1958. 336 с.
19. *Садыков М.Г.* Османские фирмы на имя кайтагских уцмиев (Парижская Коллекция) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 3. С. 606–625.
20. «Тарих Дагестан» Мухаммадрафи. Введение, перевод, комментарии А.Р.Шихсаидова // Дагестанские исторические сочинения / А. Р. Шихсаидов, Т. М. Айтберов, Г. М.-Р. Оразаев. М.: Наука: Изд. фирма «Вост. лит.», 1993. С. 85–108.
21. Феодалные отношения в Дагестане в XIX – начале XX в. Архивные материалы / сост. предисл. и примеч. Х.-М. Хашаев. М., 1969. 369 с.
22. *Челеби Э.* Книга путешествий. Выпуск II. М. 1979. 288 с.
23. *Шихсаидов А.Р.* Дагестанская историческая хроника «Тарих-Дагестан» Мухаммеда-Рафи // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1972. М., 1977. С. 90–119.
24. *Шихсаидов А.Р.* Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв / А. Р. Шихсаидов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997. 208 с.

Монографии и статьи

25. *Arjomand Said Amir*. Rewiew of the Political Dimensions of Religion. Albany: State University of New York Press, 1993. 293 p.
26. *Agdzhoyan A., Iskandarov N., Ponomarev G., Pylev V., Koshel S., Salaev V., Pocheshkhova E., Kagazezheva Z., Balanovska E.* Origins of East Caucasus Gene Pool: Contributions of Autochthonous Bronze Age Populations and Migrations from West Asia Estimated from Y-Chromosome Data // *Genes*. 2023. №14. P. 1780.
27. *Geertz C.* Centers, Kings and Charisma: Reflections on the Symbolics of Power // *Geertz C. Local Knowledge: Further Essays in Interpretive Anthropology*. New York: Basic Books Inc. 1983. 256 p.
28. *Gill G.* Symbols and Legitimacy in Soviet Politics. Cambridge University Press, 2011. 364 p.
29. *Kazem-Beg M.A.* Derbend-Nâmeḥ, or the history of Derbend. Translated from a select Turkish version. St. Petersburg, 1851.
30. *Muir E.* Ritual in Early Modern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 291 p.
31. *Nelson Janet L.* Politics and Ritual in Early Medieval Europe. London: Hambledon Press, 1986. 412 p.
32. *Willem Floor*. Who were the Shamkhal and the Usmi? // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. Vol. 160, No. 2 (2010). Pp. 341–381.
33. *Абдуллаев Г.Б.* Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60–80-х годах XIX в. Баку, 1958. 212 с.
34. *Абдуллаев И.Х.* Междагестанские и межкавказские языковые контакты (Историко-этимологические, ареальные и ономастические исследования). Махачкала: АЛЕФ, 2015. 618 с.
35. *Абдуллаев Г.Б.* Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965. 620 с.

36. *Абдусаламов М.-П.Б.* Междоусобицы кумыкских владетелей в XVIII в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 34 (288). № 53. С.36–44.

37. *Абдусаламов М.-П.Б.* Политика лавирования шамхала Хасбулата Тарковского в период походов Надир-шаха Афшара в Дагестан // Теория и практика общественного развития. 2015. №4. С. 88–90.

38. *Абрамян Р.М.* Библиография генеалогии народов Кавказа (на русском языке). М.: Старая Басманная, 2020. 314 с.

39. *Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи.* Книга завоеваний: извлеч. по истории Азербайджана VII–IX вв. / Перевод с араб. яз. З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1981. 84 с.

40. *Айтберов Т.М.* Источники по истории Аварии XVI–XVII вв. // Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980. С. 179–194.

41. *Айтберов Т.М.* Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала, 2008. 191 с.

42. *Айтберов Т.М.* Центральная часть Восточного Дагестана в XII–XIII вв. (к хронологии географии борьбы с мусульманами) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. С. 25–26.

43. *Акбиев А.С.* Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2000. 156с.

44. *Акбиев А.С., Абдусаламов М.-П.Б.* О происхождении дагестанских шамхалов и Казикумухском шамхальстве (XII–XVI вв.) // Вестник Костромского государственного университета: научно-методический журнал. 2019. Т. 25. №4. С. 8–13.

45. *Алиев Б.Г.* Арабские походы и судьба доисламской столицы Хайдака – Жалаги // Вестник ДНЦ РАН. 1999. №83. С. 92–95

46. *Алиев Б.Г.* Структура класса феодалов и формы феодального землевладения в Дагестане в XVIII – первой половине XIX в. М.: Парнас, 2011. 560 с.

47. *Алиев Б.Г.* Традиционные институты управления и власти Дагестана (XVIII – первая половина XIX в.). Махачкала, 2006. 378 с.
48. *Алиев Б.Г., Абдулабекова А.Э. И.-Г.* Гербер о Кайтаге // Вестник Института ИАЭ. 2007. №4. С. 3–22.
49. *Алиев Б.Г., Ахмедов Ш.М., Умаханов М.-С.К.* Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970. 235 с.
50. *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* Кайтаг в период арабских завоеваний и его доисламская столица Жалаги // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 12. С. 14–19.
51. *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* Кайтаг: происхождение названия и титула его правителей // Известия ДГПУ. №3 (12). 2010. С. 7–12
52. *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Дагестан в XV–XVI вв. (Вопросы исторической географии). Махачкала, 2004. 496 с.
53. *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Кн. I. Махачкала, 1999. 368 с.
54. *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Историческая география Дагестана XVII – начала XIX в. Кн. II. Махачкала, 2001. 317 с.
55. *Алиев К.М.* Князья Алхазовы (Алхасовы) – одно из ответвлений рода шаухалов Тарковских // Генеалогия народов Кавказа. Вып. IX. Владикавказ, 2017. С. 7–17.
56. *Алиев К.М.* Кумыки в военной истории России (вторая половина XVI - начало XX в.): краткий исторический справочник. Махачкала: Дельта-Пресс, 2010. 359 с.
57. *Алиев К.М.* Первоклассный источник по генеалогии кумыкских князей и шавхалов Тарковских (о родословной 1758 г.) // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Вып. III. Владикавказ. С. 23–29.
58. *Алиев К.М.* Шаухалы Тарковские. Махачкала, 2008.
59. *Алкадари Г.* Асари Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). Махачкала, 1929. 184 с.

60. *Арбузкин А.М.* Конституционное право зарубежных стран. М., 2004. 560 с.
61. *Артамонов М.И.* Древний Дербент (предварительное сообщение)// Советская археология. №8. 1946. С. 121–144.
62. *Артамонов М.И.* История хазар. М.: Рипол Классик, 2013. 525 с.
63. *Базаров Б.В., Дугаров В.Д.* Символизм Монгольской империи: послесловие к 850-летию Чигисхана // Власть. №4. 2013. С. 26–29.
64. *Бакиханов А.-К.А.* Гюлистан-и Ирам / Под ред. З. М. Бунятова. Баку: Элм, 1991. 304 с.
65. *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. III. Работы по исторической географии. М.: Наука, 1965. 713 с.
66. *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М.: Наука, 1966. 785 с.
67. *Башикиров А.С.* Средневековый памятник дагестанского аула Кала-Корейш // Труды Отделения археологии Института археологии и искусствознания РАНИО. Т. I. М., 1926. С. 54–63.
68. *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. Вып. I. (1578–1613). М., 1889. 716 с.
69. *Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань: Университетская типография, 1850.
70. *Блок М.* Короли-чудотворцы: очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и Англии / Предисл. Ж. Ле Гоффа; Науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича. М.: Языки русской культуры, 1998. 712 с.
71. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001. 704 с.
72. *Броневский С.М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823 / Подгот. Текста к изд., предисл., прим., словарь малоупотреб. слов. указ. И. К. Павловой. СПб.: Петерб. востоковедение, 2004. 459 с.

73. Булатова А.Г. Лакцы. Историко-этнографическое исследование (XIX – начало XX вв.) Махачкала: Изд-во Дагестанского научного центра РАН, 2000. 387 с.

74. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Ч. II. СПб., 1869. 602 с.

75. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. I. СПб., 1869. 548 с.

76. Бутков П.Г. Материалы для Новой истории Кавказа, с 1722 по 1893 год: в 3-х частях. Ч. III. СПб., 1869. 621 с.

77. Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586–1612 гг. (по русским архивам). М.: Наука, 1976. 479 с.

78. Бушев П.П. Путешествие иранского посольства Мохаммеда Хосейн хан-бека в Москву в 1690–1692 гг. // Страны и народы Востока. Вып. XVIII. География. Этнография. История. Памяти А.В. Королева. М.: Наука, ГРВЛ, 1976. С. 135–172.

79. Валуев П.Н. Фатали-хан Кубинский. Баку: Изд-во АзФАН, 1942. 34 с.

80. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.

81. Веселовский И.Н. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / изданы под ред. [и с предисл.] Н.И. Веселовского. Санкт-Петербург: Товарищество паровой скоропечатни Яблонский и Перотт, 1890–1898.

82. Габиев Д.С. Рец.: Народы Дагестана. М., 1955 // МЭГ. IV. Тбилиси, 1957.

83. Габиев С.И. Лаки. Прошлое и быт. 1906. 110 с.

84. Гаджиев В.Г. «Перечень доходов шамхалов» (опыт источниковедческого анализа // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Махачкала, 1987. С. 25–37.

85. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. 393 с.

86. *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* История Дагестана (с древнейших времен до XV в.). Махачкала: изд. ДНЦ РАН, 1996. 450 с.

87. *Гаджиева С.Ш.* Дагестанские терекменцы в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1990. 216 с.

88. Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Вып. 11. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2019. 362 с.

89. *Гигаури Д.И.* Политический миф и ритуал как социокультурные основания символической политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2015. Вып. 3. С. 91–98.

90. *Грумм-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край: Т. 2: исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии / составлен Г.Е. Грумм-Гржимайло. Комитет Монгольской Народной Республики, 1926. 896 с.

91. *Грязневич П.А.* К вопросу о праве на верховную власть в мусульманской общине в раннем исламе // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики. М.: Наука, 1985. С. 161–174.

92. *Гуковский А.И.* Научная разработка истории советского общества и вспомогательные исторические дисциплины // Вопросы истории. 1964. № 2. С. 49–62.

93. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М., 1967. 504 с.

94. *Гумилев Л.Н.* Удельно-лествичная система у тюрков в VI–VIII вв.: (К вопросу о ранних формах государственности) // Советская этнография. 1959. №3. С. 11–25.

95. *Гусейнов Г.-Р.А.-К.* Шамхалы, наместники и карачи-беки: аспекты тюркско-кумыкской генеалогии (Дагестан, Северный Кавказ и Крымское ханство) // Генеалогия народов Кавказа. Вып. IV. Владикавказ, 2013. С. 76–85.

96. *Доган М.* Легитимность режимов и кризис доверия // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 147–156.

97. *Елпатьяевский А.В.* О документальных источниках современных историко-биографических и генеалогических исследований // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 72–88.

98. Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн.8. Тифлис, 1873.

99. Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008.

100. *Зубов П.П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. Ч.1. СПб: тип. К. Вингебера, 1834. 268 с.

101. История Дагестана. В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. В. Г. Гаджиев. М.: Наука, 1967. - 431 с.

102. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в./ Отв. ред. акад. Б.Б. Пиотровский. М.: Наука, 1988. 543 с.

103. История русской литературы. В 4-х томах. Т. I. / под ред. Пруцкова Н.И. Л.: Наука, 1980 г. 816 с.

104. *Кауркин Р.В., Мартыненко А.В.* Образ идеального правителя в христианской и мусульманской традиции средних веков и начале нового времени // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. С. 16–23.

105. *Каяев А.* Материалы по лакскому языку и истории. Махачкала, 2010.

106. *Каяев И.А., Каяев А.И.* Джума-мечеть Гази-Кумуха: к вопросу о датировке // Труды молодых ученых. 2011. №4. С. 61–69.

107. *Кильчевская Э.В.* Декоративное искусство аула Кубачи. М.: Наука, 1962. 83с.

108. *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе. М., 1980. Т. 2. 304 с.

109. *Комаров А.В.* Казикумухские и Кюринские ханы // Кавказские горцы. Сборник сведений, вып. II. М.: МНТПО «Адир», 1992. С. 3–44.
110. *Крадин Н.Н.* Политическая антропология. Учебное пособие. М.: Логос, 2004. 272 с.
111. *Криштопа А.Е.* Дагестан в XIII – начале XV в.: очерк политической истории. М.: ТАУС, 2007. 228 с.
112. *Курбанов А.Д.* Государственные образования лаков в средневековье. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. 175 с.
113. *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. М: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 371 с.
114. *Лавров Л.И.* Из эпиграфических находок Дагестанской экспедиции // СМАЭ. М.; Л., 1957. Т. XVII. С. 373–384.
115. *Лавров Л.И.* Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик, 2009. 556 с.
116. *Лавров Л.И.* Новое о Зирихгеране и казикумухских шамхалах // из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. С. 216–218.
117. *Лавров Л.И.* Эмиры Дербента. Шамхалы Казикумухские и Тарковские // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Сборник статей. Махачкала, 1987. С. 126–132.
118. *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. I. Надписи X–XVII вв. М.: Наука, 1966. 300 с.
119. *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа. На арабском, персидском и турецком языках. Ч. III. Надписи X–XX вв. новые находки. М.: Наука, 1980. 168 с.
120. *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. II. XVIII–XX вв. М., 1968. 242 с.
121. *Лавров Л.И.* Этнография Кавказа: (По полевым материалам 1924–1978 гг.). Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1982. 224 с.

122. *Левиатов В.Н.* Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1948. 227с.
123. *Магомедов И.А.* Феодалное сословие Кайтага в XVIII – начале XIX вв. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 119. С. 60–68.
124. *Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р.* Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала: Издательство «Юпитер», 2000. 168 с.
125. *Магомедов Н.А.* Дербентско-Кубинское ханство и его влияние на политическое положение и экономическое развитие Дагестана (вторая половина XVIII – начало XIX вв.). Махачкала, 2012. 328с.
126. *Магомедов Р.М.* Восстание горцев Дагестана в 1877 г. Махачкала: Дагестанское гос. изд., 1940. 77 с.
127. *Магомедов Р.М.* Дагестан: исторические этюды. Махачкала, 1971. 268 с.
128. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Т. I-II. Махачкала, 1999. 504 с.
129. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX вв. Махачкала, 1957. 408 с.
130. *Магомедов Р.М.* Памятник истории и письменности даргинцев XVII в. Махачкала, 1964. 78 с.
131. *Малачиханов Б.Г.* К вопросу о Хазарском Семендере // Ученые записки ИИЯЛ. Т. XIV. Махачкала, 1965. С. 175–204.
132. *Мамаев М.М.* Стела XVI в. из с. Кумух – высокохудожественное произведение исламского искусства // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2021. №13. С. 973–982.
133. *Маммаев М.М.* О происхождении титула феодальных правителей Кайтага «уцмий» и этимологии ойконима «УрцІмуц» // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. №4. С. 796–805.

134. *Маммаев М.М.* Памятники камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIV–XV вв. Поселения Дацамаже // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. №2. 2018. С. 50–71.
135. *Маммаев М.М., Миркиев Г. М., Шахаев А.Ш.* Изучение памятников камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIII–XVIII вв. Кубачино-даргинского нагорья Дагестана в 2007 г. // Вестник Института ИАЭ. 2007. №3. С. 85–108.
136. *Маршаев Р.Г.* О термине «шамхал» и резиденции шамхалов // Ученые записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1959. Т. 6. С. 163–173.
137. *Массэ А.* Ислам. Очерк истории. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 229 с.
138. *Мильман А.Ш.* Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX веков: административный аппарат и суд, формы и методы колониального управления. Баку: Азернешр, 1966. 318 с.
139. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 266 с.
140. *Муртазаев А.О.* Кайтаг в феодальной войне в Дагестане в начале XIV в.: причины участия и последствия // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 10. С. 82–89.
141. *Муртазаев А.О.* Кайтагская княжеская династия в Южном Дагестане и Северном Азербайджане в XIV – начале XVII в. (утверждение власти и роль в политической жизни) // Генеалогия народов Кавказа. Вып. III. Владикавказ, 2011. С. 233–250.
142. *Муртазаев А.О., Халаев З.А.* Из истории первых Элисуйских правителей (по хронологическому списку Цахурских правителей) // Генеалогия народов Кавказа. Вып. V. Владикавказ, 2013. С. 216–218.
143. *Муртазаев А.О.* Кайтаг в XVIII – пер. пол. XIX вв. исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа. Махачкала: Алеф, 2015. 490 с.

144. *Муртазаев А.О.* Кайтаг в феодальной войне в Дагестане: причины участия и последствия // Научные проблемы гуманитарных исследований. №10. 2011. С. 82–89.

145. *Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г.* Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше. Махачкала: Мавраевъ, 2019. 180 с.

146. *Мусаев М.М., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г.* Эпиграфика кладбища XIV–XV вв. «Татти-Пир» в окрестностях сел. Баршамай // История, археология и этнография Кавказа. №2, 2018. С. 33–49.

147. *Мусаев С.А.* Гази-Кумух. Краткая история: благодарной памяти учителей Кумухской средней школы 1950-х годов. Махачкала: Алеф, 2019. 483 с.

148. *Мусаев С.А., Курбанов А.Д., Каяев И.А.* Гази-Кумух. Эпоха Сурхай-хана I. Махачкала: ДИНЭМ, 2011. 494 с.

149. *Надеждин Н.И.* Исследования о городах русских. Влияние гражданственности азиатской (колл. труд, обозрение русских городов азиатского происхождения, с табл. городов) // Журнал Министерства внутренних дел. 1844 г. Ч.6. СПб.: В типографии Министерства внутренних дел, 1844. С. 213.

150. *Надирадзе Л.И.* Хрестоматия по истории Халифата. М.: Изд-во Мос. Ун-та, 1968. 252 с.

151. *Неверовский А.А.* Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье: отрывок из рукописи подполковника Неверовского. Санкт-Петербург: Тип. военно-учебных заведений, 1848 (на обл. 1847). 42 с.

152. *Неймат М.С.* Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона (XI – начала XX в.). Баку: «Элм», 1991. 248 с.

153. *Никитин Афанасий.* Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подгот. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1986. 212 с.

154. Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях: произведенное и изданное по высочайшему соизволению. Ч. I–IV. СПб., 1836. 399 с.

155. *Омаров А.С., Маршаев Р.Г.* «Постановления» Рустам-хана как источник по истории Кайтака XVII в. // Ученые записки ИИЯЛ. Махачкала, 1960. Т. 7. С. 168–181.

156. *Петрушевский П.И.* Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении (в XVI – начале XIX вв.). Л.: Издательство ЛГУ, 1949. 384 с.

157. *Полиевктов М.А.* Из истории северокавказских феодалов XVII в. – академику Н.Я. Марру: Сб. статей. М., Л.: 1935. С. 745–755.

158. *Полчаева Ф.А., Мусаев М.А., Алибеков Х.Г.* Генеалогия уцмийского рода по нарративу «Хроника Махмуда из Хиналуга» // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 4. С. 946–958.

159. *Поцелуев С.П.* «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика. Вып. 1. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М.: РАН ИНИОН, 2012. С. 40–46.

160. *Поцелуев С.П.* Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. С. 90–105.

161. *Почекаев Р.Ю.* Легитимация власти, узурпаторство и самозванство в государствах Евразии. Тюрко-монгольский мир XIII – начала XX в. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 366с.

162. *Рахманалиев Р.И.* Империя тюрков. М.: Рипол Классик. 2009.

163. *Рахмани А.А.* «Тарих-и ала марай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960. 191 с.

164. *Саидов М.-С.Д.* О некоторых памятниках материальной культуры в лакских районах ДАССР// УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. III. Махачкала, 1957. С. 122–131.

165. Саидов М.-С.Д. О распространении Абумуслимом ислама в Дагестане // УЗ ИИЯЛ им. Г. Цадасы, 1957. Т. II. С. 42–51.
166. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. М.: МНТПО «Адир», 1992. 358 с.
167. Серова С.А. Официальный церемониал: истоки и перспективы изучения // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. 2011. С. 32–38.
168. Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. СПб.: Евразия, 2013. 384 с.
169. Слово о князьях (Подготовка текста Рождественской М.В., перевод и комментарии Еремина И.П.) // Памятники литературы Древней Руси: XII век / Под ред. Л. А. Дмитриева. М., 1980. С. 339–344.
170. Советская археология / Под ред. Б. Д. Грекова. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1946. №8. 320 с.
171. Сатавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М.: Наука, 1991. 221 с.
172. Сперанский М.М. Руководство к познанию Законов. СПб., 1845. 171 с.
173. Стрейс Я.Я. Три Путешествия / Пер. Э. Бородиной, ред. А. Морозова. М.: Соцэкгиз, 1935. 415 с.
174. Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы, этногенез и формирование народа. Баку: ЭЛМ, 1990. 302 с.
175. Сычев Н. Книга династий. М.: Аст: Восток-Запад, 2008. 959 с.
176. Сюкияйнен Л.Р. Исламская концепция Халифата: исходные начала и современная интерпретация // Россия и мусульманский мир. 2016. Т. 12. № 3. С. 139–154.
177. Сюкияйнен Л.Р. Концепция Халифата и современное государственно-правовое развитие зарубежного Востока // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики. М.: Наука, 1985. С. 139–159.

178. *Талина Г.В.* «Самодержавная монархия»: теоретический концепт Ю. Ф. Самарина и историческая реальность // Тетради по консерватизму. 2019. №2. С. 156–166.

179. *Тизенгаузен В.Г., Ромаскевич А.А., Волин С.Л.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Извлечения из персидских сочинений. Т. II. М.: Издательство Академии наук СССР, 1941. 308 с.

180. *Тишин В.В.* Порядок престолонаследия у древних тюрков VI–VIII вв. (по китайским источникам) // Общество и государство в Китае: материалы XLII научной конференции. М.: ИВ РАН, 2012. Т. 2. С. 226–232.

181. *Трепавлов В.В.* Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 168 с.

182. *Трепавлов В.В.* Символы и ритуалы в этнической политике России XVI–XIX вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. 320 с.

183. *Трунова Т.А.* Формирование образа политической власти в Древней Руси // Известия Алтайского государственного университета, 2007. С. 117–120.

184. *Умаханов М.-С.К.* Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. Махачкала, 1973. 250 с.

185. *Умаханов М.-С.К.* Дагестан во второй половине XVIII – начале XIX в.: проблемы политического положения, социально-экономического развития и государственного устройства. Махачкала, 2011. 300 с.

186. *Уортман Р.С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2-х томах. М.: ОГИ, 2004. Т.1: от Петра Великого до смерти Николая I. 605 с.; Т. 2: от Александра II до отречения Николая II. 796 с.

187. *Успенский Б.А.* Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. 144 с.

188. *Фарзалибеков Ш.Ф.* История Губы. Баку, 2001.

189. *Фуко М.* Субъект и власть // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2006. Ч. 3. С. 180–181.
190. *Хан-Магомедов С.О.* Джума-мечеть в Дербенте // Советская археология. 1970. №1. С. 202–221.
191. *Ханмурзаев И.И., Идрисов Ю.М.* Проблема образования средневекового кумыкского государства Шаухальство в контексте политического наследия Улуса Джучи на Северном Кавказе // Золотоордынская цивилизация. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. С. 122–136.
192. *Ханизов Ш.М.* Генеалогия аварских нуцалов (до начала XVIII в.) // Ума-нуцал (Умахан) Великий (очерк истории Аварского нуцальства второй половины XVIII в.). Махачкала, 2013. С. 176–183.
193. *Ханизов Ш.М.* Нуцалы Аварии (историко-генеалогическое исследование). Махачкала, 2021. 383 с.
194. *Ханизов Ш.М., Абдулмажидов Р.С., Шехмагомедов М.Г.* Тысяча лет истории одного джамаата. Урада и урадинцы. Махачкала, 2021. 528 с.
195. *Хачатрян Г.Г.* Религия и власть: легитимация власти в средневековой Армении. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. №8(1). С. 97–106.
196. *Хашаев Х.-М.О.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 262 с.
197. *Чекулаев Н.Д.* Разрыв шамхала Адиль-Герая с русскими властями: его причины и последствия // Вестник ИИАЭ. 2006. №1. С. 26–36.
198. *Шихалиев Д.М.* Рассказ кумыка о кумыках / Сост., предисл. и коммент. С. Ш. Гаджиевой. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1993. 140 с.
199. *Шихсаидов А.Р.* Дагестан в X–XIV вв.: Опыт социально-экономической характеристики. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. 173 с.
200. *Шихсаидов А.Р.* История средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. 176с.

201. *Шихсаидов А.Р.* Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. 186 с.
202. *Шихсаидов А.Р.* Когда и как насаждался ислам в Дагестане. Махачкала, 1962. 37 с.
203. *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. 460 с.
204. *Шнитников Ф.А.* Описание Кубинской провинции. 1832 г. // ИГЭД. С. 329–334.
205. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах. Т. 82. СПб., 1890–1907.
206. *Якуби.* История. Текст и перевод / Пер. с араб. П. К. Жузе. Баку, 1927.
207. *Ястребова О.М.* О классификации и элементах оформления персидских документов эпохи Сафавидов // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. №3. С. 47–76.

Диссертации и авторефераты

208. *Айтберов Т.М.* Источники по социальной структуре Дагестана XIV–XVII вв.: Дис. канд. ист. наук. Л., 1977.
209. *Вайнберг А.В.* Легитимация и делегитимация выборной государственной власти в современной России: дис. канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2003. 168 с.
210. *Гаджиев Т.В.* Государство, общество и право в Дагестане (до второй четверти XIX в.): автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 2001. 20с.

Электронные ресурсы

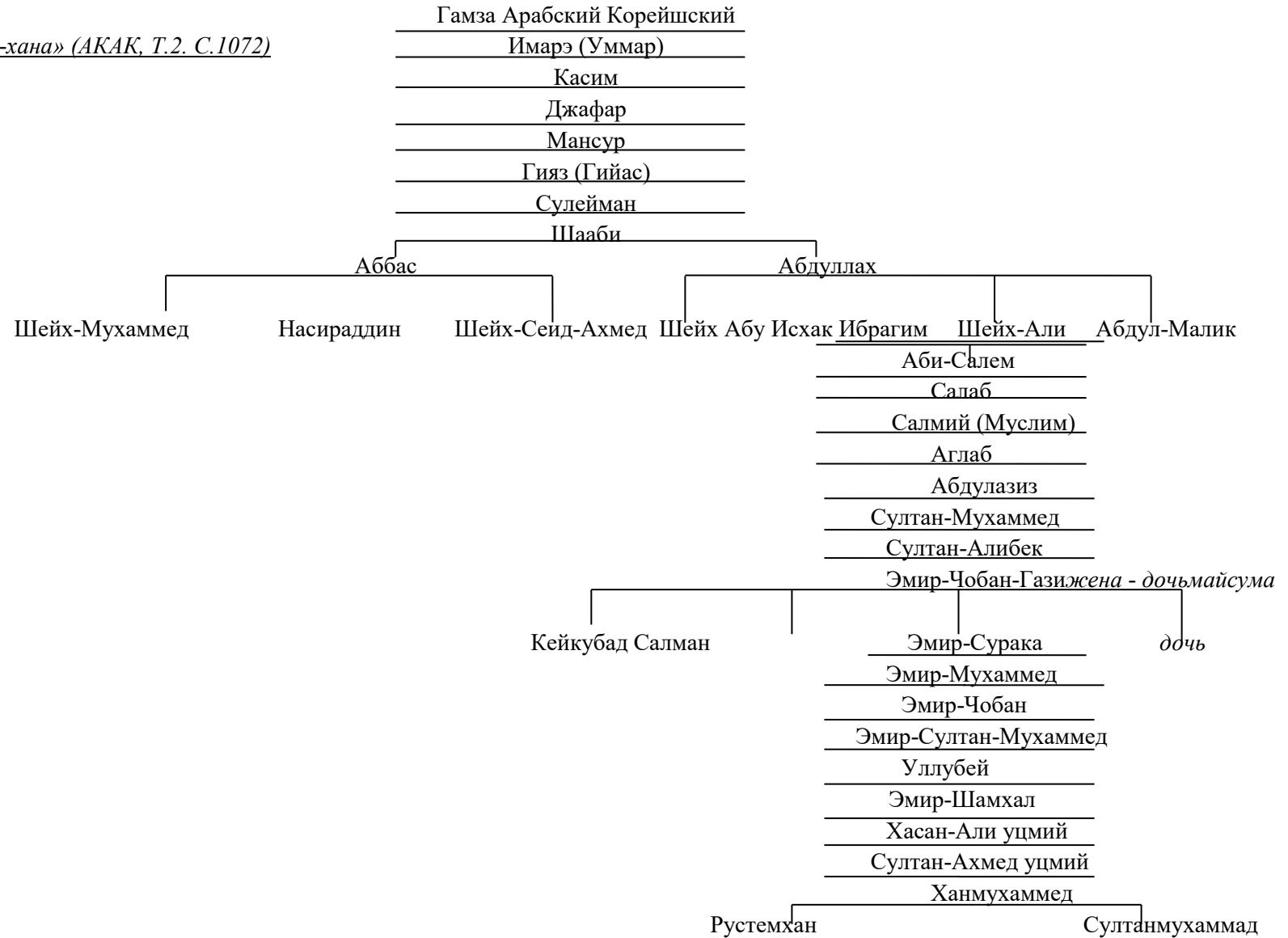
211. *Алиев К.М.* Тамга-знаки Дагестана. По материалам кумыков и их предков // КНКО: Вести. Вып. №8-10. 2003. Электронный ресурс. Доступно

по ссылке:
<https://web.archive.org/web/20160804055440/http://kumukia.ru/article-8985.html>.

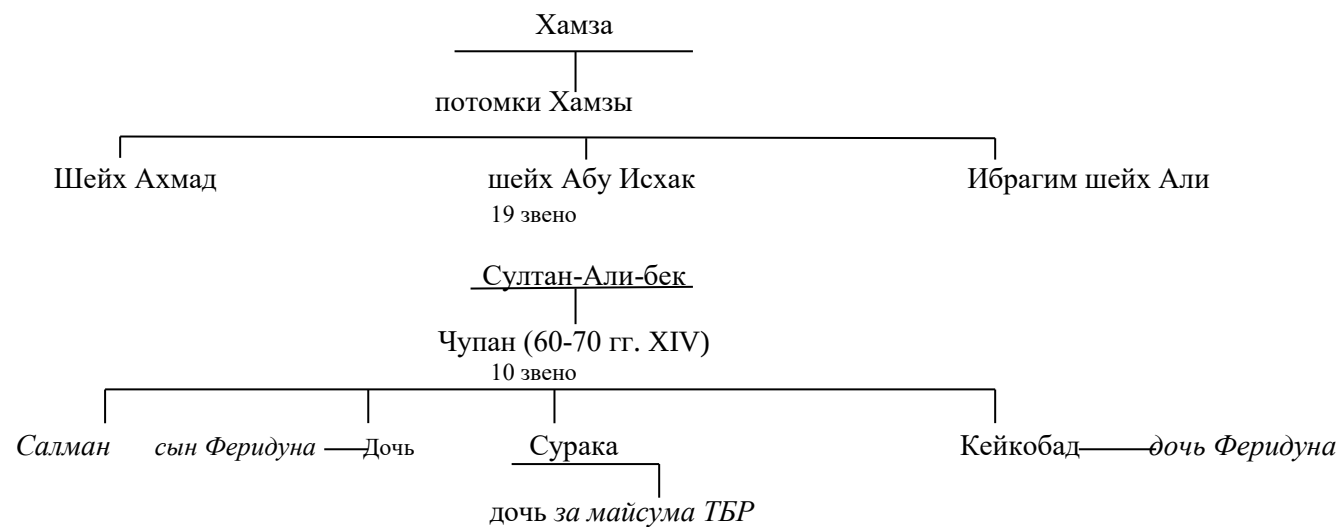
212. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Часть 1. Электронный ресурс. Доступно по ссылке:
https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/#source

213. Субклады гаплогруппы J1 – Z1842 // Интерпретация сиквенсаNextGen. Электронный ресурс. Доступно по ссылке:
<https://www.yfull.com/tree/J-Z1842>

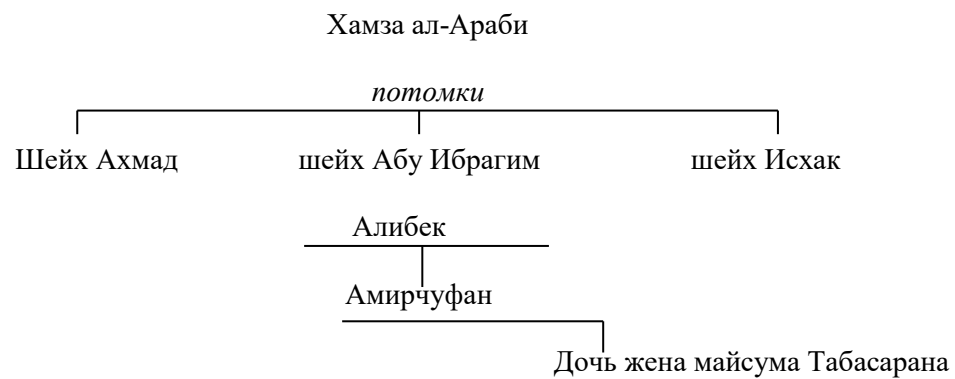
Приложение № 1

Родословная Рустам-хана» (АКАК, Т.2. С.1072)

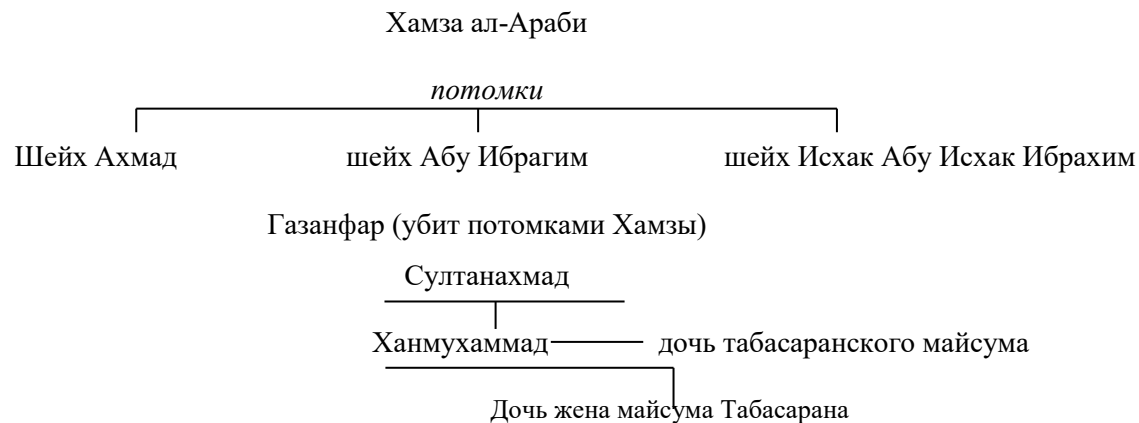
Приложение № 2 «История Маза»

Приложение № 3 «История Тледока»

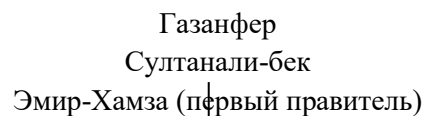
Приложение № 4 «История Каракайтага»

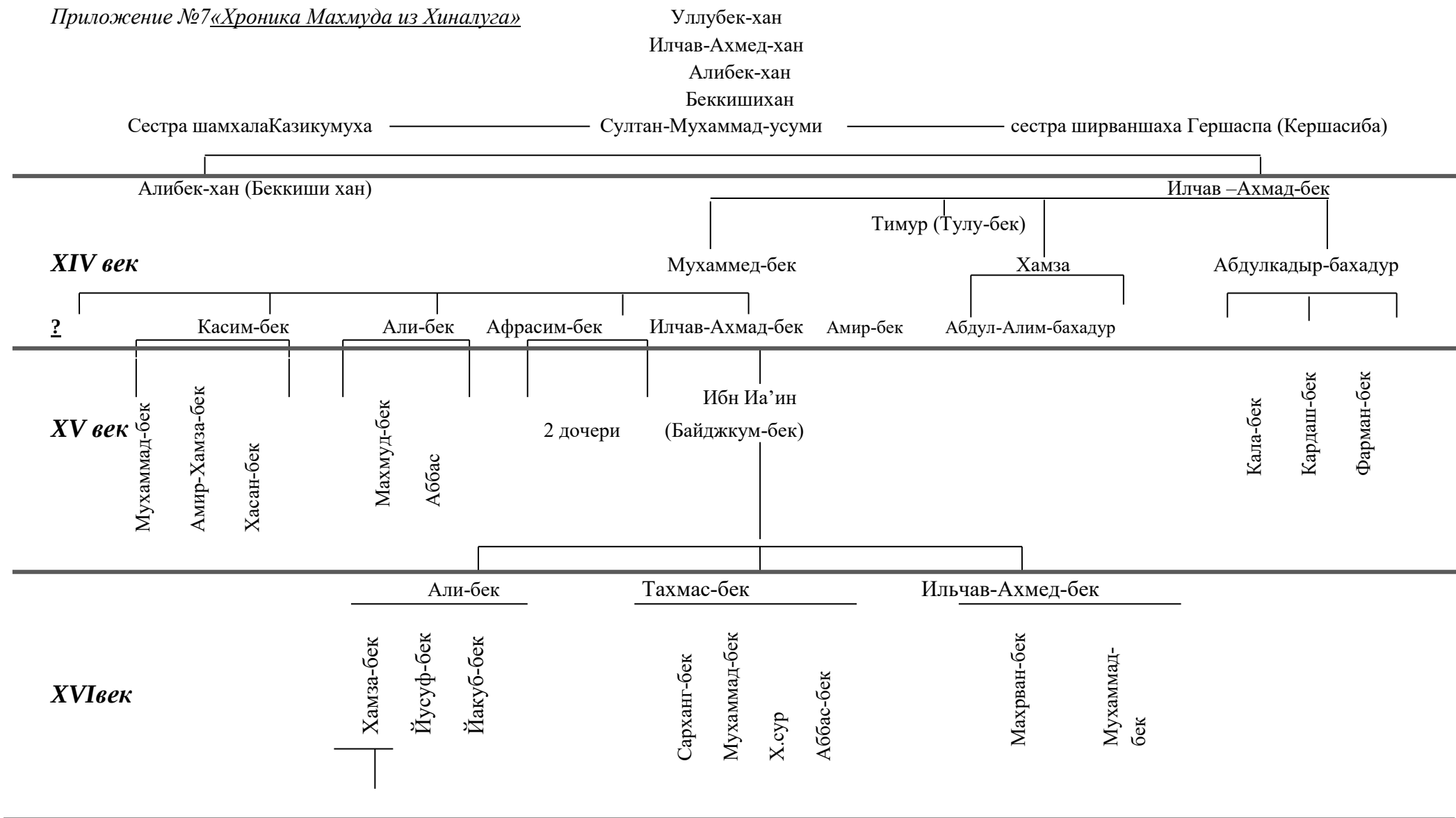
Приложение № 5 «Гюлистан-Ирам»

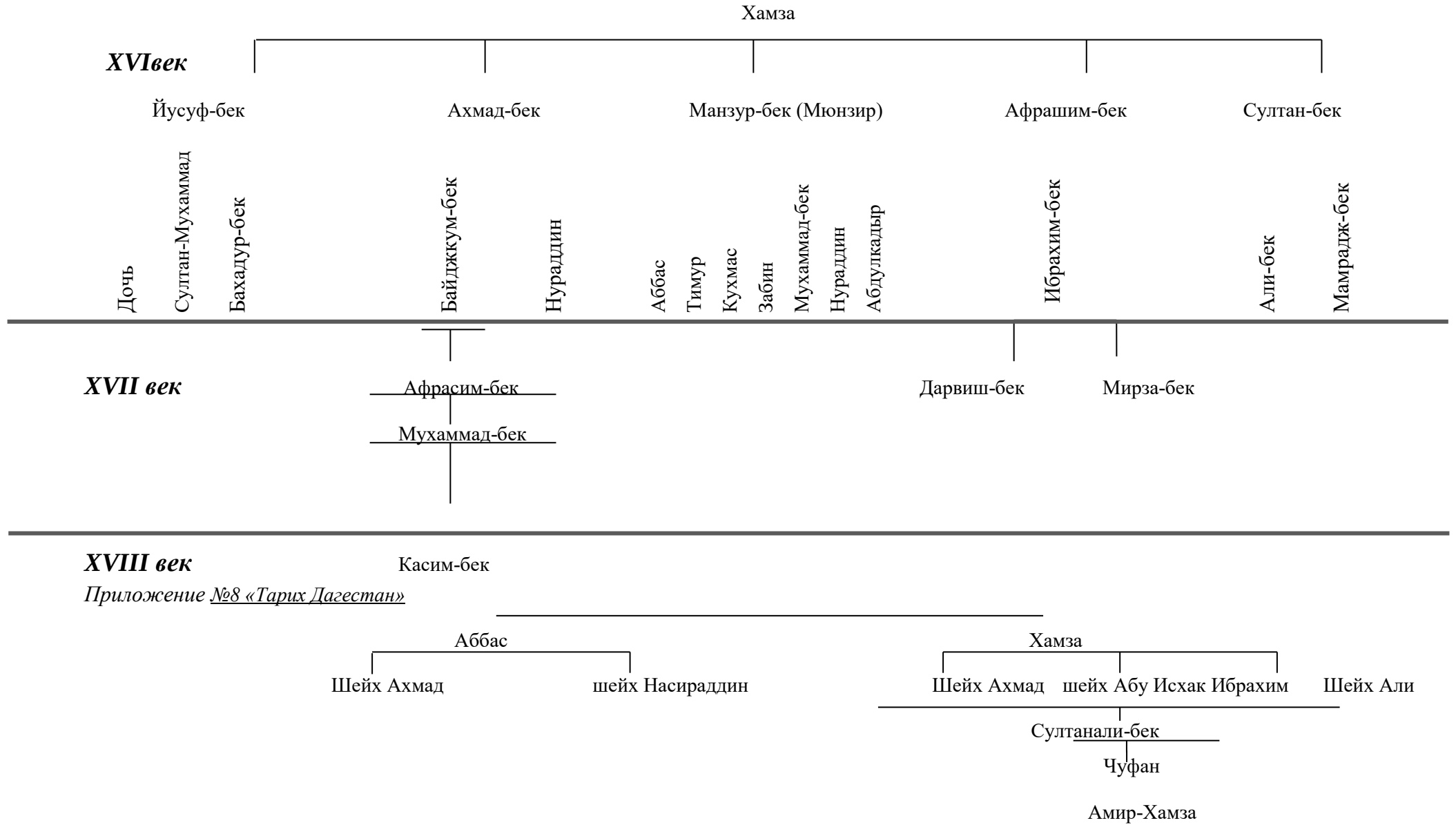

Приложение №6 «Дербенд-наме»

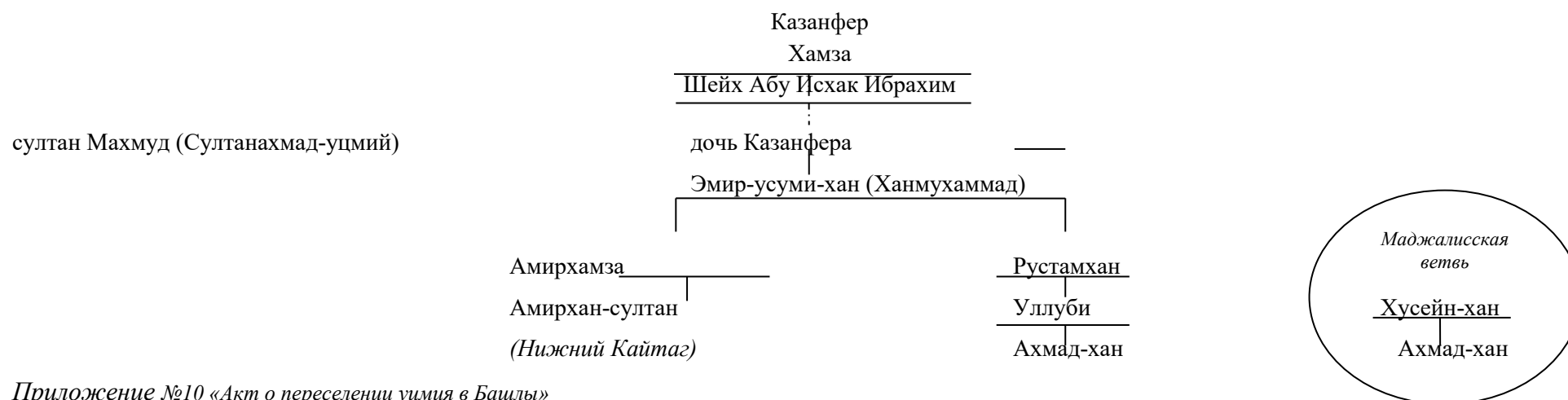

Приложение №7 «Хроника Махмуда из Хиналуга»

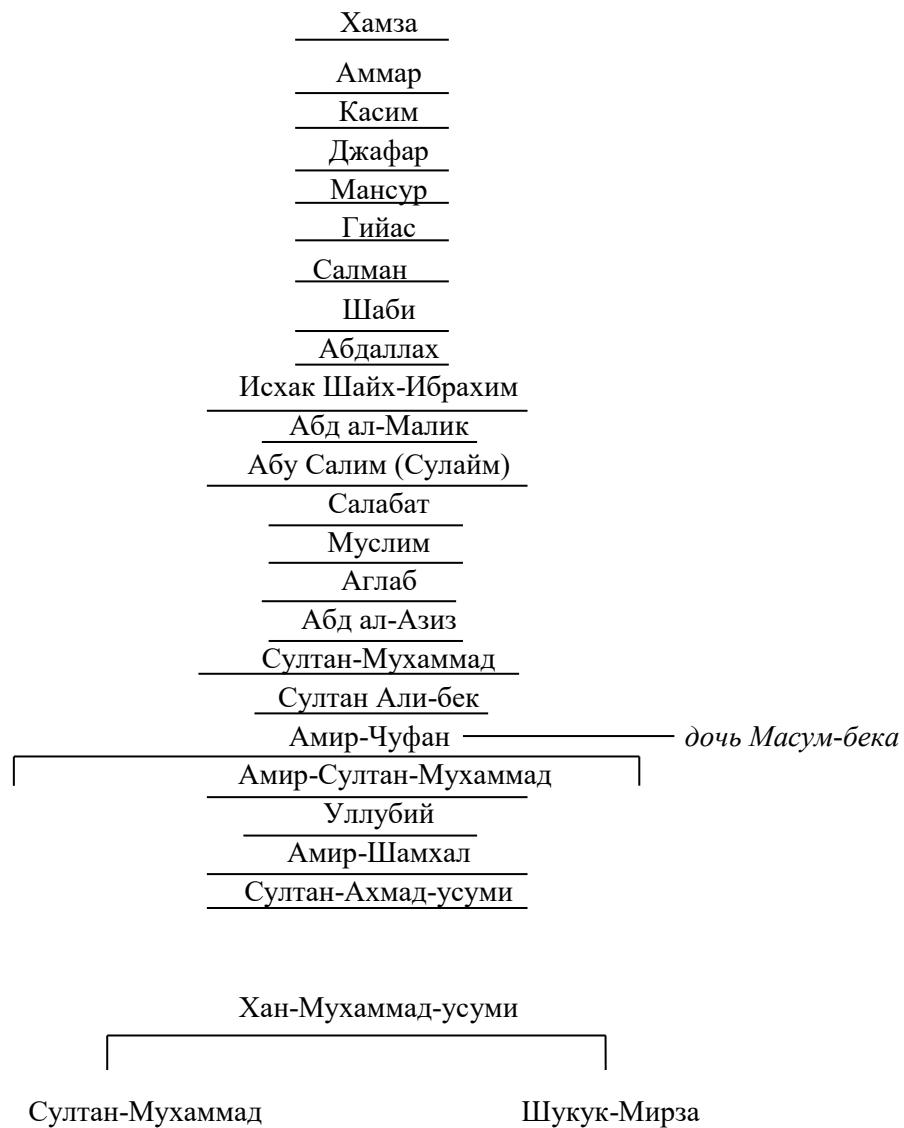
Приложение №9 «О борьбе дагестанцев против иранских завоевателей»

Приложение №10 «Акт о переселении уцмий в Башлы»

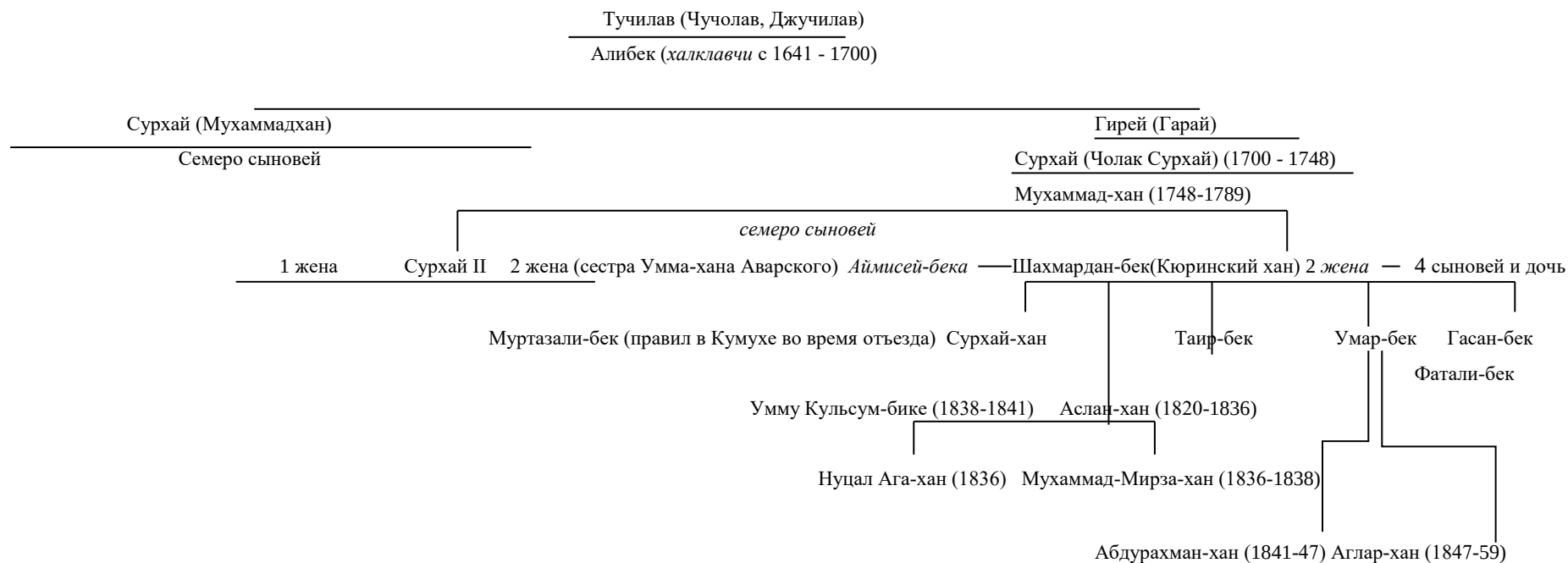
Приложение №11. Аноним Мұслима из Урады

Приложение №12 «Тарих Дагестан»

<u>Сулайман</u>
<u>Насиб</u>
<u>Умар</u>
<u>Йакуб</u>
<u>Касим</u>
<u>Мансур</u>
<u>Исхак</u>
<u>Ибрахим</u>
<u>Абдалмалик</u>
<u>Муслим</u>
<u>Гази Абу-л-Фатх</u>
<u>Амирмухаммад</u>
<u>Амирджуфан</u>
<u>Аглаб</u>
<u>Абдалазиз</u>
<u>Султанали-бек</u>
<u>Амирсултан</u>
<u>Фаридун</u>
<u>Хал</u>
<u>ал-Вали</u>
<u>Ханмухаммад</u>
<u>Султанахмад</u>
<u>Амир-Хамза</u>
<u>Шамхал</u>

Приложение № 13. Комаров А. Казкумукские и Кюринские ханы

Приложение № 14. «История потомков Мухаммадхана Казкумукского»

